

(draft)

The Journal of Dr. Sheffer, kept by him during his stay on Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands

The transcription of the original manuscript scan by Igor Lukoyanov and Dmitry Semakin

Translation and notes by Aleksandr Molodin (A.M.)

Журнал Д. Шефера, ведомый им на Сандвичевых островах.

Расшифровка сканов рукописи – Игорь Лукоянов и Дмитрий Семакин

Перевод и комментарии – Александр Молодин (А.М.)

The Bancroft Library, University of California at Berkeley

Pā'ula'ula / Fort Elizabeth © 2018

1815

The Bering brig, which belonged to the Russian-American company was destroyed because of the negligence of the Captain, I. Bennett, in early 1815 on Sandwich [Hawaian - A.M.] Island of Otuwai [Kaua'i - A.M.]. This Captain arrived in Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.] port in July 1815 for the settlement with Mr. Baranov, and it was committed in proper order; but as the hostilities between England and America were not yet ended, Captain Bennett (American) wanted to be given the command over the other ship. Mr. Baranov didn't refuse him and ordered to prepare the Mirtel - Kadyak [Kodiak - A.M.] ship.

Captain Bennett said that all the company's assets and everything that was on the Bering brig got plundered and looted by the Indians. He said that if Mr. Baranov sent him a few ships with a sufficient number of people to Otuwai [Kaua'i - A.M.], he intends to fight with the Indians. Two American Captains, Schmidt and McNeil, who fled there, wanted to join him. Mr. Baranov often spoke to me about this subject. Taking into account the Americans' interest in this situation,

1815

Принадлежащий Р.А.К-ии бриг Беринг при нерадении капитана И. Беннета погиб в начале 1815-го года на Сандвичевом острове Атуае. Сей капитан прибыл в июле 1815 в Новоархангельский порт для ращёта с Барановым, сей ращёт и учинён был с надлежащим порядком; но так как военные действия между Англею и Америкою не были ещё прекращены, то хотел капитан Беннет (американец), чтобы ему дали начальство над другим компанейским судном; г. Баранов им? не отказал и приказал привести в готовность кора[б]ль Миртель-Кадьяки?. Капитан Беннет объявил, что всё имущество компании и вообще всё, что находилось на корабле Беринг, расхищено и разграблено индейцами и напрашивался, естли г. Баранов пошлёт с ним несколько судов с достаточным числом людей, на Аттувей, то он намерен воевать с индейцами и требовать себе удовлетворения, с ним напрашивать [напрашивались] также два американские капитаны Шмит и Макнил, которые сюда убежали. Г-н Баранов часто говорил со мною о сём предмете; мы нашли, что американцы слишком много навязывались на сей предмет, то и

together with him we considered offering a true reconciliation if it could only be established with the Indians.

Meanwhile, there was a history of V.P. Gunt in the port, or more to say, under the windows of G. Baranov. In Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.], V. P. Gunt (American) was granted the brig Peddler to make a voyage to the New Albion [the continental area north of Mexico - A.M.] and back; however, he was caught by the Spaniards. He could have avoided it if he had kept far to the South; he and his brig were saved by the Russian supercargo Nelogodeev, of course, not without severe losses for the company — ship freedom, and cargo. Gunt returned with his brig to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.] and because of the war spent eight months here, where he got from Mr. Baranov all the possible help. On his arrival back from the New Albion [the continental area north of Mexico - A.M.] he brought the news (very interesting for Mr. Baranov) that Captain Pickett had sailed on his brig Forester to New Holland [Australia - A.M.], but that was actually a lie because Gunt arrived here

(P. 89)

приняли за лучшее предложить дружеское примирение, если бы оно только может установиться с индейцами.

Между тем воспоследовала В.П. Гунтова история в порте или более сказать, пред окошками г. Баранова в Н. Архангельске. Сказанный В.П. Гунт (американец) был договорен К-ю его бригом Педлер совершить вояж в Новый Альбион и обратно; он был взят гишпанцами, от чего они могли бы остеречься, если бы не держался далеко к югу; однако посредством русского суперкарга Нелогодеева? были выручены, конечно, не без потери для Компании, свобода кораблю и грузу. Гунт возвратился со своим бригом в Новоархангельск и по причине войны оставался здесь 8 месяцев, где получили от г. Баранова всё возможное вспоможение. При своём обратном прибытии из Нового Альбиона привез[л]и известие (очень занимательное для г. Баранова), что к-н Пикетт отплыл его бригом Форестер в Новую Голландию; но то была ложь – Гунт прибыл сюда

(Л.89)

in January 1815, spent all summer here and secretly traded with the Indians. On April 13, when he also was at Baranov, Gunt's people arrived. They wanted Mr. Baranov to order me to leave because they wanted to speak with him alone. Mr. Baranov openly answered them that he had no secrets from me and that he would not talk to them at all if I were not allowed to stay in and listen. Here, Gunt showed the entrustment, which he received on Spanish coasts from the Captain Picket, about which a notice was sent to St. Petersburg.

For four months, this man who lived with all his men during the war, mostly on social content, almost every day was asking about the meeting with Mr. Baranov, and not saying a word about having the entrustment. On the contrary, he even lied to the old man that Captain Pickett sailed to New Holland [Australia - A.M.]. By this, he wanted to get Mr. Baranov into a great confusion, but right at that time it was established that the Forester brig was not an English property but American, and Pickett, being an Englishman would not entrust his property in the hands of the American, Gunt.

Mr. Baranov was confused with that fact, and against his will, was forced to detain the ship Suvorov much longer and with a loss on the

в январе 1815, оставался здесь всё лето и производил скрытную торговлю с индейцами. 13 апреля, когда он также находился у Баранова, прибыли люди Гунт[а], требу[ю]т, чтобы г-н Баранов приказал мне удалиться, ибо он желает говорить с ним наедине. Г-н Баранов отвечал ему открыто, что он не имеет для меня ничего тайного и что вообще [не] станет с ними говорить, если мне не позволено слушать. Тут Гунт предъявил препоручение, которое он получил на Гишпанских берегах от капитана Пикетта, о котором предмете отослано совершеннейшее уведомление в С.Петербург. Четыре месяца стоял сей человек, который со всеми своими людьми во время войны жили по большей части на компанейском содержании и содержали себя, требовали почти каждод[н]евно в собрании г-а Баранова, не говоря ни слова об имени у себя препоручения, но, напротив того, ещё обманывали старика, что капитан Пикетт отплыл в Новую Голландию. Сими планами хотел он привести г. Баранова в большое замешательство, однако им мен[н]о? здесь обнаружилось, что бриг Форестер не был английским имуществом, но американским, ибо Пикетт как англичанин не вручил бы

Northwest coast. Meanwhile, the unscrupulous Gunt continued his trade with the Indians, which what wasn't good for the Russians. He even went on the roads, which the Indians coming to the Russians to trade often use, kept them and took their goods. Finally, he pitched his tent where the Indians went out daily with the ships of junk; this was noticed not just by Mr. Baranov, but by many of the Russians.

Even the real trade between Gunt and the Indians was seen by the Russian. As, for example, he would exchange wool blankets and shirts for beavers; he picked the beavers for himself and kept them with his patients for custody. Finally, the Forester brig arrived, but not from New Holland [Australia - A.M.] as it came from California under the English flag. The entrustment from Gunt was translated, taken back from him and considered by Mr. Baranov to be fake. Thus, after

(P. 89, overleaf)

своего имущества в руки американца Гунта. Г. Баранов не менее пришёл от того в замешательство и принуждён был задержать корабль Суворова против воли гораздо долее и с убытком на Северо-западных берегах. Бессовестной Гунт продолжал [продолжал] свою торговлю с индейцами, во всяком отношении вредную для русских, он отправился даже на эти дороги, по которым проходили индейцы с рухлядью на русские торжищи, удерживал их и брал себе их товары. Наконец, он раскинул даже палатку, где не столько один г. Баранов, но и многие из русских приметили, как индейцы каждый день отправлялись туда с транспортами рухляди; даже настоящая торговля замечена была русскими между Гунтом и индейцами. Как, например, в эти шерстяные оде[я]ла, рубашки меняли за бобры. Он мне самому подбирал бобры за присмотр его больных. Наконец, прибыл бриг Форестер не из Новой Голландии, но из Калифорнии под английским флагом. Препоручение, которое от Пикетт перевели от Гунта, взяли от него назад и было удовлетворено г. Барановым рухлядью вместо того, чтобы ему надлежало взять денежный перевод на

С.Петербург, естли бы с Гунтом не сыгран был
вышеуказанный обман. Таким образом, по получении

(Л.89 об.)

receiving the payment on one of the nearby Islands of the
Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.] fortress, there was an attack
organized by the Indians on the Russians, especially on women. Mr.
Baranov, having received the news about it, sent armed men to the
Island in the night. In the afternoon, he told the women to go in
Kuchakh and continue gathering berries. He said that if they were
bothered by Koloshi [Tlingit - A.M.] again, they should come
together and scream out loud.

The order was good, and the implementation of it even better. As
Baranov expected, so it happened because Koloshi [Tlingit - A.M.]
attacked the Russian women, and the women gave a signal. The
armed men who were hiding, jumped out of their ambush, seized six
boats, and caught the belligerent Indians; all of them were delivered
to the fortress. After a careful search of items in the possession of

платежа между ними временем на одном из при
противнолежащих островов Новоархангельской крепости
делано было нападение индейцами на русских, а особливо на
женский пол. Г. Баранов получи[в] о сём известие, послал
ночью вооружённых людей на остров, а днём приказал
женщинам отправиться в Кучах на остров же и продолжать
спокойно собирать ягоды, естли бы они опять будут
обеспокоеваны Колошами, то им собравши вместе кричать изо
всей силы. Приказание было хорошо, а исполнение ещё лучше;
как ожидали, так и случилось; Калоши напали на русских
женщин, сии подали свой сигнал, спрятавшиеся вооружённые
люди выскочили из своей засады, часть из них взяла 6 лодок, а
другая поймала собравшихся индейцев; всё сие было
доставлено в крепость. При тщательном обыскании нашли у
них (в противность заключённых с русскими условий)
несколько огнестрельного оружия, пороху, патронов, пуль и

the prisoners (with Russian conditions) some firearms, gunpowder, cartridges, bullets and so on were discovered.

During interrogation, the Indians were asked question of where they got the guns and ammunition from, and each of them replied that they received all of these things from the brig, i.e., from V. P. Gunt for some changed junks. Officers from the ship Suvorov also bought some of the Indian junk together with Gunt. Brig Forester left the port.

During the departure of the brig Peddler, a barrel of gunpowder was bought from it. I notified Mr. Baranov about this incident, and he naturally started becoming suspicious (we were aware of the English law that provides considerable punishment to those who in time of war will ship powder and so on to the enemy). For another reason as well, Mr. Baranov sent people to Gunt and ordered to ask him to send the acquired barrel of gunpowder to Mr. Baranov. However, instead of obeying the orders of the commandant of this place, Gunt started mouthing horrible abusive words about Mr. Baranov. The two people sent to him by Mr. Baranov were beaten.

проч. По допросам каждого из индейцев поодиночке и на вопрос, где достали они сии орудии и амуницию каждый из них отвечал, что они всё сие получали с брига, т.е. от В.П. Гунта за вымену рухляди. Также гг. офицеры корабля Суворова покупали от индейцов рухлядь часто вместе с Гунтом. Бриг Форестер оставил порт и при его отплытии была перенесена с него бочка пороху на бриг Педлер; о сём происшествии уведомил г. Баранова, который весьма натурально взошёл от сего в подозрение (нам известен английский закон, который предписывает немалое наказание тому, кто во время войны будет доставлять порох и проч. неприятелю) также по другой причине послал г-н Баранов к Гунту и приказал просить сей полученной бочонок пороху прислать к нему; вместо того, чтобы исполнить приказание коменданта сего места, изрыгал Гунт ужасным образом ругательные слова на г. Баранова и двое посланных к нему от Баранова были им мучительно прибиты.

Лейтенант Лазарев, находившийся в то время гостем на Педлере, поджигал ещё больше Гунта так, что двое посланных от г. Баранова были брошены на пол и снова биты, по

Lieutenant Lazarev, who was at that time a guest on the Peddler, egged on Gunt even more, so that two other officers sent from Mr. Baranov were thrown to the floor and beaten again.

Having received this news, Mr. Baranov himself went onboard the Peddler, and Gunt, thinking that he will have to give an agreement, retired at the arrival of Mr. Baranov and went to the O'cain ship, shouting: "Take the brig, it belongs to you, I am your prisoner." Mr. Baranov commanded his men to carry the gunpowder to the fortress; yet the small guns were ordered to be thrown overboard, in order not to be sold to Koloshi [Tlingit - A.M.], and to stop the Indians from harming the Russians with them. This was also reported to the General management of the company.

(P. 90)

I have already noticed that the officers of the ship Suvorov took the side of Gunt and Lieutenant Lazarev; often calling Mr. Baranov 'stupid.' So, following this incident, we turned our attention to the

получении о сём известия г. Баранов отправился сам на борт Педлера, и Гунт, думая, что должен будет дать удовлетворение, удалился при прибытии г. Баранова и уехал на корабль О'Кейн, крича: «возьмите бриг, он принадлежит вам, я ваш пленник». Г. Баранов приказал отнести порох в крепость; все же малые орудия, дабы не были проданы Колошам, и также отнять способ от Гунта как и от многих индейцев впоследствии вредить русским, приказал бросить их за борд. О сём было также уведомлено Главное правление ком-и?

(Л.90)

я ещё раз обращаясь к офицерам корабля Суворова и Блинта: на другой день сего происшествия, при котором, как уже заметили, офицеры корабля Суворова приняли сторону Гунта и лейтенанта Лазарева, называя г. Баранова: ты глупый,

officers of the ship Suvorov and Blint the next day. I have heard them repeat this insult several times because I was a modest witness of it.

Shortly, Lazarev and Bennett came to Mr. Baranov, upsetting this venerable old man with bad words. Bennet showed himself as a true slacker, while Lazarev was so impressed by the dignity and rights of Mr. Baranov; and Lazarev being left without a supercargo, soon left in the night secretly. He was afraid of being sent through Siberia to Russia without any paperwork to voyage. Lieutenant Svejkovsky, who was involved in all of these less than others, then wrote an apology letter to Mr. Baranov from San Francisco, where the ship Suvorov after fleeing was staying for the first time.

September 1815

The Columbia schooner with the Captain J. Jennings, who discovered the relationship between the Captain of the Picket, Forester, Gunt, and Ebetz and so on, arrived. All these men are all in the service of Mr. Astor in New York because all their ships belonged to him as well. On the day after the arrival of Colombia

я слышал, как ими повторено сие несколько раз, ибо я был сему скромным очевидцем: Лазарев и Беннет приходили к Баранову, огорчали сего почтенного старика самыми низкими выражениями. Беннет показал себя здесь настоящим бездельником, Лазарев же достоинством и правом г. Баранова так был поражён, что вскоре потом тайком в ночь из боязни быть отправлену чрез Сибирь в Россию без всяких бумаг плана к вояжу и с оставлением суперкарга ушёл. Г. лейтенант Швейковской, который менее прочих замешан был в сём деле, писал к г. Баранову извинительное письмо из Сан-Франциско, где корабль Суворова после побега имел первое пристанище.

1815. Сентябрь.

В сентябрь 1815 прибыла шхуна Колумбия с капитаном Й. Йеннигсом, который открыл связь капитана Пикета, Форестера, Гунта, Эбеца и проч.: что они все находятся в службе г-на Астора в Новом Йорке, также что все их корабли принадлежат ему же, Астору. На другой день по прибытии Колумбии пришла из Кантона шхуна Лидия (из Филадельфии),

came Lydia schooner (from Philadelphia) from Canton, owned by Mr. Wilcox, the local American Consul. It came with the notice that the peace between England and America had been ratified since February 1814.

Then came the Gunt with his brig, demanding of the property and permission to go according to that perpetrated by him, while calculating that only the arrest of two barrels of gunpowder would be his loss. Bennet also demanded his dismissal without sorting out the case of the ship loss. Mr. Baranov wanted to solve this problem very much and asked me to go with the American Isabella ship to Sandwich [Hawaiian - A.M.] Islands under the cover of being a naturalist in order to demand the lost cargo, as well as to start trade and find out, what possible contracts could be signed both in the present time and for the future.

On the 5th of October, I went with the Isabella ship to the Ovigii [Hawai'i - A.M.] Island along with one of my companions, Captain Bennet, who was previously made known to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.]

принадлежащая г. Вилькоку, тамошнему американскому консулу, с извещением, что ратификован был мир между Англиею и Америкою с февраля 1814. Тут пришёл Гунт и требовал со своим бригам имущества и позволением отправиться по учинённому ему справедливому расчёту только с задержанием 2 бочёнок пороха; вытянулся Гунт с бригам своим на рейду. Также Беннет требовал себе увольнения без разбирания дела о потере корабля. Г. Баранов очень желал решить сие дело и просил меня под предлогом натуралиста отправиться на американском судне Изабелле на Сандвичевы острова требовать потерянного груза, так равно и завести торговлю и какие можно заключать контракты как для настоящего, так и для будущего времени.

Октябрь.

5-го октября отправился на корабле Изабелле на остров Оваиги.

Между прочими спутниками находился также и капитан Беннет, который прежде объявил в Новоархангельске,

(P. 90, overleaf)

(Л.90 об.)

that he would stay on Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands until the Russian vessel arrives and establishes reconciliation with the King of Tamuri [Kaumuali'i - A.M.].

On the 7th November, we arrived at Tajai. Everyone went ashore to visit the old John Jung [Young - A.M.]. I also intended to do that, but they left without taking me along with them on the boat. Since I needed to speak to Jung [Young - A.M.], I was forced to go ashore on the Indian boat; Jung [Young - A.M.] came on the ship and sailed with us to Kairua, where King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] usually stays. We hadn't anchored yet when some of the Americans went ashore to meet with the King. But who knows what stories they must have told him about the Russians. They even managed to turn the old Jung [Young - A.M.] against me because when I asked him to inform the King about my visit, he didn't do it. Even the letter of Mr. Baranov to the King was not printed and returned by me back to him.

The King had looted my wardrobe, taking whatever he wanted from the cargo that was under my supervision. I knew it for sure, because

что он останется на Сандвичевых островах до тех пор, пока прибудет русское судно, и установит примирение с королём Тамары.

Ноября 7-го числа прибыли мы на Тайай. Все поехали на берег посетить старого Джон Юнга, что я тоже намерен был делать, но они уехали, не взяв меня с собою на лодку. Так как мне необходимо надо было поговорить с Юнгом, то я был принуждён ехать на берег в индейской лодке; Юнг приехал на корабль и поплыл с нами в Кайруа, где король Тамегамея имеет обыкновенное своё местопребывание. Ещё не был брошен якорь, как уже некоторые американцы поехали на берег к королю и успели бог знает наказать ему каких историй о россиянах, равно и старого Юнга настроили против меня, ибо когда я просил его известить короля о моей комиссии, то он сего не зделал. Даже и письмо г-на Баранова к королю не было распечатано и возвращено мною обратно. Король разграбил весь мой гвардероб и брал из препорученного мне грузу, разбирая его поштучно, всё, что

he took everything he liked. Of course, I knew that the company's ship would come not earlier than in 6 months, and therefore I was forced to give him the will to plunder as he wished. He promised me to build three straw houses according to their custom and provide the provision, which exactly was given to me before the arrival of the Gunt. The Isabella ship was anchored here for several hours, but then stopped a few miles away, telling the Indians up to 1,000 stories about Russians. So various rumors reached the King and were spread throughout the whole Island. Because of the fear that I would detain him here, Captain Bennet never went ashore but went on the same ship to Canton at once. The next day, the Isabella sailed, and I was notified of all his intrigues and vicious slander against Russia. I found another man beside Jung [Young - A.M.] with whom I visited the King and ordered him to retell more thoroughly about my assignment and search. He told me that I would not receive the lost Bering cargo from the King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] in Otuwai [Kaua'i - A.M.]. He was trying to be friendly enough, so I assured him that if he would establish friendship with the Russians and begin to trade with them, then he will gain not just friendship,

ему понравилось, я знал. Конечно, что компанейское судно придёт не раньше как по прошествии 6 месяцев, и потому я принуждён был давать ему волю на грабёж; ибо он обещал мне построить 3 дома из соломы по их обычаю и наделить провизиею, которая и выдавалась мне в точности до прибытия Гунта. Корабль Изабелла стоял здесь несколько часов на якоре, но потом остановился в нескольких милях отсюда, рассказывал индейцам до 1000 историй нащёт русских, так что различные слухи дошли до короля и были распускаемы по всему острову. Капитан Беннет, конечно из боязни, что я его здесь задержу, не был никогда на берегу, но отправился на том же корабле тотчас в Кантон. На другой день отплытия Изабеллы уведомлен был я о всех его интригах и злобных наговорах на Россию. Я нашёл ещё кроме Юнга одного человека, с которым посещал короля, и велел ему пересказать обстоятельнее о моём препоручении и искании. Он сообщил мне, что я не получу от короля Тамари на Аттувае погибший груз корабля Беринга и кроме сего ещё и с других сторон казался быть благорасположенным. Я уверял его, что если он утвердит дружбу с россиянами и станет с ними торговать,

but even better things than the trade with the people coming to him. He allowed me to go around the Island and promised

(P. 91)

to provide me with one of his double boats with the required number of people. I solemnly gave him the silver medal received for him from Mr. Baranov which he received, kneeling, accepted and kissed. He was also given a patent. Both of these things he treated with the most enormous respect and asked me whether the Russian Tsar wrote this patent himself. I replied that it was not written by his Majesty, but by his order. This answer made him very happy. He said that, of course, that he liked the Russians more than the British because the Captain Vancouver has long promised to send him a letter from the English King, but he hasn't received it yet.

After this ceremony the King went for a walk with me and asked me to choose the place for my house, where he spent the next day giving orders about the structure of the houses. After the ordinary ceremonies and visits to the Queen and the first chief of the Island, I

то не только что должен ожидать от них дружества, но даже и интересов более нежели от других для торговли к нему приходящих народов. Он позволил мне объехать остров и обещал для сего

(Л.91)

посодея снабдить меня одною из своих двойных лодок с потребным числом людей. Я возложил на него с разными церемониями полученную для него от г. Баранова серебряную медаль, которую он, стоя на коленях, принял и поцеловал, что и я тоже наперёд учинил. Также ему вручён был и патент. К обоим сим вещам оказывал он величайшее почтение и спросил, что не сам ли российский государь писал сей патент. Я отвечал, что он писан не Его величеством, но по его приказанию. Сим извещением он весьма обрадовался и объявил, что, конечно, россияне более имеют к нему дружества, нежели англичане; ибо капитан Ванкувер давно уже обещал прислать ему письмо из короля английского, но он и по сие время никакого не получил. После сей церемонии король пошёл со мною прогуливаться и велел мне самому

set off. The Manuna Kea was the subject of my journey because I wanted to know not just about the field of natural history, but also to better study a part of the Island, which was the most populated and more fertile than others. The Southern and South-Western parts of Ovigī [Hawai'i - A.M.] are quite infertile.

December 12th. I returned back to Kairua because of the illness of the Queen Kagumanu [Ka'apuwai Kapua'amohu? - A.M.] . Today came the Columbia schooner and on the 14th the brig Peddler.

On 15th Mr. Bailey bought some sandalwood from the King as a cargo, paying 8 1/2 Spanish piastre for a picul.

On the 16th, the Columbia schooner sailed to Canton, and Captain Jennings behaved in a noble manner. The King asked him about everything he had heard about the Russians from the Americans. Jennings explained to him that they are quite in opposition to their conversations also, and gave notice to me of the hostility towards the Russians. With the Captain Jennings, I sent some plants for the count N. P. Rumyantsev to St. Petersburg, which were first delivered to Macao, and delivered further by Andrey Lingstedt.

выбрать место для моего жилища, где он на другой день провёл сам и распоряжал над строением домов. После обыкновенных церемоний и отправленных визитов королеве и первому начальнику острова отправился я в путь. Гора Мануна-Кеа после? окружности была предметом моего путешествия; дабы не только заняться в полях одною натуральною историею, но ещё и узнать лучше часть острова, который наиболее населён, лучше обработен? и был плодотворнее прочих. Южная и юго-западная часть онаго совсем неплодородна.

Декабря 12. Возвратился я обратно в Кайруа, ибо по причине болезни королевы Кагуману? послал за мной. Сего дня пришла шкуна Колумбия, а 14-го бриг Педлер. 15-го купил к-н Байли? для грузу сандалового дерева у короля, заплатя 8 1/2 гишпанских пиястров за пикуль.

16-го отправилась шкуна Колумбия в Кантон. Капитан Иеннингс вёл себя благородным образом, король осведомился от него обо всём, что он слышал о русских от американцев. Иеннингс изъяснил ему совсем в противность их разговора, а

The Queen recovered on the 18th.

On 19th—the old Captain Ebetz and Gunt arrived, both of whom sailed yesterday and arrived back with Ebetz: and again the curses and slander on the Russian were spreading. Ebetz senior, a friend of the King

(P. 91 overleaf)

made sure that the King believed them now.

21. In the night that Ebetz sailed, and when the anchor was already pulled, he asked me to come abroad. I knew that the anchor was raised, and the night was dark; therefore, I refused his invitation, for it seemed suspicious to me. I was informed by the Kaiva-Pollumou Queen of what conversation Ebetz and Gunt did have with the King, Minister Philip Pitt, and other bosses. From her words, I was

равно и мне дал заметить неприятелей к россиянам. С сим же капитаном Иеннингсом отправил я транспорт живых растений для его сиятельства графа Н.П. Румянцева в С.Петербург, которые в точности доставлены в Макао и оттуда Андреем Лингстедтом? препровождены далее.

18-го выздоровела королева.

19-го прибыл капитан Эбец старший и Гунт, который вчера отплыл и возвратился с Эбецом назад: тут опять распространялись ругательства и наговоры на русских. Эбец старший друг короля

(Л.91 а)

довёл его до того, что король теперь решительно им поверил

21. В ночь отплыл Эбец и приказал, когда уже подняли якорь, просить меня к себе на борд. Я знал, что якорь поднят, притом же ночь была тёмной; а потому и отказался от его приглашения, ибо оно казалось мне подозрительным. Я был уведомлен королевою Каива-Поллумою?, какой разговор имел Эбец и Гунт с королём, министром Филипом Питтом? и

convinced that Captain Jennings is an honest man and a friend of the Russians because he was said to be the kind of man of whom he assured me to be.

After the departure of Ebetz and Gunt, the King became more fearful, and did not stay in one place for long, so he was continually changing it. Every time he saw me, he asked if the Russians were ready to start a war, and whether they would capture the Island. I could not have answered otherwise but to provide him with a satisfactory answer. When I began to talk about the things related to trade, I couldn't achieve anything, even though he showed his respect to me. But I noticed I was given even less food than usual.

On January the 1st, I settled in new houses, which the King ordered to be built for me. I gave presents both to the King and the Queen, as well as to some of their leading chiefs. The Queen's brother, Kukini, or John Adams, gave me the Coaine land on the Island of Vagu [O'ahu - A.M.] , for which he gave me the sovereign Charter.

прочими начальниками. Из слов её удивился я, что капитан Иеннинс есть честный человек и друг русских, ибо то, в чём уверял он меня, говорил то же самое и королю.

По отъезде Эбеца и Гунта король сделался боязливей, не оставался жить на одном месте, но беспрестанно переменил его. При каждом случае, как скоро видел меня, то спрашивал, придут русские воевать, возьмут ли остров? Я не мог ему иначе отвечать как удовлетворительным ответом. Когда же начинал я говорить о делах, касающихся до торговли, то не мог ничего от него добиться, хотя он и показывал к сему своё расположение. Даже моя провизия была экономнее мне выдаваема.

Генваря 1. Поселился я в новые дома, которые приказал король построить для меня, я одарил как короля, так и королеву, а равно и все[х], которых из первых начальников. Брат королевы Кукини, или Джон Адамс называемый, подарил мне землю Коаини на острове Вагу, на которую он дал мне владетельную грамоту.

The King was sick with a cold fever, and I was surprised that he took my medicine, which helped him to recover in a short time. Once recovered, he ordered a temple to be built in honor of the doctors and gave me a flattering name Panaa (approx.: Panaa was the King's former doctor). The Gunt and Ebetz's rumors would soon lose their powers, partly if the old Jung [Young - A.M.] didn't support them, and by secret agents of Gunt and Ebetz.

18. I visited the King, who was 5 miles away in the camp, where he taught about 1,000 people military discipline, of which 2/3 had wooden guns. I lunched and dined with the King in his tent, and slept in the tent of the Kaiva-Pallama Queen. The next day, I went to Tajai, ate with old Jones Jung [Young - A.M.] a fried dog, and the following day went up to the Mauna Kea mountain for the second time. On the way to Tai – Ai, I met the Forester brig that was coming from Kamchatka. Young Ebetz proved to be the Captain of the brig. He told me that the cargo was sold in Kamchatka and Captain Picket went to St. Petersburg by land to get his payment. Since I have

(P. 92)

Король занемог простудною лихорадкою, и я удивился, что он принял от меня лекарства, он выздоровел в короткое время. По выздоровлении приказал он в честь врачей соорудить храм и дал мне лестное имя Панаа (прим.: Панаа был прежний доктор короля). Слухи Гунта и Эбеца лишились бы скоро своего достоинства, если бы не были поддерживаемы частью чрез старого Юнга, частью же чрез тайных поверенных Гунта и Эбеца.

18. Посетил я короля, стоящего отсюда в 5 милях в лагере, где он обучал около 1000 человек военной дисциплине, из коих 2/3 имели деревянные ружья. Я обедал и ужинал с королём в его палатке, спал же в палатке королевы Каива-Паллама. На другой день поехал я в Тайай, скушали со старым Джонсом Юнгом зажаренную собаку, а на другое утро и во второй раз поднимался на гору Мауна-Кеа. На пути в Тай-ай встретил я бриг Форестер, идущи из Камчатки. Молодой Эбец, будучи кларком, показал себя капитаном брига. Он сказал мне, что груз продан в Камчатке и капитан Пикет отправился в

Петербург сухим путём для получения своего платежа. Так как я уже прежде

(Л.92)

explained that this brig belonged to Mr. Astor in New York, he was supplied by English papers in England during the war by Mr. Wilson and the Porter, while having a very profitable trade under the English flag for several years on the North-Western shores of America and California. When the brig sailed out of London, their deception became clear, and all the warships were ordered to pursue the brig, but it sailed out of sight very soon. Since the brig was not built in America, but in France, it could not go back to America or England; later on, with the help of the old Jung [Young - A.M.], it was sold to the King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] for some sandalwood.

24. I arrived on the Weimea Island [Waimea valley - A.M.], where I founded my main apartment. I had overlooked many places there, but Weimea [Waimea - A.M.] valley is one of the most pleasant ones. It is equipped with enough supplies and fresh water. There was the best hunting of the wild bulls nearby, the number of which is from 4 to 5000— they have incredible meat too. Generally, the most

объяснил, что бриг сей принадлежал г-ну Астору в Новом Йорке, он был снабжён в Англии во время войны г-ном Вильсоном и Портером английскими бумагами и производили под английским флагом несколько лет на северо-западных берегах Америки и Калифорнии весьма выгодную торговлю. Когда бриг вышел из Лондона, то обман их открылся, всем военным кораблям отдано было приказание следовать за ним в погоню, но бриг плыл весьма скоро и ушёл из виду. Так как бриг строен не в Америке, но во Франции, то он не мог идти назад ни в Америку, ни в Англию; он был потом через посредство старого Юнга продан королю Тамеамеа за сандаловое дерево.

24. Прибыл я на остров Ваймеа, где основал себе главную квартиру и делал обозрение по всем местам. Долина Ваймеа есть одна из наиприятнейших, снабжена довольно жизненными припасами и свежеею водою, а поблизости

fertile places are on the Island is Weimea [Waimea - A.M.] and from there to the Eastern part of the Island - Giru. Having visited all of these places, I came back to Weimea [Waimea - A.M.] , but before I arrived there, I met a messenger from Mr. Marshall, who said that the King suggested that I be killed. Philip Pitt, more than others, insisted on it when the King himself did not agree. I didn't go further to the Weimea [Waimea - A.M.] Island, and wrote the King the following letter: "Your Majesty! I hope, my good King that you are well and enjoy the peace; at least, this is what my heart truly wants, as well as the heart of any kind person. I also want you to send my respect to the Queen. I have finished my overview of the big forest and the Weimea [Waimea - A.M.] Island. Now, I'd like to visit the Mauna-Kea. I hope that your Majesty will allow me to do this. You will receive the news of any important things immediately; no foreigner visited this mountain yet. It may be very profitable if it is examined with the help of the knowledge of Your Majesty, and so forth." I did not get any answer to this, but I went up to the mountain; thus far, I learned the most of its plants. Wild mosses occupy the most of its space. There is a good timber of various kinds as well

лучшею охотою над дикими быками, коих число, как полагать можно, простирается от 4 до 5000. Они дают бесподобное мясо. Вообще плодоноснейшие места находятся на островах Оваи Ваимеа Ваишу (Ваигну?) и отсюда до восточной части острова Гиру называемого. Объездив все сии места, возвращался я в Ваймею, но прежде, нежели я туда прибыл, получил я от г. Маршала посланного, который известил меня предосторожением, что король предлагал лишить меня жизни. Филип Питт более прочих в том настоял, сам же король не был на сие согласен. Далее к острову Ваимеа я не пошёл, а написал королю следующее письмо: Ваше величество! Я надеюсь, мой добрый король, что вы находитесь здоровы и наслаждаетесь спокойствием, по крайней мере, сие есть моё сердечное желание, а равно и всякого доброго человека; также прошу засвидетельствовать и вашей вселюбнейшей королеве моё почтение, присовокупя к сему подобное желание. Я кончил своё обозрение большого леса и острова Веимеа? и желаю теперь побывать на Мауна-Кеа. Я надеюсь, что ваше величество дозволит мне сию прогулку. О всяком важном предмете вы получите тотчас известие; ни один иностранец не

there and so many sandalwoods that the Chinese idols wouldn't need it for a long time.

(P. 92 overleaf)

Mr. Marshall, a naval officer who was hunting, while being with me on the voyage told me that the sandalwood on the Marquesas Islands is the best one. The Chinese pay for it 4 Spanish piastre more than for any other. Also, it is easier to trade with the inhabitants of the Marquesas Islands than with others. For a few years before this, one could get everything from them—from some old iron, walrus teeth, etc., but the Americans introduced them to firearms and gunpowder. That is exactly the reason why they preferred this than every other product because of their incessant civil wars. A ship that goes on

посещал ещё сию гору: большая важность должна произойти от того, если её объехать с познаниями Вашего Величества и проч.» На сие я не получил никакого ответа, однако я вошёл на гору так далеко, что узнал большую часть её произрастания. Дикорастущие музы занимают большую часть её пространства, не менее того находится между прочим хороший строевой лес разного рода и столько сандалового дерева, что китайские идолы долгое время не будут в нём нуждаться.

(Л.92а)

Г-н Маршал, морской офицер, который был со мной в путешествии, занимаясь охотой, сказал мне, что сандаловое дерево на Маркизских островах есть самое лучшее и что китайцы платят за оное 4-ю гишпанскими пиастрами, дороже, нежели на прочее?. С жителями Маркизских островов легче торговать, нежели с прочими, за несколько лет пред сим можно было от них получить всё за старое железо, моржовые зубы и пр., но со времени последнего мира американцы познакомили их с огнестрельными орудиями и порохом;

such an expedition to the Marquesas Islands must provide itself with a significant number of strong boats that could be armed. Residents, and now cannibals and sailors, who served on the British and American ships caused some rebellion or conflicts on it, fled and settled on this Island, where they blamed the inhabitants of all the bad deeds, which they did not know existed and did not do without these people. The worst of them was some Englishman who goes by a false name, Wilson. Someone like him under the name Wacker lives on Arnuvai. Both of them were on the English ship where they killed all the officers and left with the ship. Nothing for sure is still known about that ship.

28. I learned that N. Windship arrived at Kairua on the Albatross ship. I immediately sent a person and ordered that he be watched. The King was not home, as he left for the several miles up to the mountains to deal with his spring plantings. Windship was forced to visit the King at his dacha, where he was met very coldly, for the reason that a few years earlier he had deceived the King for a whole batch of sandalwood. The first effort of Windship was to spread rumors about Russian as his predecessors did.

поэтому по причине их беспрестанной междоусобной войны предпочитали? они сие всякому другому товару. Корабль, который отправляется на такую экспедицию к Маркизским островам должен снабдить себя довольным числом крепких лодок, которые можно бы было вооружать. Жители? и теперь ещё каннибалы и матросы, служившие на английских и американских кораблях и сделавшие на оных возмущение, бежались (так!) и поселились на сём острове, где валили на жителей худые поступки, которых они без сих людей не знали и не делали. Ужаснейшие из них некто англичанин, которым называл себя ложным именем Вильсона, подобный ему под именем Вакер живёт на Арнувае? Оба они были на английском корабле, на котором умертвили всех офицеров и ушли с кораблём. О сём корабле и до сих пор не известно.

28. Узнал я, что Н. Виндшип прибыл к Кайруа на корабле Альбатрос; я тотчас послал туда человека и приказал надсматривать за ним. Короля не было дома, ибо он удалился на несколько миль в горы, чтобы заниматься своими весенними плантажами. Виндшип был принуждён посетить короля на его даче, где он был очень холодно принят по той

March 11th, 1816. I was told that I could no longer receive any provision, so I was forced to go back to Kairua, where I arrived on the 18th. The King and especially the Queen seemed to be in good spirits.

20. The Queen Kagumanu [Ka'apuwai Kapua'amohu? - A.M.] gave me the land of Veikarua in Callau for the 40 goats on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island.

23. Beverley ship arrived with the Captain Ades on it to purchase some sandal tree, but has not received it even if he was ready to give nine piastres per picul.

(P. 93)

24. The ascension to the throne of our Tsar, Alexander the 1st, came with the news of restored peace, the imprisonment of Napoleon on the Island of S. Elena; all these things seemed to be a reason for a great holiday, which we celebrated in the meeting between Ades and

причине, что за несколько лет пред сим он обманул короля в целой партии сандалного дерева. Первое старание Виндшипа было озлословить русских и распусть такие же слухи, как делали и его предшественники.

1816, марта 11. Мне объявили, что я более не могу получать никакой провизии, я был принуждён возвратиться в Кайруа, где и прибыл 18-го числа. Король, а особливо королева казались в хорошем расположении. 20. Отдала мне королева Кагуману, землю Вейкаруа в Каллау, а вместо 10 овит? и 40 кози на острове Вагу.

23. Прибыл корабль Беверли с капитаном Эдесом для покупки здесь сандалного дерева, но не получил его, хотя и дал 9 пиастров за пикуль.

(Л.93)

24. Восшествие на престол нашего г-ря Александра I-го, полученное известие о паки восстановленном мире, заключение Наполеона на острове с. Елены; всё сие подало повод к большому празднику, которой мы торжествовали в

the chief Cox, close to the place where the unforgettable Captain Cook was killed. At 12 p.m. Captain Ades ordered that the flag be raised and fired 22 shots. I invited the King and all the chiefs to join us. The Prince and the chiefs came, but the King didn't, although I told him in advance that if he didn't come, I would consider this action to be a sign of his antipathy for the King Alexander.

25. I asked the King for permission to sail to the Vagu [O'ahu - A.M.] Island on the Beverly ship. I was talking about the land with him, but everything went wrong because of the old Jung [Young - A.M.]. The King didn't let me build a Russian stone trading post on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island, having given his consent to this before. Nevertheless, he said that I could open my own store where he forever would be a taskmaster.

26. I left the Oviggi [Hawai'i - A.M.] Island because I had several reasons for that: I had no food, or the quality of it was poor; the King was against me from time to time, and I was declared to be a Russian spy. Gunt and Ebetz had their attorney on the Island, who not only spread the bad rumors about the Russians on the Island but even began to encroach on my life. On Vagu [O'ahu - A.M.] Island, there

собрании честного человека к-на Эдеса и у начальника Кокса, поблизости того места, где был убит незабвенный к-н Кук. В 12 часов пополудни приказал к-н Эдес поднять флаг и сделал 22 выстрел. Я пригласил к сему короля и всех начальников. Принц и начальники явились, но короля не было, хотя и я ему сказал наперёд, что есть ли он не придёт, то я приму сие знаком его неблагоприятного расположения к государю Александру.

25. Просил я у короля позволение отправиться на корабле Беверли на остров Вагу и трактовал с ним о земле для к-ий, что однако же по причине влияния старого Юнга не сбылось. Равномерно отказал он мне в построении собственного для российской фактории каменного магазина на острове Вагу, давши прежде на сие своё согласие, но предлагал мне собственный свой магазин, где бы он мог быть сам навсегда надсмотрщиком.

26. Оставил я остров Овайги, имея к тому многие причины: провизия мне была доставляема худо или почти совсем никакой не было; король время от времени был против меня науцаем и я был объявлен русским шпионом. Гунт и Эбец

was enough provision, and the people got on pretty well with foreigners. They make it clear that they feel like slaves to any tyrant.

28. We arrived at the Vagu [O'ahu - A.M.] Island, and on the 29th Captain, Ades sailed without the cargo to Canton.

31. I took possession of the land Vaikarua that I bought from the Queen Kagumanu [Ka'apuwai Kapua'amohu? - A.M.] . I found so many fields where tarot grows and so many fish lakes with fish that several families can live there without being hungry. A few miles North of Vaikarua there is a small Island, where the ship could anchor safely.

April the 2nd. I went back to the Island of Hannard.

4. I went to the Pearl River and took possession of the Tajai land.

(P. 93 overleaf)

имели своего поверенного на острове, который не только что распускал худые слухи о русских, но даже стал посягать на мою жизнь. На острове Вага не только что доставало надолго провизии, но даже и люди лучше согласуются с иностранцами. Они дают ясно разуметь, что они чувствуют, что находятся рабами такого тирана.

28. Прибыли мы к острову Ваги, а 29 отплыл капитан Эдес без груза в Кантон.

31. Принял я во владение землю Вайкаруа, которую я купил для королевы Кагуману, и нашёл столько полей, на которых растёт таро, и столько рыбных озёр, что несколько сот семейств могли бы сим жить. В нескольких верстах к северу от Вейкаруа находится маленький остров, при котором корабль может бросить безопасно.

Апрель 2-го. Воротился я на остров Ганнарда.

4. Отправился на Жемчужную реку и приемлю во владение землю Тайай.

(Л.93а)

7. During the high tide high water, I came back to the harbor in an Indian boat. 7. При приливе большой воды возвратился я на индейской лодке в гавань.
14. Panther brig with Captain Louis arrived. He was ill, and I helped him to recover. 14. Прибыл бриг Пантерпод начальством к-на Луиса, который был нездоров и мною вылечен.
23. Captain Hill on the Filia ship arrived. I heard that he was in Otuwai [Kaua'i - A.M.]. He told me that Captain Ebetz asked the King Tamari [Kamualii - A.M.] for the junk from the Bering ship, saying that Mr. Baranov authorized him, so he got what he wanted. 23. Пришёл к-н Хиль на корабле Филия. Я слышал, что он был на Аттувае и рассказал мне, что капитан Эбец требовал у короля Тамари рухлядь с корабля Беринга, представляя ему, что он уполномочен на то г-ном Барановым, что и получил.
28. I received a message through the Forester brig, which arrived from the Vagu [O'ahu - A.M.] Island. A company vessel Otkrytie arrived there, and the Forester brig was given to the King for some sandal tree. 28. Получил я через бриг Форестер , пришедший с острова Ваги, известие, что туда прибыло компанейское своё судно Открытие. Бриг Форестер отдан был королю за груз сандалного дерева.
- May 3rd. The ship Otkrytie under the command of the Lieutenant and cavalier Podushkin's fleet anchored outside the harbor of Vagu [O'ahu - A.M.] Island. 28. Май 3-й. Стало судно Открытие под командою флота лейтенанта и кавалера Падушкина на якорь вне гавани острова Вагу.

5. We brought the ship into the harbor to a safe anchorage. There were some fixing works on it because according to the order given me, I had to sail in that ship to Otuwai [Kaua'i - A.M.]. For local places, the supercargo of Pavel Verkhovinsky managed the trading post and friendly places, for which I made the following statement: "At the order of Alexander Andreevich Baranov, the commander of the Russian-American company possessions, I recommend supercargo Pavel Verkhovinsky for the position of the ruler of the Russian – American trading post on Sandwich [Hawaiian - A.M.] Islands, and when he would be ready to do the will of the main ruler of the Russian – American territories, his duties will be:

1st) To live in the Ganarua [Honolulu - A.M.] settlement on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island.

2nd) To accept cargo from the ship Otkrytie on the register. In preparation for this, he is to store the cargo in a house from the local chief, Mr. Homza; organize the trade for cash goods or cash.

5. Ввели мы судно в гавань на безопасное якорное место. На корабле производились некоторые починки, ибо соразмерно данному мне предписанию, я должен был отправиться на оном судне на Аттувай. Для здешнего места представлен был суперкарг Павел Верховинский управляющим факториєю и компанейскими землями, для которого я приготовил следующую инструкцию: «По приказу Его ----- Александра А-ча Баранова 2. ----- ком-ра Р.А-хи владений рекомендую я г-ну суперкаргу Павлу Верховинскому на место управителя Р.А-й К-ий фактории на Сандвичевых островах, а когда он желает выполнить волю Главного пр-ния Р.А-х областей должность его:

1-е) жить в заселении Ганаруа на острове Вагу.

2-е) по регистру груз принимать из корабля Открытие, который хранить для того приготовленном доме от здешнего начальника г-а Хомза; торговлю производить за наличный товар или наличные деньги.

3-е) Взять под его начальство две плантации: 1-ая – Кийай? на Жемчужной реке и 2-я – Вайкаруа на зюй-остовой стороне

3rd) To take under his control two plantations: 1st — Kiaiai on the Pearl River and the 2nd — Vaikarua on the South - East side of the Vagu [O‘ahu - A.M.] Island in the County of Colau: he needs to look after the residents on the plantation (Ain) if they are diligent enough. They have to continue the annual tribute to King Taamaga [Kamualii - A.M.] and try and breed fish and others soon. Then take containers with fresh or dried stuff to the Ganarua [Honolulu - A.M.] harbor four times a year.

(P. 94)

You can use residents for the benefit of the company. Try to plant the free ground with tobacco, cotton, grapes, sugar cane, nuts, corn, lemons and whatever Mr. Pavel Verkhovinsky wants. Moreover, I advise him to treat the residents courteously and affectionately. Do not behave arrogantly or impudently in any case. It is better to forgive a thousand mistakes than to punish once and it is better to keep away from oneself a person without any punishment.

острова Вагу в губернии Колау: он должен смотреть, чтобы жители на плантации (Аин) имели старание, на оной соблюдали ежегодные подати королю Таамага, стараться разводить скоро рыбу и прочее затем доставлять в гавань Ганаруа тару свежую или сухую, третью часть года

(Л.94)

можете употреблять подданных людей для пользы Компании прачную землю стараться засадить; табаком, хлопчатной бумагою, виноградником, сахарным тростником, орехами, кокорузою, лимонами и чем заблагорассудится г-ну Павлому (так!) Верховенскому. Притом я рекомендую ему обходиться с жителями обходительно и ласково; дерзость же не употреблять ни под каким видом. Лучше простить тысячу вин, нежели

4th) Here, in the Ganarua [Honolulu - A.M.] harbor, I grow a garden before leaving it, but not only using local products but also some other seeds, medical herbs, and plants. I particularly recommend this garden to Verkhovinsky.

5th) I put forward Ivan Larionov as the assistant to the trading post. He knows the language and the most of the local trades.

6th) Those provisions needed, which are not possible to find here will be taken from the cargo of the ship. It will be opened until another ship from Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.] comes back to the local coasts.

7th) All political talk is prohibited. Until I come back or he receives another instruction from the main ruler of the Russian – American company territories, he may be the ruler of the local plantations.

8th) When he received his part of goods, he must give the rest of the cargo. I am not responsible for what's left on the ship.

9th) When there is significant work for the benefit of the company, he can use people to execute it.

наказать один раз, неприят[н]ого человека лучше удалить от себя без всякого наказания.

4-е) Здесь в гавани Ганаруа прежде сад насажу, нежели удалюсь из здешней гавани, не только здешними продуктами, но и другими семенами, медицинскими травами и произрастениями им ему г. Верховенскому оный сад особенно рекомендую.

5-е) Будут [по] нашему? определен[о] столь русских и амут?, сколько потребует надобность, а для помощника фактории я рекомендую ему Ивана Ларионова, который читает? ??? язык и большую часть здешней торговли знает.

6-е) Такой артикул провизии нужной, которой здесь не можно получить, будет отдан из груза корабля открытом на такое время, покуда другая корабль из Новоархангельска возвратится к здешним берегам.

7) Всякие поли[ти]ческие разговоры запрещаются, а покуда я не приду назад или он не получит другой инструкции от Г-го

10th) I advise him to live in fellowship with everyone and all sorts of authorities of the local Islands. Finally, I urge him to conduct it soberly and honestly. The Emperor, nation, company, and people themselves should not be ashamed, on the contrary — they must be proud — genuinely wrote the Commissioner of the expeditions of the Russian-American company on Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands, Egor Scheffer.

Because Verkhovensky did not want to take this position, it was taken by

(P. 94 overleaf)

П-я Р А-их областей, он имеет быть правителем здешних плантаций.

8) Когда он свою часть груза получил, так он должен отдать остальной груз, равно и ращёт, а что на корабле остаётся, не отвечаю.

9) Когда случится важная работа для пользы компанейской, может людей занимать.

10) Рекомендую ему жить в дружестве с таюнами и со всякими гетманами здешнего острова и напоследок ему рекомендую вести её ??? трезво и честно, дабы не было своему государю, своей нации, компании и себе не к стыду, а к чести – подлинно писал комиссионер экспедиций Р.А.К-ии на Сандвичевых островах Егор Шеффер.

А как Верховенский не принял сего места, то и было препоручено

(Л.94а)

Peter Kichirev, who was known for his diligence and sobriety.

11. The company's Ilmena brig arrived. It left the port of Rummyantsov, which is located on the New Albion [the continental area north of Mexico - A.M.] coasts, and was allotted with a cargo to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.]. Captain W. Wodsworth (American), falsely declared that a great leak in the ship had forced him to come here, but I soon learned that his own interest had led him to sail here. I had intended to sail on the ship Otkrytie to Vagu [O'ahu - A.M.] Islands, and that is why I wrote to the Captain of the Ilmena brig the following: "on behalf of the collegiate adviser and cavalier of the Russian-American company, Baranov, I ask Mr. Captain W. Wodsworth, the head of the Ilmena brig, to fix the leaking gaps on the ship as soon as possible, as well as the other things if there are any. If it will be done before the arrival of the Otkrytie ship in the local harbor, this way I'd like you to stay with a brig here in the harbor until June 15/27 under my responsibility." Egor Scheffer.

промышленному Петру Кичиреву, который был известен своим прилежанием и трезвостью.

11. Прибыл компании бриг Ильмена. Он вышел из порта Румянцова, что на берегах Нового Альбиона, и назначен с грузом в Новоархангельск. Капитан В. Водсворт (американец) объявил ложно, что большая течь принудила его идти сюда; но я скоро узнал, что собственный его интерес понудил его плыть сюда. Я был с намерением отплыть на корабле Открытый с острова Ваги, почему и написал к капитану брига Ильмены следующее: «имянем г-на д-ра Р.А.К-ии коллежского советника и кавалера Баранова прошу я г-на к-на В. Водсворта, начальника к-го брига Ильмены, как можно скорее и лучше починить течь щелей на корабль, а равно и другие поправки, если сие делается ранее прибытия к-го судна Открытия в здешнюю гавань, то моё непременно желание есть остаться вам с бригом и здесь в гавани до 15/27 июня на моей ответственности». Егор Шеффер.

16. Поплыли мы на остров Аттувай для нашей цели.

16. We sailed to the Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island to put into action our intentions.

If you don't want to break the local rules, you may cut only 12,000 piculs of sandalwood. If we continue forestry, i.e., divide the forests in boundaries, make an effort to plant new ones and to use cutting down methods correctly; it is possible to get as twice wood every year.

The displeasure of all inhabitants of Ovigi [Hawai'i - A.M.], Maui [Maui - A.M.], Marokai, Ranai [Lāna'i - A.M.] and Vagu [O'ahu - A.M.] about their new institution and government, has reached the most significant extent. The people, however, are so poor, so powerless, so terrified by the current rulers of these Islands, that they have decided to establish a new institution. Nowadays, they wanted some European powers to bring them to a better fate. Most of the notable residents were imploring me to ask the Great Russian monarch, Iriru Kinipui, to take these Islands, if only he left the tarot field. More than 2/3 of the plantations on all the Islands belong to the King, which he took by force. What's more, he takes

Не поступая против правил лесоводства, можно на всех Сандвичевых островах вырубивать 12000 пикуль сандалового дерева, но ежели употребить впредь старат[е]льное? обхождение лесоводства, т.е. разделить лес на рубежи, приложить старание о насаждении нового и употребить правильную вырубку таких пней, которые для китайской торговли бывают лучшими, то можно ежегодно приобретать более, нежели вдвое.

Неудовольствие всех жителей Оваги, Мауй, Рап??й, Марокай и Вагу на своё теперешнее учреждение и правительство дошло до величайшей степени. Народ однако же в таком бедном положении, так обессилен, так утращён теперешними владетелями сих островов, что предался мыслям основать новое учреждение, тем более однако же желают они, чтобы какая-нибудь европейская держава привела их в лучшей участи. Многие из значимых жителей говорили мне, чтобы я просил великого российского монарха Ириру Кинипуи взять к себе сии острова, только бы оставил он поля его Таро. Более нежели 2/3 плантации на всех островах принадлежат королю,

(P. 95)

everything that he wants: if the land's owner can't pay a fee to the King, he loses it, and it goes to the King; it often happens that the King gives the land to the taboo owner. The owner without any questioning must leave the land.

The King often has such fees, which are quite impossible to be paid. In recent times, for the construction of vessels, he demanded from all his subject some copper nails. The Indians say that the King has gone mad, for demanding things that people do not have on the Islands. He could demand for Tarot, bread plant, dogs, pigs, chicken, fish, and fruits; we could have satisfied him with that, but not with copper nails. Although I lived on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island for a short time, I was quite aware of the state of affairs.

Ganarua [Honolulu - A.M.] harbor on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island lies under 20° 21'40" North latitude and 157° 55' the West longitude. The compass shows that $8 \frac{3}{4}$ of the surface of the water

которые он взял себе силою. Он прочих берёт он каждого дня? всё,

(Л.95)

что ему благорассудится: естли владетель земли, который по положенной от короля таксе не может заплатить, то он теряет её и она достаётся королю; часто бывает, что король ставит на земли владетельца табу. Коль и владеец без всяких расспросов должен оставить свою землю.

Король часто полагает такие таксы, коих совсем нельзя выполнить; так, он требовал в недавнем времени для постройки судна от всякого своего подданного некоторое число медных гвоздей. Индейцы говорят, что король сошёл с ума, требуя таких вещей, каких наша земля не производит, он мог бы требовать от нас таро, хлебного растения, собак, свиней, кур, рыбы и фруктов; всеми? видами могли бы мы его удовлетворить, но не медными гвоздями. Хотя я жил и короткое время на острове Вагу, однако довольно известился о происшествии дел.

with the full moon 4 f. Nowadays, the reflux of water is 2'20' later than the full moon.

The mountains have a lot of sandalwoods; a chain of mountains divides the Island into two parts. In both parts, there are many fertile valleys with pretty much water, but the West side is more beautiful than the Eastern one. The East winds blows almost the entire year on the Eastern side. However, fruitfulness is equal in both parts. The hills are the source of different timber and firewood, and there is also a fake sandal tree here, called the "nagi," by the Islanders, which is a kind of Ebony tree. The olive tree is pretty notable (especially the *Nux jugulaus* kind), and there is also some peak tree there. To the North of the Ganaruu [Honolulu - A.M.] harbour, there's a river, which supplies this side with fresh water wherein to base any kind of manufactory; it flows into the harbour where the ship gets fresh water. 7 miles away from the North, the Eva River (Pearl River) flows into the sea, and it produces a significant number of pearls of the excellent quality; pearl fishing is done twice a year. There are many rivers on the Eastern side of the Island, which flow from a

Гавань Ганаруу на острове Вагу лежит под 20* 21'40'' северной широты и под 157*55 запад. долготы Гр-ча. По показанию компаса $8\frac{3}{4}$ поверхности воды при полнолунии 4 ф. в настоящее же время прилив воды бывает 2'20'' позже полнолуния.

Горы изобилуют богато сандальным деревом; цепь гор разделяет остров на две части. В обеих частях находится множество плодоносных долин, имеющих довольно воды, однако западная сторона приятнее восточной, ибо в последней дуют почти целый год восточные ветры, но плодоносность равна в обеих частях; холмы доставляют разный строевой лес и дрова; между первым вышесказанным настоящим сандальным деревом находится также и ненастоящее, называемое пидищами? наги род эбеннового и красного; особенно примечательно масличное дерево (особенно рода *Nux jugulaus*), изредка находится пиковое дерево. К северу от гавани Ганаруу течёт река, которая снабжает сию сторону свежую водою, при которой можно основать всякого рода мануфактуры; она впадает в гавань, где наделяет корабль свежую водою. В 7 милиях от севера протекает река Ева

height in different directions toward the sea and flow into it. They make the soil very fertile.

(P. 95 overleaf)

The Vagu [O'ahu - A.M.] Island is the most populated and fertile of all the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands (however Otuwai [Kaua'i - A.M.] may be as good as Vagu [O'ahu - A.M.]). In general, all of these Islands hardly have the 20th part of all the land cultivated: there are no more than 10,000 inhabitants. The reason why the inhabitants do not farm the land is first, because of their innate laziness; secondly, because none of them can own their property. If some of the residents cultivate the land or breed a pig, the evil Tameamea [Kamehameha I - A.M.] people take it all away under various false pretenses.

Such things happened even to foreigners, who for the most part are fugitives from New Holland [Australia - A.M.], and may have

(Жемчужная река) в море. Она доставляет значительное число жемчужин немаловажной доброты; жемчужная ловля предпринимается два раза в год. Многие реки находятся на восточной стороне острова, которые с высоты стремятся в разных направлениях к морю и впадают в оное, течением своим они наводняют землю и она даёт большое плодonoсие.

(Л.95а)

Остров Вагу есть самый плодonoсный и населённый из Сандвичевых островов (однако и Аттувай может с ним равняться). Вообще же на всех сих островах едва ли имеется 20-ая часть земли обрабатыванною: жителей же находится не более 10000 человек. Причина, почему жители не обрабатывают землю, та, что частию от врождённой лености, частию что ни один из них не может располагать своею собственностью. Если кто из жителей обрабатывает себе землю или откормит себе свинью, то под разными ложными предложениями злые люди короля Тамеамеа отнимают у него. Даже сие случается и с иностранцами, которые по большей части суть беглые преступники из Новой Голландии,

bought the land from the King in exchange for money and gifts. Vagu [O'ahu - A.M.], as well as Mouvai, Ranai [Lāna'i - A.M.] and the others, should fairly belong to the estate of the King Tamari [Kamualii - A.M.] in Otuwai [Kaua'i - A.M.]. His father, Dajeu Kraikapuri was defeated and killed in 1801 by Tameamea [Kamehameha I - A.M.], so Tameamea [Kamehameha I - A.M.] conquered all these Islands. Since the reign of Tameamea [Kamehameha I - A.M.], there has been the greatest tyranny and poverty on all the Islands. He doesn't allow any subject to sell even one pig to the foreigners. The King does his trades himself, exclusively. Every foreign ship on the Ovigī [Hawai'i - A.M.] Island must literally let itself be robbed before getting the permission to enter the harbor of the Vagu [O'ahu - A.M.] Island. Vagu [O'ahu - A.M.] could be compared to the Garden of Eden if it was under fair reign. If this were the case, the country would be blessed by God, it would be a prosperous country, and every man would have considered living on it as the greatest happiness. If only the people were not burdened with tyrants! If Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands had a monarch like the Russian Alexander the Great, this would be a golden age for our fellow men. Here grows the bread tree,

купившими за деньги и подарки земли у короля. Вагу, равно как и Моувай, Ранаи и проч. по справедливости принадлежат к владению короля Тамари на Аттувае. Отец его Дажею Крайкапури был побеждён в 1801 году Тамеамею и убит, а Тамеамеа покорил себе все сии острова. Со времени правления Тамеамеа на всех сих островах существует величайшее тиранство и бедность, ибо ни одному из его подданных не позволяет он продать даже и одной свиньи иностранцам. Король один торгуется исключительно и всякой иностранной корабль должен прежде при??? к нему на остров Оваиги и дать себя быть им ограблену прежде нежели получит позволение войти в гавань острова Вагу. Вагу мог бы быть уподоблен райскому саду, если бы находился под кротким правлением, страна сия благословенная десницею Всевышнего соделалась бы странюю благополучною и каждый человек почил бы себе за величайшее щастие обитать на сих островах. Если б народ не был обременён столь тяжёлыми оковами тиранов! Когда бы Сандвичевы острова имели монарха как Россия великого Александра истинно в золотном веку могла жить большая часть наших собратьев. Здесь растёт хлеб на дереве и на земле,

everyone can cook their own food according to his preferences: pineapple, grapes, bananas, coconuts, sugar cane, oranges, lemons, etc. grow here in great abundance. A lot of wild and domestic animals live there. There is also a sea that is rich with fish, and with the domestic cattle

(P. 96)

pasture on the great meadows, everyone can live in the best climate. The Islands are free from all the epidemic diseases, even from smallpox. There are no dangerous or poisonous animals on these Islands. All kinds of plants can grow on the Sandwich [Hawaiian - A.M.] Islands! What lovely fields do they have! The Islands are perfect for manufacture trade and sailing!

But in the state in which they are now, these Islands may be fairly compared with the poem of Alois Blumauter to Georg Forster on the Otagite Island. Only under good management and with fair reign, when human rights are protected, a property is safe, and where man truly can be a human, then the Sandwich [Hawaiian - A.M.] Islands would be The Elysian Fields!

каждый может готовить себе пищу по своему соизволению: ананасы, виноград, бананы, кокосы, сахарный тростник, померанцы, лимоны и проч. произрастают здесь в изобилии. Дикого и двораго (так!) скота множество, а равно и море богато рыбою, дворовый скот во весь год

(Л.96)

пасётся на тучных лугах, каждый может обитать в лучшем понравившемся ему климате, острова освобождены от всех эпидемических болезней: даже самая оспа здесь не известна. На всех сих островах не встретить никакого вредного, но и менее того, ядовитого зверя. Всякие человеческие потребности и всякий род наслаждений может произрастать на Сандвичевых островах! О, какая прелестная одежда покрывает поля их! Какой вид для кораблеплавания мануфактур и торговли! Нов таком состоянии, в каком находятся ныне сии острова, весьма справедливо можно сравнить оные со стихотворением Алоис Блумаутера к Георгу Фонстер на острове Отагите? Только под кротким правлением, под скипетром монарха, где права человеческие защищаемы, собственность безопасна и где

11/23. We started to develop the Ovigi [Hawai'i - A.M.] Island. Captain Podushkin and I visited the King, but it was impossible to talk to him. In order to avoid us, or to keep us here longer than needed, what he usually tries to do is to leave for Taboo. It was frustrating to wait in vain and lose a few days here, so I went to Taboo, to talk seriously with the King. He was not angry at this but still told me that if we wait only for two days here, that he will send one person to Otuwai [Kaua'i - A.M.] to claim our property even though Gunt said that the Russians deliberately left the Bering ship in Otuwai [Kaua'i - A.M.], just to have a reason to conquer the Islanders.

It was impossible to start a trade talk with him since I wasn't allowed to build a stone shop on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island. The King assured me that I could manage half of his own shop on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island at any time. During our stay on the Island, no one visited us except for the chief Cox and the Queens, and the King himself refused our invitation.

The chief Cox gave Mr. Podushkin a letter to King Tamari [Kamualii - A.M.] of the Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island, in which he wrote that

человек истинно может быть человеком. Под таким-то правлением Сандвичевые острова были бы Элисейскими полями!

11/23. Положили мы при Кайруа на острове Ованги. Я с г-м нашим капитаном Подушкином посетил короля, но дела с ним никакого нельзя было начать. Дабы избежать нас или как он обыкновенно старается делать, задерживать здесь далее того времени, как они желают, он удалился в Табу. Мне так было неприятно потерять здесь напрасно несколько дней, что я сам пошёл в Табу, дабы ещё раз поговорить серьезно с королём. Он не рассердился на сие, но ещё сказал мне, что если бы мы подождём только два дня, то он пошлёт с нами одного человека на Аттувай дабы требовать наше имущество, хотя ему Гунт и сказал, что русские нарочно оставили корабль Беринг на Аттувае, дабы только иметь причину завоевать островитян. Все рассуждения торговых дел совместно с ним нечего не было начинать. В построении каменного магазина на острове Вагу было отказано, но уверил меня, что я половиною его собственного магазина на острове Вагу могу располагать во всякое время. Во время нашего на острове пребывания нас

he would visit him soon on the Forester brig, which is now owned by Tameamea [Kamehameha I - A.M.] . Shortly before we left, the old Jung [Young - A.M.] came aboard. He drank enough ratafia

(P. 96 overleaf)

and assured us that only Gunt, Captain Ebetz, and Windship were the enemies of the Russian.

13/25. We left Ovigī [Hawai'i - A.M.] Island and only on 16/28 anchored on the Island Otuwai [Kaua'i - A.M.]. The same evening, I let the King know about our arrival. The man sent was greeted very well on the shore several times with repeated loud "hurrah!" that was heard far-off. At night we were carried away from the anchor to a fair distance. The next day, we were forced to maneuver until midday when we reached a desirable place again.

никто, кроме начальника Кокса и 3-х королев не посетил, король сам отказался от нашего приглашения.

Начальник Кокс дал к-ну Падушкину письмо к королю Тамари на остров Аттувай, в котором ему писал, что он посетит его скоро на брига Форестер, который теперь принадлежит Тамеама. Незадолго до нашего отъезда пришёл ?? на борд старый Юнг. Ратафий изрядно отверз ему сердце

(Л.96а)

и уста и он уверял нас, что только Гунт, капит[ан] Эбец и Виндшип были враги русских.

13/25. Оставили мы Оваиги и только 16/28 положили у острова Аттувая якорь. Ещё сего же вечера дал я знать королю о нашем прибытии, посланный был очень хорошо принят и на берегу слышно было несколько раз повторяемое громкое «ура»! Ночью нас отнесло от якорного места на изрядное расстояние, на другой день мы принуждены были лавировать до самого полудня, пока опять стали на старое место. Между тем, пришло на борд несколько индейцев – шпионничать.

Meanwhile, a few Indians came aboard to spy on us. After lunch, I visited the King and was satisfied with his greetings. I could only notice that he was confused and that the Americans here acted against us, just like on Tameamea [Kamehameha I - A.M.]`s Island. When in a friendly manner, little by little I told him about my plans, then he understood me and his eyes and smile became open and friendly. In the end, he promised me that I'd get what I wanted. Then he asked me to take the pipe, from which I had to smoke with him.

19. Today the King agreed to all my requirements and suggestions and asked me to prepare a document. He will visit our ship in a few days and drink for the health of Emperor Alexander, with whom they wanted to be on friendly terms. I talked to him a lot about the last subject, and discussed it with Mr. Podushkin as well, asking how far I should speak about this subject, and received his consent to the negotiations that I started with the King.

May 29 / June 1. According to my terms with the King, the necessary papers were prepared for the contract between him and the Russian-American company— according to which, he should give the cargo of the Bering ship or pay the money for it. A single trade

После обеда я пошёл посетить короля и бы приёмом его доволен. Я мог только заметить, что он был в замешательстве и что здесь тоже как и у Тамеамеа американцы действовали против нас. Когда я ему открывал мало помалу мои дружеские расположения, он принят открытый вид, взор его зделался свободный и голос его ?ветвеннее, он обещал напоследок всё, чего я желал.

Потом приказал он подать трубку, из которой я должен был курить с ним вместе.

19. Король согласился сегодня на все мои требования и предложения и сказал, чтобы я приготовил бумагу, он посетит чрез несколько дней наш корабль и будет пить здоровье императора Александра, с которым желает утвердить дружество. Я много говорил с ним о последнем предмете, о ём же говорил я с нашим к-м Подушкином, спрашивая, как далеко он думает, должен я простираться в сём предмете, и получил его согласие на переговоры, которые я начал с королём.

Май 29/июнь 1. Согласно моему с королём условию приготовлены потребные бумаги, контракт между ним и

of the sandal tree on Otuwai [Kaua'i - A.M.] should be evident, as well as the Russian trading post. The King Tamari [Kamualii - A.M.] will give a province for the plantation on Otuwai [Kaua'i - A.M.] to the Russian - American company. It should be forever free from all taxes. The 1st load of sandal tree must be delivered in 6 months, and the second one — in 12 months. He shouldn't trade with the Americans but only to help them in extreme marine need and assist me in the collection of rarities. I prepared an act of allegiance, and what King Tamari [Kamualii - A.M.]'s demand of our Emperor, Alexander. These papers were translated and written by Mr. Podushkin in Russian.

20/2. The King arrived with all his court, wives and children on the Otkritye ship.

(P. 97)

Today, we were going to celebrate the day of St. Constantine and Helena, by making prayers to our King of Kings, his Imperial Highness, the Grand Duke Konstantin Pavlovich, and the entire Imperial family. Both officers and the entire crew were wearing the

РАоюКю, в силу которого выдать оной к-ий груз корабля Беринга или заплатить за оны[й] деньгами, утвердить единственную торговлю сандалным деревом на Аттувае, равно дозволить завести русскую факторию на Аттувае, также отдаёт король Тамара РАКии провинцию на Аттувае для плантации, освобождая от всех податей на вечное время; он должен доставить 1-й груз сандалного дерева в течение 6 месяцев, а в 12 месяцев после сего 2-й груз; с американцами ему не торговать кроме как помогать в крайней морской нужде и пособлять мне в собрании редкостей. Я приготовил акт подданства и просьбу короля Тамари к нашему всепресветлейшему императору Александру. Васе сии бумаги переведены г-м Подушкином на русском языке и написаны.

20/2. Прибыл король со всем своим двором, жёнами и детьми

(Л.97)

на корабль Открытие, мы намерены были воздать сегодняшнему дню праздника св. Константина и Елены наше моление царю царей за здравие его императорского высочества великого князя Константина Павловича и всей

festive dresses. The King and his chiefs were greeted this way and welcomed to the Captain's cabin, where they sat. Through our mutual interpreter, I ordered to ask the King if he had changed his mind or was he ready to keep his promises. He replied in English that he wouldn't change his mind. I read the conventions, requested that it be translated to him, and to explain again that if he had any objections, he could still refuse now and that we would still be friends. But he could not refuse if he signed the papers. He said that everything was fine. Then I gave him the papers to sign, and then put on him a staff officer's uniform of the fleet of His Majesty, the Russian Emperor. After this, I took the King to a shared cabin which was prepared for this day, ordered a prayer for today's holiday, and finally, to sing a solemn verse: God praise you! At the end of divine service, I put the Holy cross on the gospel bade and asked the King to put his right hand on it, swearing again to keep his Holy word in the allegiance to Russia. Then I led him to the deck and ordered Mr. Podushkin to read the act in front of the whole crew. The King took the Russian flag as a sign of partnership. Then everybody began to drink to the health of His Majesty the Russian Emperor, after this to the health of Mr. Baranov, all the Russians, King Tamari [Kamualii

высокой императорской фамилии, как офицеры, так и весь экипаж были в праздничном платье. Таким образом был принят король со всеми своими начальниками и прочи[ми], введены в капитанскую каюту, где они и сели. Я приказал через нашего общего толмача спросить ещё раз короля, не переменил он в чём-нибудь своих мыслей, твёрд ли стоит в своих желаниях и обещаниях, он отвечал на английском языке, что не переменит своего слова. Я прочитал конвенции, велел перевести ему и ещё раз спросил, хорошо ли так, не имеет ли он на сие зделать какого возражения, напоследок велел я ему объяснить, что он ещё теперь может отказаться и мы всё-таки останемся друзьями; но тогда уже он не может отказаться, когда подпишет бумаги. Он сказал всё это хорошо и я хочу так. Тут дал ему подписать бумаги, потом надели на него штаб-офицерский мундир флота его в-ва им-а всероссийского. По одеянии повёл я короля в общую каюту, которая приготовлена была для отправления молебствия, приказал читать молитвы сегодняшнему празднику, а напоследок воспеть торжественный стих: тебе Бога хвалим! По окончании божественного служения положил я Св. крест на Евангелие,

- A.M.], and the whole of Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island. After lunch, I went ashore with the King and commanded the interpreter to declare the partnership act in an Indian language. The King raised the Russian flag himself and fired 13 shots. 21 shots were fired from the Otkrytie ship in return. Everybody on the coast was shouting "maitai, maitai," which means that it's good!

22/3. This day, the King gave us food and treated the whole crew very well. The same day, the King told me that Captain Ebetz, indeed, demanded from him the junk from the Bering ship using my name, so he had got all the junk. Also, he took from Bering, the big anchor.

25/6. In Vezmenskaya valley, I picked the place where the trading places should be built

(P. 97 overleaf)

велел королю, чтобы он, положи на оное правую руку, клялся вторично содержать святое своё слово во верноподданстве России и поцеловал оный; потом повёл его на палубу и приказал г-ну Подушкину прочесть пред всем экипаже[м] акт. Король в знак подданства принял российский флаг. Тут стал пить за здравие е. им. в-а ..., после сего за здравие г-на Баранова и всех россиян равно короля Тамари и всего острова Аттувая. После обеда поехал я с королём на берег, велел объявить толмачу на индейском языке публично акт подданства. Король своеручно поднял российской флаг и выстрелил из 13 пушек, на что ответствовано было с корабля открытия? 21 выстрелом. Все кричали на берегу «майтай, майтай», то есть, вот хорошо!

22/3. Сего дня давал нам король обед и угощал очень хорошо весь экипаж. Король сказал мне сего дня, что капитан Эбец действительно требовал моим именем от него рухлядь с корабля Беринга, которую и получил. Также взял он с Беринга большой якорь.

25/6. Выбрал я в Везменской долине место, на котором должны быть выстроены дома для фактории и заведены

(Л.97а)

and the gardens planted. The King gave us the stone building for a shop, and which I picked the industrialist, Alexei Odnoryadkin, for the supervision. For this purpose, I gave him a few Russians and 6 Aleut people. I wanted to go to the opening on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island, to completely to resolve the case, wait for the Mirtel-Kadiak ship and to sail on it back to Otuwai [Kaua'i - A.M.], and then load it with sandal tree.

June 11. We raised the anchor and endured a storm for 34 hours. We have been to both Vagu [O'ahu - A.M.] and Otuwai [Kaua'i - A.M.].

On June 13th, the storm got worse at midnight, and in 8 minutes we've lost the big mast and bizan. At the time of this unfortunate incident, I was on the deck. Captain Podushkin told me that he had no choice but to take a course to Kamchatka, Unalashka or Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.]. We were not far from the Onegau [Ni'ihau - A.M.] Island, and why I asked Mr. Podushkin to

сады. Король дал нам каменное строение для магазина, над которым я поставил промышленного Алексея Оdnорядкина. К нему дал я несколько русских и 6 алеут, сам же я хотел плыть на открытие на остров Вагу, дабы совершенно решить положение дела, дожидаться К-го корабля Миртель-Кадьяк, чтобы плыть на нём обратно на Аттувай и потом нагрузить его сандальным деревом.

Июнь 11. Подняли мы якорь и претерпели шторм 34 часа. Мы видели то Вагу, то Аттувай.

13 числа в час пополуночи шторм увеличился и мы в течение 8 минут потеряли большую и бизан мачты. Во время сего печального происшествия был я сам на палубе. К-н Подушкин сказал мне, что ему не остаётся более ничего делать как взять курс на Камчатку, Уналашку или Новоархангельск. Мы находились не в дальнем расстоянии от от острова Онегау,

keep to the coast as close as possible and to go ashore there because I was promised to get all the possible help from the Indians, subjects of the King Tamari [Kamualii - A.M.].

From Onegau [Ni'ihau - A.M.], I could sail in a kayak to Otuwai [Kaua'i - A.M.]. A replicate mast was set, with which we got quite close to Onegau [Ni'ihau - A.M.]. The pilot of the King and several Indians arrived in boats and took the ship to a safe place where it could be repaired and supplied with other mock-up masts. When I saw that the ship, officers, and sailors, were fine, then I gave Mr. Podushkin some copies of important papers for Mr. Baranov. I provided the ship with vital supplies as much as it could take from the Onegau [Ni'ihau - A.M.] Island. Captain Podushkin assured me that he would go straight to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.]. After our arrival here, I sent to the Otuwai [Kaua'i - A.M.] King several of the Indians to tell him about our bad luck. Several people immediately arrived to meet us, and the King wrote to me and Mr. Podushkin, saying that we can treat this Island as our property.

21. Today, the ship was in such a state that it had nothing to do here anymore. It was repaired as best as possible and supplied with

почему я просил г-на к-на Падушкина как можно ближе жержаться к берегу и высадить там меня, ибо я обещал всевозможную помощь от индейцев, подданных короля Тамари. С Онегау мне очень было можно переехать в байдарке на Аттувае. Поставлены были фальшивые мачты, с которыми мы довольно близко приблизились к Онегау. Лоцман короля и несколько индейцев прибыли на лодках и вбуксировали корабль в безопасное место, где он мог быть поправлен и снабжён прочими фальшивыми мачтами. Когда я увидел корабль в безопасности, офицеров и матросов, оживлённых мужеством, повручил я г-ну Подушкину копии некоторых важных бумаг к г-ну Баранову, снабдил корабль жизненными припасами настолько, сколько он мог с собою взять с острова Онегау. К-н Подушкин уверил меня, что прямо пустится в Новоархангельску. По нашем сюда прибытии я отправил на Аттувай к королю несколько индейцев известить его о нашем нещастии, тотчас прибыло несколько человек в нам на помощь, и король писал мне и г-ну Подушкину, давая нам заметить, что мы можем располагать сим островом Онегау как нашею собственностью.

enough provisions. So, I entrusted it to God and Captain Podushkin, and I went in the afternoon in a kayak to Otuwai [Kaua'i - A.M.]. It was for the Aleut skills that I didn't die because a strong storm struck us with great force between the channel Onegau [Ni'ihau - A.M.]

(P. 98)

and Oregui; thus, subjecting our lives to danger. In the middle of the night, while fighting with the storm, we reached the Northern coast of the Onegau [Ni'ihau - A.M.] Island. I spent all night in an empty, uninhabited place, and the following day at Otuwai [Kaua'i - A.M.]; but, not without any danger. The King, accompanied by the Russians met me, and ordered the Russian flag to be raised and for seven cannon shots to be fired. The Russians told me that the King cried when he learned about our bad luck.

24. The Taboo. Russian flags were raised on Otuwai [Kaua'i - A.M.]. It was also done on Russian holidays. The King gave three houses to

21. Корабль был сегодня в таком состоянии, что для него не оставлялось в сём месте ничего делать. Он был исправлен как можно лучше, наделён на довольное время провизиею, и я препоруча его Божьему провидению и капитану Подушкину, отправился и сам после обеда в байдарке на Аттувае. Единственно искусству алеут должен я быть обязан, что ещё остался жив. Сильная гроза, ударившая со всем ужасом между каналом Онегау

(Л.98)

и Орегуй, подвергла жизнь нашу опасности. В глубокую ночь по усиленной борьбе со смертью достигли мы до северных берегов острова Онегау. Я провёл всю ночь на пустом необитаемом месте и достиг на другой день однако не без опасности до острова Аттувая. Король, сопровождаемый нашими русскими, встретил меня, приказал поднять российский флаг и зделать 7 пушечных выстрелов. Русские сказывали мне, что король плакал, узнав о нашей неудаче.

24. Табу. Российские флаги развевались на Аттувае, что зделалось также и в русские праздники. Король назначил для

the Russians on the beach near to the seaside, until the building of the trading post would be finished. I lived and slept with the King. The King told me today that the Island of Movi, Vagu [O'ahu - A.M.], Ranai [Lāna'i - A.M.], and Marokai were his own property and if Russia supported him in his wish to recover them, then he would give it half of the Vagu [O'ahu - A.M.] Island, and all the sandalwood forever. Besides, I would be given a province which I like on every Island. The King wanted 200 armed Russians to constantly be on Otuwai [Kaua'i - A.M.]. Then he told me about the different things that he wanted to have and asked me to give presents to some of the chiefs appointed by him, in order to attract them more to the Russian side; thus allowing me to see that he desired it immensely. It was clear that the King wanted to establish a perfect fellowship between the Russians and his subjects.

30. This morning the King went to Taboo. He ordered as usual that the Russian flag is raised and said: "Everything that I wish on the Island, all that belongs to him and also belongs to the Russians." I moved into the house built for me.

жительства наших русских 3 дома на берегу к морской стороне, пока совершенно не окончится строение фактории, сам я жил и спал у короля. Король рассказывал мне сегодня, что остров Мови, Вагу, Ранай и Марокай были собственным владением и если б Россия подкрепила его возвратить их, он отдал бы ей половину острова Вагу и всё сандаловое дерево навсегда, а равно и на всех прочих островах по такой провинции, какую мне самому вздумается выбрать. Король желал, чтобы на Аттувае находилось беспрестанно 200 вооружённых россиян. Далее назначил он мне некоторые разные вещи, которые он желал иметь и просил меня подарить некоторых начальников им назначенных, дабы тем более привлечь их на сторону русских, давши мне заметить, что он сего весьма желает, и всё примет на свой счёт. Из сего ясно было видно, что король желал установить общее совершенное дружество между русскими и своими подданными.

30. Сего утра пошёл король в Табу. Он приказал как обыкновенно поднять российской флаг и сказал: всё, что я пожелаю на острове, стоит только мне потребовать, всё, что

July 8. The King with all his court visited me and raised the Russian flag. I drank to the health of the King and fired seven cannon shots when he left me.

9 Taboo. The Russian flag flew over the house of the King.

16. Early in the morning, there was a ship. The King ordered that the Russian flag be raised, and I did the same in front of the trade place. It was a brig, and it didn't come close to the coast and then changed its course to the West. After lunch, one

(P. 98 overleaf)

Indian brought me a note which said: "Captain Clark is going to Canton. He was ordered to tell the King not to inform me that he passed."

20. I had a visit from the King as well as on the 22nd. He was celebrating the name of her Imperial Majesty, the mother of the Emperor and her Imperial Majesty's sister. I ordered that a large boat

принадлежит ему, принадлежит тоже и россиянам. Я перешёл в построенное для меня жилище и начал рассказывать.

Июля 8. Посетил меня король со всем своим двором и поднял русский флаг, я пил за здоровье короля и когда он от меня пошёл, то я сделал 7 пушечных выстрелов.

9 Табу. Российской флаг веял над жилище[м] короля.

16. Рано утром виден был корабль на нежна? стороне. Король приказал поднять русский флаг, и я то же сделал пред факторию. Это был бриг, не приближался к берегу, но потом переменял курс к западу. После обеда один

(Л.98а)

индеец привёз записку, на которой было написано: к-н Кларк плывёт в Кантон. Королю же он приказал сказать словесно: не говорить мне, что он прошёл.

20. Я имел посещение от короля, а равно и 22-го. Когда праздновал тезоимени[т]ство Ея императорского величества матери императора и ея императорского величества сестры

from the Bering ship be prepare because I wanted to send it to the Vagu [O'ahu - A.M.] Island, in order to be aware of the Russians living there and to receive from them a notification as well. Six weeks more have already passed since the time in which the Ilmena brig should've left the Vagu [O'ahu - A.M.] Island. I thought that perhaps it would at least come to Otuwai [Kaua'i - A.M.] asking about the Otkrytye ship, but I have seen neither the Ilmena brig nor the awaited Mirtel-Kadiak ship.

August 10. The Attila ship arrived under the command of Captain Lannert from Boston. He bought from the King some provision. The King sent him to me and told me that whatever I decide to do with him, he would support me. Captain Lannert informed me that he was coming from New Holland [Australia - A.M.] and that he had no fresh provisions or a small amount provision on the ship at all. He asked me to supply him with just a little provision. He said that he couldn't get a single thing on the Ovigi [Hawai'i - A.M.] Island. Before him, there were a lot of ships that took everything. I asked the King to give him some pigs, maro and to receive from him whatever he could offer. I placed Mr. Lannert and his clerk, Mr. Prince, in the trading post where they lived until all provision was

его, я приказал приготовить большой катер с корабля Беринга и хотел послать оный на остров Вагу, дабы известиться о русских, там пребывающих, и получить от них также уведомление. Уже 6 недель прошло выше положенного времени, в которое должен бриг Ильмена оставить остров Вагу, и я полагал наверное, что он по крайней мере заедет на остров Аттувай и о[с]ведомится о корабле Открытие, но я не видал ни брига Ильмена, ни ожидаемого корабля Миртель-Кадьяк.

Август 10. Прибыл корабль Аттила под начальством капитана Ланнерта из Бостона. Он покупал у короля провизию, король послал его ко мне и приказал мне сказать, что чем я с ним решусь, он будет тоже тем доволен. Капитан Ланнерт сказал мне, что он идёт из Новой Голландии, что на корабле его нет совсем свежей провизии и мало другой и просил меня весьма жалобно снабдить его ею. На острове Ованги, говорил он, не мог ничего получить, ибо прежде его было там много кораблей, которые набрали всё. Я просил короля отпустить ему несколько свиней, ям? и маро, а от него получить, что он благоразсудит. Я просил г. Ланнерта и его клерка г-а Принца в

given to them. Mr. Lannert told me that he would sail to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.]. I wrote to Mr. Baranov and sent fruits there.

12. Attila ship sailed. Mr. Lannert wrote to me from the Onegau [Ni'ihau - A.M.] Island, being thankful for the friendly welcome, and at the same saying that not he was the Captain of the ship, but the famous Windship, and that he only managed it. He was afraid that I would consider him to be a fraud.

15. Lydia schooner, under the command of Captain Gayzahlar, came from the Vagu [O'ahu - A.M.] with letters to me from the Russians and others from Captain Ebetz to the King Tamari [Kamualii - A.M.]. Ebetz suggested to the King to buy a schooner. The King came to me and said that he wanted to do it, saying that he always wanted to have such a vessel. He didn't want to interfere in trade for this and asked if I could buy

(P. 99)

it for him. The price didn't matter to him.

факторию, где они жили до того времени, пока им была доставлена вся провизия. Г. Ланнерт сказал мне, что он поплывёт в Новоархангельск, при сём случае я писал г-ну Баранову и послал туда фруктов.

12. Отплыл корабль Аттила. Г. Ланнерт писал мне с острова Онегау, благодаря за дружеский приём и в то же время дал заметить, чтоб я его не почёл обманщиком, уведомляя меня, что не он был начальником корабля, но известный Виндшип, а он только управлял им.

15. Прибыла шхуна Лидия под командою к-на Гейцелара с острова Вагу с письмами ко мне от наших русских и других от капитана Эбеца к королю Тамари. Эбец предлагал королю купить шхуну. Король пришёл ко мне и изъявил желание, говоря, что такое судно, какое ему хотелось, но он для сего он не хочет вмешиваться в торговлю, а если мне можно, то должен я буду купить

(Л.99)

оное для него, за какую бы то цену ни было.

I had nothing to do but to agree because, in my first contract, I promised him a vessel like this. I couldn't fully rely on getting him such a ship at the appointed time from Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.]. At the same time, I wanted to keep my word that was given by me to the King. I went with Timmerman on the schooner in order to look at it and started negotiating. The first days we could not agree on a price. I told the King about it, and he told me that I should give for the ship as much sandalwood as I want. That is why I started bargaining. In order to arrange everything with Mr. Genzelar, I was supposed to go to Vagu [O'ahu - A.M.] Island, pay him off there and formally take the papers of the schooner from him. This happened on the 24th in the presence of such people as Captains Ebetz senior and junior, N. Windship, Captain Beges, Captain Gayzehlar, Dr. Frost, John Jung [Young - A.M.], and Russian Captains Jung [Young - A.M.] and Wodsworth and others. After the ceremony, I invited all these gentlemen to the trading post for lunch. Our Supercargo from Mirtel – Kadiak, D. Torpogritsky, who treated us, asked two soldiers to be outside the trading place in case they would have to hold the crowds of Indians. I did not know this until nearly all of the guests came, except for John Jung [Young - A.M.].

Мне ничего более не оставалось делать как согласиться, ибо в первом моём контракте я обещал королю подобное ему судно, я не мог полагаться наверное получить для него такое судно в назначенное время из Новоархангельска и желал притом однако здержать своё слово, чтобы чрез то король не имел какой-либо причины и случая нарушить своё слово. Я поехал с Тиммерманом на шхуну, раз[с]мотрел её и начал торговать. В первые дни мы не могли сойтись в цене, я сделал королю о сём представление и он сказал мне, что я дал за судно столько сандаального дерева, сколько я захочу, почему я и заключил торг. Дабы удовлетворить г-а Гензелара, надлежало было ехать на остров Вагу, рассчитать его там и взять от него формально корабельные бумаги шхуны. Сие происходило 24 числа в присутствии всех находившихся, как то капитанов Эбеца старшего и младшего, Н. Виндтина, к-на Бегеца, к-на Гензелара, доктора Фроста, Джон Юнга, наших русских капитанов Юнга и Водсворта и проч. После церемонии просил я всех сих господ в факторию на обед. Суперкарг Миртель-Кадьяк Д. Торопогрицкий, который угощал нас, поставил на дворе фактории 2-х солдат, дабы на всякой случае (так!)

At last, when he came, he began quarreling with the soldiers without any questions and wanted to wrest the guns from their hands. He angrily said to me that if I didn't take away the soldiers that he would bring his own. I answered him calmly (not knowing yet what this would mean) that he could do it. I asked Toropogritsky, and he told that he had an order from Mr. Baranov, to put two people on guard at all harbors, wherever they would go. Without taking away the guards, I told the guests that the soldiers were inside the trade place only because they were the guard of honor and that Mr. Jung [Young - A.M.] was very wrong in attacking such people who wear the signs of the Russian Emperor. He should've thanked God that they hadn't put him on their bayonets. I heard it very clearly that Jung [Young - A.M.] was, even more, egged on by the young Ebetz, so they were the first to leave the meeting. Meanwhile, we sat down at the table, and when the first meal was eaten, the other Americans got up from the table and left us, saying

(P. 99 overleaf)

удерживать туда толпящихся индейцев. Я сам не знал сего до тех пор, как собрались почти все уже гости, кроме Джон Юнга. Когда же сей последний пришёл, то начал без дальнейших раз[с]просов шуметь с часовыми и хотел силою вырвать у них из рук ружья. С жаром взошёл он в собрание и сказал мне, что если я не возьму прочь часовых, то и он приведёт своих. Я отвечал ему хладнокровно (не зная ещё, что бы сие значит), что он может это сделать. Я осведомился у Торопогрицкого и услышал от него, что от него ему дан приказ от г-а Баранова, чтобы ставить сих 2-х человек на караул во всех гаванях, куда они будут приходить. Не удаляя стражу, объявил гостям, что часовые находятся внутри фактории единственно почётным караулом и что г-н Юнг весьма ошибся, нападая на таких людей, кои носят знаки российского императора, он должен благодарить Бога, что они не посадили его на свои штыки. Я слышал весьма внятно, что сей Юнг был ещё более поджигаем младшим Эбецом и они были первые оставшие собрание. Мы между тем сели за стол и когда первое кушанье было съедено, то встали и другие американцы из-за стола и оставили нас под предлогом

(Л.99а)

that they were afraid of getting into trouble. I did not worry about anything at all, because I realized that it was a deliberately organized plan, so I continued to dine only with the Russian in perfect tranquility. After lunch, I was eager to get a kind of satisfaction for the personal offense, so I put on the uniform of the Moscow province and didn't come out of the factory the whole day. I asked our Captains to go back to their ships after the dinner carefully. In the evening came the old Ebetz, Windship and old Jung [Young - A.M.]; the latter was so drunk that he fell in the doorway. He said to me that he was the Governor of the Vagu [O'ahu - A.M.] Island and that I had to make friendship with him. Ebetz and Windship wanted to be intermediaries. I sent them all away with such scorn that the honor of the Russian Emperor was required, and what such despicable people deserved. I knew all of them very well. John Jung [Young - A.M.], a deserter sailor from an English ship, had a mean character, and soul. Not only that he has adopted all the manners and customs of the Indian, but even exceeded them in violence. King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] became a total tyrant with the help of his evil pieces of advice. Of course, he earned his friendship and trust,

, что они бояться неприятностей. Я ни о чём нимало не беспокоился, ибо я очень хорошо видел умышленный план и продолжал в совершенном спокойствии обедать с одним русским. После обеда дабы во всяком случае требовать за личное оскорбление удовлетворения надел я мундир Московской губернии и весь день не выходил из фактории. Наших капитанов просил я, чтобы они после обеда удалились на свои суда и остерегались бы. Ввечеру пришли Эбец старший, Виндшип и старый Юнг, последний так был пьян, что упал в дверях. Он объявил себя мне губернатором острова Вагу и я должен заключить с ним дружество, Эбец и Виндшип хотели быть посредниками. Я отослал их всех в таком презрении? назад, какого только требовала честь российского императора и какого они, подлые люди, заслуживали. Я знал их всех очень хорошо. Джон Юнг, бежавший матрос с английского корабля, зделался на острове Ованги более нежели индейцем, имеет подлейший характер и низкую душу. Не только что он принял все нравы и обычаи индейцев, но даже превосходит их в жестокости. Король Тамеамеа

because he was made a Governor of the Ovigi [Hawai'i - A.M.] Island. Being a Governor, there is no cruel action about which he would be ashamed to tell stories!

When a large temple in Toaiai was built, John Jung [Young - A.M.] sacrificed 600 people and 2,000 pigs to pagan idols, whom he ordered to be beaten and burnt! He served 25 years even with me being there, and, according to his son's stories, was a secret deliveryman of the fishing bait for the King, which he specifically loved.

It is known that there is nothing more attractive to Jung [Young - A.M.] than human meat. When the King fishes, Jung [Young - A.M.] cuts one boy into chunks and delivers them into knotted packages to the King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] . Now, he's a secret agent of the Americans. On the 4th of July, this human monster in the company of many American Captains, such as Clarke, Ebetz, and Windship and so on, drank to the curse of the Russians. When there were no guards at the Russian trading post, Captain Clark grabbed

посредством его дьявольских советов сделался узурпатором и тираном. Конечно, он приобрёл его дружбу и доверенность, ибо сделан был им губернатором острова Ованги. Нет жестокостей, коих бы не стыдился он рассказывать, которые производил, бывши губернатором! При построении большого капища в Тоаиаи? принёс в жертву Джон Юнг языческим идолам 600 человек и 2000 свиней, которых велел всех побить и сжечь! Он служил 25 лет и ещё при мне, по рассказам собственного его сына, жил? тайным доставщиком приманки для рыбной ловли королю, к которой он весьма пристрастен.

Известно, что ничем нельзя так легко приманивать и ловить как человеческим мясом, то для сего умерщвляет Юнг по временам, когда король вздумает заниматься рыбною ловлею, мальчика, разрезывает его на куски и доставляет оные в завязыванных пузырях королю Тамеамеа.

Теперь он тайный агент американцев. 4-го июля сей изверг рода человечикого в собрании многих американских капитанов, как то Кларка, Эбеца, Виндшипа и пр. пил тост на проклятие россиян. Тогда ещё не было караула при российской

the throat of our sailor, Mudson, and told him: “Damn you if you do not drink

(P. 100)

with us and do not leave the Russian service!” When Clark left Vagu [O‘ahu - A.M.] , our supercargo Mr. Toropogritsky asked him to bring 1000 sea lion skins to Otuwai [Kaua‘i - A.M.] Island, but he didn't do this. August 25. Adams, who serves for Tameamea [Kamehameha I - A.M.] as a Captain of the Forester brig, came today to the trading place. He offended me in different ways. Finally, he told me that he would come to Otuwai [Kaua‘i - A.M.] soon, remove the Russian flag and trample it with his feet. Adams is a renegade from the English ship during the war between England and America and was on the American vessels that entered the service of Tameamea [Kamehameha I - A.M.] because it was impossible for him to return to his homeland. I went to Mr. Gums, who usually solved the affairs of foreigners, and asked that he punished the people who caused problems and offended the Russian. He answered

фактории. Нашего плователя Мудсона схватил капитан Кларк за горло и сказал ему: будь ты проклят, если не станешь пить с нами и здесь же не оставишь

(Л.100)

русской службы. Когда Кларк оставил Вагу, то просил его наш суперкарг г. Торопогрицкий при письме ко мне доставить 1000 сивучих кож на остров Аттувай, но он сего не сделал.

Августа 25. Некто Адамс, который служит у Тамеамеа капитаном брига Форестер, пришёл сего дня в факторию и поносил меня разным образом. Напоследок сказал мне, что он в скором времени придёт на Аттувай, снимет российской флаг, разтопчет его ногами и на... на него. Сей Адамс дезертир с английского корабля, находился во время войны между Англиею и Америкею на американских кораблях и поступил в службу Тамеамеа, ибо ему невозможно возвратиться в своё отечество. Я пошёл к г-ну Гумсу, который обыкновенно решал дела иностранцев, и требовал удовлетворения за все причинённые русским обиды, он отвечал мне, что когда Джон

me that when John Jung [Young - A.M.] was on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island, he couldn't give any orders.

The anger of the Americans is partially caused because of envy. Their idol, Bonaparte, was defeated by the Russian heroes. After the establishment of the total order on Vagu [O'ahu - A.M.] in the evening of 27th August, I left the Island and on the following day was in the Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] harbor on the North side of the Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island. I found the province and the harbor pretty suitable for the company and decided to ask for this province during the hand over of Lydia's vessel to the King. I signed a preliminary purchase of this beautiful and convenient cargo ship with the Captain Vitimor, with whom I went to Gannarey [Hanalei Bay - A.M.]. I sent him to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.] for the conclusion of this perfect bargain. This ship is a military vessel, having 22 guns on it, and would be very convenient not only to oppose all the political subjects but it could even serve for the rapid turnover of the company's capital and double its interests. With sadness, I learned that Mr. Baranov did not agree to this purchase, and I stayed on the Otuwai [Kaua'i - A.M.] without any help, without people, without a ship with whom I had to do business or to whom I

Юнг находится на острове Вагу, то он ничего приказывать не может.

Злость сих американских буйных голов происходит частью от зависти, частью же что их идол Бонапарт поражён российскими героями.

По установлении всевозможного порядка на Вагу вечером 27-го числа оставил я остров и был на другой день в гавань Ганнарей? на северной стороне острова Аттувая. Я нашёл провинцию и гавань весьма способным[и] для компании и решился при передаче судна Лидии королю требовать от него тотчас сию провинцию компании. С капитаном Витимором, с которым я ездил в Ганнорей, заключил предварительную покупку на его прекрасный и для груза удобный корабль и послал его в Новоархангельск для совершенного сего торга заключения. Сей корабль, военное судно о 22 пушках, было бы весьма удобно противостать не только всем политическим предметам, но даже своей ходкости могло бы служить для скорого оборота капитала компании и удвоить её интересы. С прискорбием узнал я, что г-н Баранов не согласился на сию

could entrust cargo. I had nothing to do but hope for the arrival of a ship from St. Petersburg. Company ship Mirtel-Kadiak was in a much worse situation than the ship Otkrytie,

P. 100 overleaf)

only the Ilmen brig remained usable, but it was very small for loading the sandalwood. Being left without news from Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.], I did not want to send it from the Island. I wanted to send the Mirtel ship as a brandwacht in the Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] harbor where it could serve as a fortress or a shop. When I left Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] to Weimea [Waimea - A.M.], I found the King on our Ilmen brig. He shed tears of joy when he saw me. I went with him to the Lydia schooner. The Captain gave him the flag, of course, the Russian one. He ordered it to be raised and fired seven cannon shots. The schooner was formally given to the King under the Convention: the Captains

покупку, и я оставался на Аттувае без помощи, без людей, без корабля, с которым бы мне надо было делать предприятие или которому бы я мог вверить груз. Мне ничего более не оставалось, кроме что надеялся на прибытие корабля из С.Петербурга. Компанейское судно Миртель-Кадьяк находилось? в гораздо худшем положении, нежели корабль Открытие

(Л.100а)

, только бриг Ильмена оставался годным к употреблению, но для погрузки сандалового дерева был очень мал, и будучи без известий из Новоархангельска, не хотел я его отправить из острова. Судно Миртель хотел я послать брандвахтным в гавань Ганнарей, где бы оно могло служить и крепостию и магазином. Когда прибыл я из Ганнореи в Вегмеа, нашёл короля на нашем бриге Ильмен. Он проливал радостные слёзы, когда увидел меня. Я поехал с ним на шхуну Лидию. Капитан отдал ему флаг, разумеется, российский. Он приказал оный поднять и зделать 7 пушечных выстрелок. Шхуна была формально отдана королю по конвенции: капитаны Витимор,

Vitimor, Schmidt, and Gayzehlar witnessed and signed it. I reminded the King of his promise and demanded the promised province for the company, telling him that I the Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] harbor liked the best, and he assured me of receiving both.

September, 6. Today, Eban ship with the Captain Wittemore sailed to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.]. Together with it sailed the son of Baranov, with whom I sent all the original acts and conditions made by me with the King. My next goal was to protect the Russian assets, as well as the whole Island. I talked to the King, and he declared that the whole Island is under my commandment and that all his property is the property of the Russians.

12. I made a plan of the fortress in Weimea [Waimea - A.M.] , and several hundred people started to work. The Lydia Schooner took Captain Gayzehlar to Vagu [O'ahu - A.M.] Island. On 22nd, it came back. The ship not only brought some military news from the Vagu [O'ahu - A.M.] Island but even the news about all the Russian local trading places that were bothered by the Indians. I was notified by the economist Kicherev that everything was done because of the instigation of John Jung [Young - A.M.] and other Americans.

Шмидт и Гейцелар были свидетелями и подписались оными. Я напомнил королю о его обещании и требовал для компании обещанную провинцию, сказав ему, что для меня нравится наилучшая гавань Ганнарей, и он уверил меня в получении и того, и другого.

Сентябрь, 6. Отплыл корабль Эбан с капитаном Виттемором в Новоархангельск, а с ним вместе и сын Баранова, с которым я послал все оригинальные акты и условия, сделанные мной с королём. Потом устремился я к цели на защищение российского имущества, а равно и всего острова, говорил с королём и он объявил, что весь остров состоит в моём личном повелении, что всё его имущество есть имущество и русских.

12. Ра[з]межевал я план крепости в Вегмеа и несколько сот человек определ[ены] были к работе.

Шхуна Лидия отвезла капитана Генцеларя на остров Вагу, а 22-го сего месяца возвращалась сюда обратно. Судно сие не только что привезло военные известия с острова Вагу, но даже всех русских тамошних факторий, которые были беспокоиваемы индейцами, и как меня уведомил эконо

24. The American Ocean ship arrived. N. Windship, MacNeil, Schmidt, Ebetz Jr., Gayzahler and Dr. Frost were on it. Windship, Schmidt, and Geyzahler came ashore. Their biggest wish was to lower the Russian flag, which the King raised, but the King was adamant.

(P. 101)

He ordered ten guards with pinned bayonets and ammunition to be near the flag, so that the Russian flag wouldn't be dishonored by the American sailors.

25. Since the Americans could not reach their goal in an open way yesterday, so today they saw the Russian flag again. They wrote a letter to the King, in which they tried to achieve their goal in every possible way, but it was in vain. The letter was written by Ebetz Jr. I asked to tell him to come ashore, and then I would answer his letter.

Кичерев, что всё было сделано по наущению Джон Юнга и других американцев.

24. Прибыло судно американское Океан, на котором находились Н. Виндшип, Макнел, Шмидт, Эбец младший, Генцелар и доктор Фрост.

Виндшип, Шмидт и Гейцелар приехали на берег и главным их стремлением было, чтобы спустить российский флаг, который король поднял, однако король пребывал твёрд

(Л.101)

, приказал поставить подле флага стражу из 10 человек, состоящую (так!) с приколотыми штыками и 10-ю патронами, дабы русской флаг не был обеспечен американскими матросами.

25. Так как американцы не могли вчера достигнуть открытым образом своей цели, а сего дня в день Табу увидели опять развевающий российский флаг, то написали королю письмо, в котором они всячески старались достигнуть своей цели, но и то было тщетно. Письмо было писано Эбецем младшим, я

30. I went to the Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] harbor, to the Sheffer valley (Schüfferethal), where I found the armed company from the King. They told me that they were ordered to take care of all my needs. Besides, they had to hand over the province to me, and it was done in the presence of all the elders of this province.

On 2, 3, 4 and 5th, I traveled around the province, watched the harbor, river, location and so on. On the three hills, I have ordered the fortress to be built. I selected a suitable place and started preparing for the building.

26. There was a solemn ceremony of the province handover. All the residents were there: men, women, and children. With the proclamation of health: a) His Imperial Majesty Emperor Alexander, b) the Russian - American company, c) King Tamari [Kamualii - A.M.], d) the nobility of the Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island. The Russian flags were waving, and 21 cannon shot was fired, and the people were given plenty of wine, rum, and several small gifts.

велел ему сказать, чтобы он пришёл на берег, тогда буду я отвечать ему на его письмо.

30. Поехал я в гавань Ганнорей, Шефферскую долину (Schüfferethal), где уже нашёл снаряжённую от короля компанию, которая уведомила меня, что имеет приказание короля стараться о всех для меня потребностях и п[е]редать мне провинцию, что и исполнено было в присутствии всех старших принадлежащих к сей провинции.

2, 3, 4 и 5-го объездил я границы провинции и смотрел гавань, реки, местоположение и проч. проч. На 3 возвышенностях приказал я заложить крепости, для чего назначил место и приступили к нужным приуготовлениям для строения.

6. Была торжественная церемония здачи провинции, на которой находились все жители, как мужчины, так и равно женщины и дети. При возглашении о здравии: а) Его императорского величества государя императора Александра, б) Р.А.К-ии, с) короля Тамари, d) дворянства острова Аттувая, развевались российские флаги, дан был 21 пушечный выстрел,

I gave names to the harbor, valley, rivers and some people. The main fortress was named Alexander, to the main chief Kalabatti I gave the old name of the valley Gannarey [Hanalei Bay - A.M.]. The chief Thayer was given the name Vorontsov. The chief Commissioner Oban Tutgea I gave the name Platov, the head of Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] I assigned as the Captain of the valley, as well as Petr Kicherev. The landowners who were then in the province were referred to in the accepted act.

(P. 101 overleaf)

8. I came back to Weimea [Waimea - A.M.] . Upon my arrival, the King ordered the Russian flag to be raised and fired seven cannon shots. He visited me at the trading post, earlier than I visited him myself. He signed the handover of the province and the harbor to the company. When the King gave some land to the Russians, the first

народу же роздано было довольное количество вина и рому и разные маленькие подарки.

Я назначил имена гавани, долине, рекам и некоторым людям. Главная крепость получила имя Александра, главному начальнику Каллабатти дал я старое имя долины Ганнарей, начальнику Таера нашёл я приличным дать имя Воронцова, а главного комиссионера , который зделал мне землю, начальника Обана Тутгеа назвал именем Платова, начальника Ганнарея назначил я капитаном долины, а Петра Кичерева – управителем. Помещики, находившиеся тогда в провинции, означены в принятом? акте.

(Л.101a)

8. Прибыл я обратно к Вегмеа. Король приказал при моём прибытии поднять российский флаг и сделал 7 выстрелов, посетил меня сам в фактории ранее, нежели я имел время зделать ему посещение. Он подписал здачу провинции и гавани компании, я отвечал (???). Когда королём зделан был начал уступкою земли россиянам, то начали также и первые

chiefs also began expressing their gratitude by handing over their lands to me for the gifts that they got from me earlier.

10. From the chief Tamahaurarani, I got the village with 20 families on the right side of the Weimea [Waimea - A.M.] River.

11. I met our Captain Jung [Young - A.M.] and G. Tarakanov from the meeting on the left side of the Weimea [Waimea - A.M.] River with

11 families from the Royal sister Tapriema.

Today, after lunch, I was with the King at the place of the fortress building. He was even forced to work with his own wives and carry building stones. The King asked me whether we should declare war against Tameamea [Kamehameha I - A.M.] . I was against it and told him that I wouldn't do it until I would be strong enough to demand apologies or take them by force for all the inconvenience and offense they caused to Russia on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island.

14. In Gannareu (Sheffer valley), I made another trip on foot to the nearby Southern part of the Island, in order to see this part. For two days I stayed in Gannapepe where received from chief Oban Platov

начальники острова изъявлять свою признательность уступкою земель за полученные прежде от меня подарки.

10. Получил я от начальника Тамахауранани деревянную (так!) по правую сторону реки Вегмеа с 20 семействами.

11. Принял я с собрания нашего капитана Юнга и г. Тараканова на левой стороне реки Вегмеа с 11-ю семействами от королевской сестры Тапримеа.

Сегодня после обеда был я с королём при крепостном строении, он даже заставлял работать собственных своих жён и таскать для строения камни. Король спросил меня, не должно ли послать на остров Вагу и объявить старику Тамеамеа войну, я отсоветовал и сказал ему, что я не пойду или не пошлю туда до тех пор, пока довольно не укреплюсь, требовать или взять удовлетворение за обиду, нанесённую России на острове Вагу.

14. Предпринял я опять путешествие пешком в Ганнарей (Шефферскую долину) около южной части острова дабы узнать оную и с моей стороны. Два дня оставался я в

a village with 11 families for the company. It lies in the province of Gannapepe, on the right side of the river Don and is called Tuilea Platova.

16. I had some rest in Tippu. It is a shelter for the large boats and even ships.

17. In Gannomaure, there is a good bay for vessels of about 100 ton.

18. The valley of Gannomaure is amazing.

19. I reached Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] (Scheffer valley), passing up to 40 valleys with large and small rivers, rich in fish, and covered with the great grass. These rivers make their fields and shores fertile. Since I travelled on foot through the mountains and valleys, I could updated myself about the state of the Island thoroughly. Nothing has escaped from my eye. Unfortunately, I also noticed that the Otuwai [Kaua'i - A.M.] people are much rougher than the inhabitants of the Southern Islands. They are divided into different parties.

On my arrival in Gannarey [Hanalei Bay - A.M.],

Ганнапеппе?, где получил от начальника Обана Платова для компании деревню с 11-ю семействами, она лежит в провинции Ганнапеппи на правом берегу реки Дона и называется Туилеа Платова.

16. Отдыхал я в Типпу. Пристанище для больших лодок и даже кораблей.

17. В Ганномауре, где есть хорошая бухта для кораблей около 100 тоннов.

18. В Ганнауре бесподобная долина.

19. Достиг до Ганнарея (Шефферовской долины), пройдя до 40 долин, наводняемых большими и малыми реками, богатых рыбою, покрытых всегдашнею пленительною зеленью и сии речки орошают плодоносные поля и берега их. Так как я путешествие совершил пешком через горы и долины, через колоды и камень, то я мог весьма обстоятельно уведомиться о состоянии острова. От меня ничто не скрылось. К сожалению, я заметил, что жители Аттувая гораздо грубее жителей

(P 102)

some friendly residents brought me 30 pigs as a quitrent. I planted a small garden near the house.

27. Chief Platov came with an order from the King to support me in everything that is possible so that I could be comfortable here as soon as possible. Platov backed me up with his own people.

November 1. The garden was ready, and it was dug in and surrounded by a fence. Today, I sowed maize, sugar cane, bananas, breadfruits, trees, papaya, etc. Platov himself was engaged in the sowing of cabbage all the morning. Women and children are involved in collecting the oil nuts (Oclnu). In the Russian provinces, there are lots of them so that we can carry a big cargo ship with them.

The worst people among the Russian subjects are the elders, Tautea, Puari, Kabitie, Tuapalaura and Papiaula.

Южных островов. Они разделяются на разные партии. При моём прибытии в Ганнарей

(Л.102)

благоразположенные из жителей принесли мне как оброк 30 свиней. Я завёл маленький сад при доме.

27. Пришёл начальник Платов с приказанием от короля подкреплять меня во всём, дабы я мог скорее привести себя в состояние занять мои места. Платов подкреплял мне своими собственными людьми.

Ноября 1. Сад был готов, окопан и обведён забором. Я посеял сегодня маис, сахарный тростник, бананы, хлебные плоды, деревья, пупаю ест. Платов сам занимался всё утро разсаживанием капусты. Собранием масленных орехов (Oclnu??) занимаются женщины и дети. В российских провинциях можно ежегодно набрать оных большой груз корабля.

15. Until now, we have diligently worked on the fortress of Alexander and another one, Barclay. First for a long time Platov provided for us with pigs, as well as for our ships. He daily worked with his Indians on the fortresses. Everything I sowed and planted in the garden grew pretty good.

16. I left the harbor and went to Mirori near the Northern Cape of the Island where I spent the night.

17. With the rising sun, I left Mirori, and sent a boat to Weimea [Waimea - A.M.] . With Ivan Larionov and one Indian, I went up on the tallest mountain of this Island, in order to explore the height of this place.

I found no other soil than yellow and red iron soil.

The state of forestry on this mountain was my main subject, but the weather wasn't supporting me: it rained from noon to evening. This made my way very unpleasant. For about 25 miles, I walked through the thick forest and shrubs, as well as through the wet 7 feet tall grass. I detected a lot of sandalwoods in the forest, as well as a large number of thick tree stumps of the peak tree and so on. I could not

Самые худые люди между российскими подданными старшины Таутеа, Пуари, Кабити, Туапалаура и Папиаула.

15. До сей поры старательно работали над крепостью Александра и другою Баркляя. Платов за долгое время снабдил нас, а равно и наши корабли свиньями и каждодневно работает со своими индейцами над крепостными строениями. Всё, что я посеял и посадил в огород, растёт с хорошим успехом.

16. Оставил я гавань и поехал в Мирор и около северного мыса острова, где я ночевал.

17. С восхождением солнца оставил я Мирори, послал лодку в Вегмеа, сам взошёл с Иваном Ларионовым и одним индейцем на высочанную гору сего острова дабы осмотреть самую высоту сего острова.

Я не нашёл никакой другой, как жёлтой и красной железной почвы.

Состояние лесоводства на сей горе было главным моим предметом, но погода большей части дня не согласовалась с моим желанием: от полудня до вечера шёл дождь и делал

enjoy the view from the mountain, and I was extremely tired when I arrived late in Weimea [Waimea - A.M.] . The boat I had let go this morning came to take me back in three hours.

18. In the morning, when the King left the taboo, he ordered the Russian flag to be raised and fired seven cannon shots from the coast and the same quantity

(P. 102 overleaf)

from his schooner. He visited me in the trading post, I answered to his honors and visited with him at the Elizabeth fortress, the building that was still being erected. I've heard some shocking things about Vorrol Madson, who was serving at us.

20. The King assured me today that 24,000 pieces of sandalwood were ready and as the fortress of Elizabeth would be done, he would

весьма неприятным моё пешее путешествие около 25 миль через частый лес и кустарники, а равно и на открытом месте через мокрую от воды 7 футов высокую траву. Я заметил в лесу весьма много сандалового дерева, а равно и большое множество толстых пней дерева рода пикового дерева и проч. Видом с горы я не мог насладиться, чрезвычайно уставшим прибыл я поздно в Вегмеа; лодка, которую я отпустил сего утра, пришла через три часа за мною.

18. Утром, когда король с восхождением солнца оставил табу, приказал поднять рос. флаг и сделал 7 пушечных выстрелов с берега и столько же

(Л.102 а)

со своей шхуны и посетил меня в фактории, я отвечал его почестям (...) и посетил с ним крепость Елизавет, строение которой довольно после того производилось. Слышал я непристойные поступки Ворроля Мадсона, находящегося на нашей службе.

order to continue cutting it for us. However, all the sandalwood on Otuwai [Kaua'i - A.M.] belongs to the Russian-American company as well as everything else that was produced on the Island. But each year I had to give a number of such things that he wanted and which I had. I was satisfied with this offer and tried to win over chief Tamahaurarani, whom I still didn't trust, though he tried to show me his helpfulness and willingness.

21. I visited the chief Tamahaurarani with all the Queens. I was paying him the same attention that I paid the King himself.

23. I visited three wooden houses here and found them to be in good condition.

From 27th to 29th there was such heavy rain that the Weimea [Waimea - A.M.] River was 6 feet higher than it usually is.

30. I went to the Gannapepe [Hanapepe Valley – A.M.] and saw the Platov's estate on the River Don. I found it to be very rich with taro fields. I ordered some cotton, tobacco, and maize to be planted on the dry soil. I also brought there some orange, lemon and oilseed

20. Король уверил меня сегодня, что 24000 штук сандалового дерева лежат готовы и как крепость Елизавет окончится, то хотел он опять приказать продолжать рубить для нас, впрочем, всё сандаловое дерево на Аттувае принадлежит Р.А. К-ии, как равно и всё прочее, что производит остров. Но я же должен доставлять каждый год количество таких вещей, каких он пожелает и какие у меня находятся. Сим предложением я был доволен и старался привлечь к себе более министра Тамахауранани, которому я до сих пор ничего не доверял, да и не смел доверять, хотя он ко всем и старался показывать услужливость и готовность.

21. Посетил меня министр Тамахауранани со всеми королевами, я оказывал к нему так же внимание, как самому королю.

23. Был я в 3 деревянных здешних домах и нашёл их в хорошем положении.

27-го до 29-го. Шёл столь сильный дождь, что река Вегмеа выступила на 6 футов обыкновенной своей поверхности.

trees. Besides, I took there a good number of pregnant pigs and considered two old Aleut to be the supervisors of these places.

December 2. In the distance, I saw a sailing ship. After hearing that it was two-masted, I hurried to the Weimea [Waimea - A.M.] , because I was expecting the coming of the Forester brig where my presence would be necessary. However, it was not the Forester brig, but the Travlfur schooner. There was Mr. Wilcox, the American Consul in Canton, on it. Being on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island, Mr. Wilcox was notified about my stay on Otuwai [Kaua'i - A.M.]. I immediately came to the trading post and settled down with my friend, Gaal, in my apartment. He was ill and wanted to get some medical help from me.

We celebrated the Nameday of Aleksandr Andreyevich Baranov. I had some sufficient motives to do it: not only to

(P. 103)

30. Отправился в Ганнапеппи, обозрел? поместье Платова при реке Доне и нашёл оное весьма богатым полями таро. Сухую землю велел я засадить хлопчатую бумагою, табаком, маисом, также пересадил я сюда довольно померанцового, лимонного и масличного дерев; я доставил туда довольно число супорослых свиней и определил 2-х старых алеут надзирателями.

Декабрь 2. Увидел издали плывущий корабль, услышав в то же время, что он двухмачтовый, то поспешил в Ванмею, ибо я всегда ожидал, что придёт бриг Форестер и где присутствие моё было необходимо. Но это не был бриг Форестер, а шхуна Травльфур?, на которой находился г-н Вилькокс, американский консул в Кантоне. Г-н Вилькокс был уведомлен на острове Вагу о моём пребывании на Аттувае. Пришёл я тотчас в факторию и расположился со своим приятелем Гааль? на моей квартире, он не очень был здоров и прочил у меня врачебного пособия. 3. Праздновали мы на Аттувае день ангела Александра Андреевича Баранова, коему я имел

достаточные побудительные причины: не из того единственно,
чтобы

(Л.103)

congratulate this distinguished man but to remember the virtues of him and everything good that he did being thousands of miles away, not only on this very day but forever. It is the duty of every honest and loyal Russian, who personally knows him or his story in detail! He deserved not only the honor and respect of every Russian but even of many other nations; the Indians always greet him with the greatest respect, despite the fact that they were set against him by some despicable American Captains.

Russia can hardly remember such patriots, people with such honesty, patience, and indefatigability, as Alexander Baranov. Only he possesses all the ownership and trade of Russian - American company in the remote Islands on the North - East archipelago of America. He keeps on doing these things, despite his venerable age, which he sacrifices for the good of his country; he lived and took advantage of nature for many years just to survive. For five years he ate only the seafood. Apart from marine fish, he ate some outrageous

сказать лично ему лестный комплимент сему заслуженному мужу, но дабы вспоминать заслуги его в просторном отдалении многих тысяч вёрст, не только в сей день, но беспрестанно, есть долг всякого честного и благорасположенного россиянина, который лично знает его самого или обстоятельно его историю!!! Не только заслужил он себе удивление и почтение каждого россиянина, но даже многих наций; самые индейцы отдают ему всегда величайшее почтение, кроме того, когда бывают поджигаемы против него некоторыми презренными американскими корабельщиками.

Россия мало может выставить таких патриотов, людей с таким некорыстолюбием, с таким терпением и неутомимостью как Александр Баранов. Он один содержит в целости все владения и торговлю Р.А.К-ии на отдалённых и непросвещёнейших островах с.-з.-го архипелага Америки и он продолжает ещё сие, несмотря на свою глубокую старость, которую он

whale meat. The fishing of it was very dangerous. There was no salt, no bread, no other essential things, not even water to ensure his survival. Even his subordinates were eating some pieces of animal skin in order not to be hungry. In addition, they had to put up with unpleasant climate at different times of the year, and even had to fight off barbarians. Alexander Baranov's courage, and patience in the most challenging situations, and dislike for wounds received from barbaric enemies, greatly influenced his little crew so much that he's always been seen as key motivator and role model. Although Mr. Captain Lisiansky said that he possessed all the human vices, especially thoughtless courage, I think that he could definitely keep 20 or 30 sailors in order, according to the Russian military rule. He knows how to command the ship. The question is if he could keep a crowd of

(P. 103 overleaf)

жертвует для пользы своего отечества; где он в продолжении многих лет питался разнородными произведениями природы дабы только продлить свою жизнь. В течение 5 лет он питался только тем, что выбрасывало ему море. Сие состояло, кроме морской рыбы, из вонючей китовины, ловля коей сопряжена с жизненною опасностью и борьбою с дикими. Не было ни соли, ни хлеба, никакой другой жизненной привлекательности, даже? капли оживительного напитка для подкрепления его сил и услаждения в начальной жизни; даже его подчинённые для утоления голода довольствовались куском звериной кожи (...так). Кроме того, что претерпевали неприятнейшую погоду климата и времени года, должны ещё были бороться с варварами, и Александр Баранов [с]тал переносить все эти затруднения, его личные пожертвования, его мужество, его терпение в затруднительнейших опасностях, презрение собственных своих ран, полученных от варварских неприятелей, влияло (так!) в его маленькую толпу такое мужество, что он всегда был пос..., хотя г. к-н Лисянский приписывает ему все пороки, необдуманную храбрость. Конечно, думаю я, что он может содержать в порядке 20 или

30 матросов согласно российской военной субординации и
разуметь командовать кораблём, но мог ли бы он
необразованную

(Л.103а)

uneducated Indians, Kadiak, Unalaska, the Fox Islanders and the
other uninhabited places under his control. This is quite another
matter, which only Alexander Baranov knew and it is difficult for
someone else to understand it. I drink to the health of Mr. A. Baranov
and hope that every honest man who knows him will agree with me.

Here, are some notable examples: Mr. Langsdorf wrote a lot about
the Russian - American company in his journey around the world,
especially about the abuse on the North-Western coasts of America.
However, Mr. Langsdorf was on the North-Western coasts at such
time when no Russian sailed to these Islands of the North-Western
archipelago of America. A small number of Russians who owned
these objects were not ready yet to treat and supply their European
guests with all the nice goodies. However, on my last stay in Bratlin,
Mr. Langsdorf, whom I asked about some of these points, praised
Mr. Baranov greatly. He even admitted frankly that Mr. Baranov

толпу и индейцев, и кадьяко[в], уналашки, лисьих гряд и
других необитаемых мест, которые были под командою
Александра Баранова, содержать в порядке. Это совсем другое
дело, которое только разумел Александр Баранов и трудно,
чтобы другой кто мог разуметь сие. Я пью здоровье г-на А.
Баранова и надеюсь, что каждый честный человек, который
его знает, согласится со мною. Вот достопримечательные
примеры: г-н Лангсдорф очень много написал в своём
путешествии кругом света касательно Р.А. К-ии, особливо о
злоупотреблении на С.З-х берегах Америки, однако г-н
Лангсдорф был в такое время на С.З-х берегах, когда ещё ни
один российский корабль кругом света не плавал к сим
совершенно непросвещённым островам С.З-го архипелага
Америки и где малое число россиян, владевших сими
предметами, не было ещё приведено в состояние угощать и

spent with him and with General Rezanov the same amount of time during their stay in Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.].

I found it all in quite another state. Now, when ships from St. Petersburg arrived and in case of any urgent need, Mr. Baranov could do business with the British and Americans through the New Albion [the continental area north of Mexico - A.M.]. In fact, Russians do not have a shortage of anything on the coasts of America and the Aleutian Islands.

I found only the necessary supplies in Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.] not and even some other valuable things. Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.], the village of Ross, and especially Kadiak Island had great success in the establishment of cattle breeding. The patience and strengthening in the political circumstances of this settlement are still needed, in this case, everyone can have the same happy and merry life as everywhere.

Now no man that belongs to the company on the North-Western coast of America can say that he is ever hungry. He can live the

снабжать своих европейских гостей всеми жизненными приятельностями. Однако г-н Лангсдорф в моё последнее пребывание ... Братли[н?], которого я спрашивал о некоторых из сих пунктов, отдавал г. Баранову великую похвалу и справедливость, он даже признался откровенно, что г-н Баранов делил с ним и генералом Резановым каждый кусок во всё время их пребывания в Новоархангельске.

Я всё сие, конечно, нашёл в другом виде; теперь, когда повременно приходят корабли из С.Петербурга и в случае нужды г. Баранов имеет удобность производить дела с англичанами и американцами и чрез заимение? Нового Албиона прекращены совершенно величайшие недостатки необходимых потребностей для русских владений на С.З-х берегах Америки и Алеутских островах.

? и нашёл в Новоархангельске не только что необходимые жизненные припасы, но даже ??? запас и других вещей.

Новоархангельск, селение Росс особливо остров Кадьяк зделали весьма большие успехи в заведении скотоводства. Ещё надобно терпения и подкрепления в политических

whole year decently if he wouldn't spend his annual income on rum. Of course, complaints from such people have to be listened to, but one should never believe them. I can provide evidence that the industrial people were changing their stocks of potatoes

(P. 104)

and turnips for a few bottles of vodka on the American ships. Because of this, they became a burden to the company. On the contrary, others were selling the excess of their goods for a few hundred of Spanish piastres, and for the whole year had no shortage in anything.

Mr. Wilcox told me some very good news that the Russian Rurik brig under the command of Captain Kotzebu is on Vagu [O'ahu -

обстоятельствах сего селения, тогда всякой может жить точно так же довольным и щастливым как и повсюду.

Теперь истинно ни один человек, принадлежащий К-ии на С.З-х берегах Америки, не может жаловаться на голод и может целой год жить порядочно, естли он не пропьёт на роме своего годового дохода. Жалобы таких людей, конечно, надобно выслушивать, но ничего им не верить. Я могу представить свидетельства, что промышленные променивали свои запасы картофеля

(Л.104)

и репы за несколько штофов водки на американских кораблях, и чрез сие соделивались в тягость компании, напротив того, другие продавали свои избытки за несколько сот гишпанских пиастров и всё-таки целый год не имели недостаток.

Г-н Вилькок сообщил мне весьма приятное известие, что российский бриг Рюрик под командою г. Коцебу находится в Вагу, что бриг сей назначен в путешествие для открытия, что многие уже зделал, даже открыли остров в недалнем

A.M.] . This brig was assigned for the discovery expedition. He has already discovered some places on the Island close to Ovigī [Hawai'i - A.M.], and that he would come to Otuwai [Kaua'i - A.M.] to visit me.

As I advised him to do, the King sent ten pigs, taro and potatoes to Mr. Wilcox without demanding anything from him, but, in return, Mr. Wilcox sent the King gifts that pleased him very much.

Mr. Wilcox was so delighted with his welcome that he could not express his gratitude. He told me the most important news he had received were three letters from Governor Makauri in New Holland [Australia - A.M.]. He was to forward them to King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] , and a copy of them was given to me to read. I saw that the two letters were written from London. One from Lord Liverpool and the other from Lord Bennström with the following content from 1812.

One says that the letter of the King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] was received in London, but because of the King's illness, it wasn't given to him. Meanwhile, the prince-regent was notified of this. Tameamea [Kamehameha I - A.M.] was assured that the order

разстоянии от Ованги и что он прибудет на Аттувай посетить меня.

Король прислал по моему присоветованию г-ну Вилькоку 10 свиней, таро и картофелю, не требуя от него ничего, но г-н Вилькок послал королю такие подарки, которыми были весьма довольны. Г-н Вилькок так был восхищён его приёмом, что не мог довольно изъявить своей благодарности. Он сообщил мне важнейшее известие, что получил 3 письма от губернатора Макаури в Новой Голландии для передачи оных королю Тамеамеа, которых копию давал мне читать. Я увидел от сего, что два письма были писаны из Лондона и одно от лорда Ливерпуля и другое от лорда Беннстрема? следующего содержания ... от 1812 года.

В одном говорится, что письмо короля Тамеамеа получено в Лондоне, но в разсуждении болезни короля оно ему не было представлено. Между тем, принц-регент был о сём уведомлён, и Тамеамеа получил уверение, что отдан приказ всем командирам британского флота почитать его, короля Тамеамеа, малюские? суда, находящиеся в тамошних водах.

to all the commanders of the British fleet to treat his small ships in the sea very well was given. The next one has the following content: a letter from Tameamea [Kamehameha I - A.M.] was explicitly delivered through the Captain of the English military ship Cherub, which Tameamea [Kamehameha I - A.M.] supplied with provisions for receipts. It is known that he wanted to have a small vessel, so the Governor of the New Vallis port was ordered to build it for him.

3. Governor Makuari sent a dress to the King as a gift and informed him that the vessel of about 40 tones, which he ordered to be built for him, would be finished in 4 months. He recommended meeting Mr. Wilcox as a friend.

6. Mr. Wilcox left us and sailed to the Spanish coats. During Mr. Wilcox stay here,

(P. 104 overleaf)

Другое же следующего содержания: письмо Камеаеа доставлено в точности чрез к-на англ-го военного шлюпа Шеруб, которого снабдил Тамеаеа провизиею по квитанции, благодаря за его одолжение и так как знают, что он желает иметь маленькое судно, то о[т]дан приказ губернатору порта Нового Валлиса построить для него оное.

3. Прислал г. губернатор Макуари в подарок королю платье и уведомлял его, что судно около 40 тонов, которое он для него приказал строить, окончится в 4 месяца. Он рекомендовал королю принять дружески г-на Вилькокса.

6. Оставил нас г-н Вилькокс и поплыл к гишпанским берегам. Во время пребывания здесь г-на

(Л.104а)

I ordered that the cotton paper be gathered, and he assured me that the paper could be sold in Canton for 22-25 Spanish piastre per picul. With the lower costs and difficulties than the whole junk trade on the North-Western coasts, the cotton paper should be the main product of Russia on the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands, and in a short time will bring much more benefits. Now the main subject was to bring a few residents of the Gindostan, Malaga Island, Africa, and China and so on to the institutions and to make the activities to be familiar to them as soon as possible and to teach it to the Russians, Aleut, and the local people.

9. This day I noted 300 women among the workers at the fortress Elizabeth. This day, I read in the American newspaper "Independent Chronicle" of November 4th, 1813, the extract of the letter, sent from Mr. Hapelo, Georgia, to his friend living in Benneford, North Carolina. In the excerpt was described the sugar cane processing or how to process sugar cane of a different kind, as it is done in the West Indies.

11. The storm was so hard that the many houses and trees were smashed. The Weimea [Waimea - A.M.] River was 7 feet above its

Вилькокса я приказал покамест обирать хлопчатую бумагу, и он уверял меня, [что] эту бумагу можно продавать в Кантоне во всякое время от 22 до 25 гиш. пиастров за пикуль.

Хлопчатая бумага должна быть главным предметом России на Сандвичевых островах и принести в короткое время более выгоды с меньшими издержками и затруднительностью, нежели как вся торговля рухлядью на С.З-х берегах. Но главной предмет есть тот, чтобы как можно скорее привести несколько жителей Гиндостана острова Малаги, Африки, Китая и проч. для знакомых им заведений и работ, дабы обучить оным россиян, алеут и самых уроженцев.

9. Сего дня заметил я между рабочими при крепости Елисавет 300 женщин. Сего дня читал я в американской газете Independent Chronicle 4 ноября 1813 обрабатывание сахарного тростника, извлечение из письма одного г-на из Хапело? в Георгии к другу своему в Беннефорд? С. Каролины в рассуждении возделывания. В сём письме преподаваемо было обрабатывание сахарного тростника разного рода, как оно производится в Вест-Индии i.e. i.e. i.e.

usual level. Tameamea [Kamehameha I - A.M.] wrote to the English government, and the letter was given by N. Windship to the English Supercargo Metcalf in Canton.

17. I planted 400 vines in the garden of the trading place on Weimea [Waimea - A.M.] .

2. Timofei Tarakanov got a village with 13 families from the King of Tamari [Kamualii - A.M.] in the Gannatiina province, on the left coast of the river Don. Along with it, he got all the documents for it.

23. Taboo wives of the chiefs visited me today. The royal sister Tanina, who offered the company land, gave it the Mennaure valley today. The Queen, Manoliu whom I

(P. 105)

helped when she was ill gave me the land – the George valley of (Kappahil) in the Gannapenni province. I gave her a piece of silk.

11 L. 82.? Дул так сильно оркан, что поломало многие дома и деревья, а река Вегмеа выступила на 7 футов выше обыкновенного. Тамеамеа писал к английскому правительству. Письмо было отдано Н. Виндшипом английскому суперкаргу г. Меткальфу в Кантоне.

17. Посадил я в саду фактории в Вегмеа 400 виноградных лоз.

22. Тимофей Тараканов получил от короля Тамари в провинции Ганнатиина левом берегу реки Дона деревню с 13 семействами в подарок и вместе документы на оную.

23. Табу жёны всех начальников посетили меня сегодня и королевская сестра Танниноа, которая прежде же отдала для компании землю, передала ей же и сегодня долину Меннаури, а королева Монолау, которую я

(Л.105)

излечил от болезни, подарила мне землю – долину Георга (Каппахиль) в провинции Ганнапенни? Я отдавал её куском шёлковой материи.

24. I celebrated the Nameday of our Emperor Alexander I. The King Tamari [Kamualii - A.M.] fired 51 cannon shot, to which I responded with the same action.
24. Праздновал я тезоименитство нашего превознесённого государя Александра I. Король Тамари произвёл 51 пушечный выстрел, на которые и я отвечивал.
26. The King gave the company the uninhabited Fegua Island. I was ordered to bring there some goats and sheep.
26. Король уступил компании необитаемой остров Фегуа, я послал туда для расплода несколько коз и овец.
27. Our Ilmena brig arrived. After lunch I was visited by the brig's Captain V. Wodsworth; I welcomed him as a drunk sailor. The assistant to the Commissioner, clerk Nikiforov (one of the most honest of Russians in the service of the company) told me about some bad deeds of Wodsworth. I told him to write down all these things in his journal and tell everything to Mr. Baranov when he arrived at Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.].
27. Прибыл наш бриг Ильмена, после обеда посетил меня к-н брига В. Водсфорт; я принял его так, как заслуживает пьяный матрос. Помощник комиссионера клерк Никифоров (один из честнейших россиян в службе компании) рассказывал мне многие дурные дела Водсворта, я дал ему знать, чтобы он всё сие записывал в свой журнал и когда прибудет в Новоархангельск, то известил бы обо всём г-на Баранова.
29. Nikiforov came to Tarakanov and told him about the bad conducts of Wodsworth; Tarakanov immediately came to me with Nikiforov, to notify me about this. In Europe, this man would've been considered as a traitor for such an action. I immediately went to the King and asked him what stories Wodsworth told him about
29. Никифоров пришёл к Тараканову и рассказал ему дурную историю Водсворта; Тараканов пришёл тотчас ко мне с Никифоровым, дабы у меня о сём уведомить. В Европе осудили бы сего человека как изменника.
- Я поехал тотчас к королю и спросил его, какие истории рассказывал ему Водсфорт о русских, давши ему заметить, что

the Russians, while letting him know that I was notified of everything, but I wished to hear the same from him.

The King told me exactly what I had heard from Nikoforov, and I no longer doubted it. Arriving at the trading post, I found only Wodsworth there, while drunk. I ordered his arrest immediately, kept him guarded and the next day took him to the Mirtel - Kadiak ship and to the Captain Jung [Young - A.M.]. I also ordered Woodworth to be given the same food as the officers for a while, to have him watched continually, to keep him in the shop and let no one talk to him. This morning Wodsworth sold the Indian woman Namahanna, the last pot of the brig, and he even traded the cabin curtains! Five of his wives were forced to leave the ship. Now, I was compelled to appoint the pilot Voroll Mudson as Captain of the Mirtel - Kadiak ship. This was very good for me too, because he was also American. But where could I get another Captain then?

(P. 105 overleaf)

I got news that the old Captain Ebetz had recently arrived on the Ovigí [Hawai'i - A.M.] Island. He bought the armed ship Albatross

я обо всём совершенно уведомлён, но желаю то же и от него о сём слышать. Король пересказал мне слово в слово то, что я от Никофорова слышал, и я уже более в том не сомневался.

Прибывши в факторию, нашёл я только Водстворта пьяным, велел я тотчас его арестовать, отдал под караул и на другой день под присмотром отвести его на корабль Миртель-Кадьяк капитану Юнгу, приказал я на некоторое время давать Водворсту пищу от офицерского стола, содержать его под присмотром, не спускать с корабля и не допускать с ним никого говорить. Сего? утра Водсворт променял индианки Намаханна последний котёл с брига, даже и занавесы каюты пошли по той же дороге. Пятерых из его жён согнал я тут же с корабля. Теперь принуждён я был назначить капитаном корабля Миртель-Кадьяк лоцмана Воролль Мудсона, хотя сие было мне и не очень приятно, ибо он также американец. Но где же мне было взять другого?

(Л.105а)

Я получил известие, что капитан Эбец старший в недавнем времени прибыл на остров Ованги, что он купил у Н.

from N. Windship and presented it to the King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] . He gave him a few guns, kernels, gunpowder, etc. for the cargo of sandal tree. He also signed a contract with him, according to which he would get a good number of guns and ammunition in the next few months. Of course, he didn't miss the opportunity to tell Tameamea [Kamehameha I - A.M.] some strange rumors about the Russians and even the Russian military ships, in order to make bargaining with him more profitable. John Jung [Young - A.M.] helped him in it in every possible way.

31. I ordered Tarakanov to sail with the Ilmen brig to the Vagu [O'ahu - A.M.] Island to deliver a letter to Mr. Kotzebu and negotiate with him because it seemed suspicious to me that he didn't come to Otuwai [Kaua'i - A.M.] where he wanted to arrive for another two weeks.

I gave the needed instructions to Voroll Madson, and he sailed without taking Tarakanov with him. He even dared to open Tarakanov's box when he actually didn't have any right to do that.

At the departure of the Ilmena brig, I went to Gannapenni; the Queen Manalau immediately sent a person to me to hand over the George

Виндшипа вооружённый корабль Альбатрос и подарил оной королю Тамеамеа. Он променял ему несколько пушек, ядер, пороху и пр. за груз сандалного дерева и сделал с ним контракт доставить в несколько месяцев довольное число пушек и амуниции; при сём случае он не забыл снова вперить в голову короля Тамеамеа странные слухи о русских и даже о военных российских кораблях, дабы тем вернее и выгоднее заключить с ним свой торг, причём помогал ему всевозможным образом Джон Юнг.

31. Приказал я Тараканову плыть с бригом Ильмень на остров Вагу, доставить письмо к г. к-ну Коцебу и иметь с ним нужные переговоры, ибо мне казалось подозрительным, что они не пришли на Аттувае, куда он уже хотел прибыть ещё на две недели.

Вороллю Мадсону дал я нужные инструкции, но сей отплыл, не взявши с собою Тараканова, он даже осмелился открыть в пути шкатулку Тараканова и делать вообще то, на что он [не] имел никакого права.

valley (Kappahil), which was promised to me by the Queen. Upon my arrival at the trading post, I ordered the owner's certificate to be prepared, which the Queen signed. I did this with all the property for the company's ownership. The important subjects were written twice.

Meanwhile, the King received many goods and wanted even more; I immediately ordered that they give him everything he wanted from the shop. I assured him that a certain amount of goods every year will be provide for him, but that he needed to give all the sandal tree to the company. I particularly insisted on this Convention, for I have fulfilled all the first promises. The King and the Minister Tamahaurarani were very pleased.

January 1st, 1817. A contract was proposed to the King of Tamari [Kamualii - A.M.], which he accepted and signed. Minister Tamahaurarani did it as well; therefore, all the sandal trees

(P. 106)

По отплытии брига Ильмень отправился я в Ганнапенни; королева Маналау прислала ко мне тотчас человека для здачи земли Георгиевской долины (Каппахиль), которая была мне обещана королевой. По прибытии моём в факторию велел я приготовить владетельную грамоту, которую королева подписала, как я поступал и со всяким данным для компании владением. Важные предметы были писаны вдвое.

Король между тем получил многие товары и желал ещё более; я тотчас решился на то, велел ему отпускать от магазина всё, что он пожелает, уверял его в доставлении разного груза для его произведений кб каждого года на известную сумму, но всё сандалное дерево должен он отпустить навечно компании. Я тем более настоял в сей конвенции, ибо я выполнил уже все обещания первых моих заключённых с ним условий. Король, а равно и министр Тамахауранани были весьма довольны.

1817, генварь 1. Предложен был контракт королю Тамари, которой он принял и подписал, что учинил тоже и министр Тамахауранани, следовательно, всё сандалное

(Л.106)

should belong to the Russian - American company, which can make out of this product between 50 and 60000 Spanish piastres of annual income.

The Russian who was with me had a holiday, and I had nothing better to do but to measure some land and make some calculations about the cotton paper growing on Otuwai [Kaua'i - A.M.]. When I arrived on this Island, I planted in the Russian - American company's trading post garden, 10 square ruthe of the land with cotton paper. It was at the end of December of 1816. We got the first harvest in January this year.

We got 272 pounds of clean products from the cotton paper seeds; thin and of excellent quality. The second harvest will be in June of this year. We expect the same amount, if not more, and still, we can assume that 2 square meters will annually make 10 pounds of cotton paper. The main work is for the land to be well-cleaned first, before planting. For gathering and cleaning the cotton paper itself, women

дерево должно принадлежать Р.А. К-ии, которая может получить от сего произведения от 50 до 60000 гиш. пиастров годового дохода.

У русских, находившихся при мне, был праздник, а потому мне нечем было лучшим заняться как вымерять некоторые земли и сделать высчисление (так!) о произрастании хлопчатой бумаги на Аттувае. При моём прибытии на сей остров посадил я в саду фактории Ро.Ам.К-ии 10 квадратных (рут) сажень земли хлопчатою бумагою, это было в 1816 году, в конце декабря и в первую жатву сего генваря получил 272 пуда очищенной от семян хлопчатой тонкой и лучшей доброты бумаги. Вторая жатва будет в июне сего года, где надобно ожидать столько же, ежели ещё не более, и таки можно полагать, что [квадратная] сажень принесёт ежегодно 10 фунтов чистой бумаги. Главная работа состоит в рассаживании, ибо земля должна быть прежде хорошо очищена. Для убирания и очищения самой хлопчатой бумаги можно занять женщин и детей. Машиной можно обработать

and children can be used. Of course, a machine can be used to process more cotton paper and do it faster too.

Rhineland tithe should be making 1000 pounds of pure cotton paper from the 600 [square] feet every year. The lowest price per pound should be 16 sens per pound in Canton; hence the yearly income reaches up to the 160 Spanish piastres from the Rheinland tithe. Hills and fields can be used for planting cotton paper, but the best soil for it is iron, which can be found everywhere here. All the cotton paper belonging to the Russian - American company provinces and other small pieces of land can be sold for 200,000 Spanish piastres per year. Except for these lands, there are 1200-1300 dessiatin of the infertile soil. If I estimate how much Cotton paper can be extracted from all the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands, not counting those fields that are suitable for something better or that have already been processed, then a 5 million of Spanish piastres may come out every year.

Two essential items that Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands produces are tarot and maize. They are mainly crucial for Russian villages on the North-Western coasts of America, even for Okhotsk

более и скорее. Рейнландская? десятина от 600 [квадратных] фут должна приносить ежегодно 1000 фунтов самой чистой хлопчатой бумаги, самая малая цена за онаю 16 сенс за фунт в Кантоне, следовательно, ежегодной доход простирается до 160 гиш. пиастров с рейн. десятины. Для сажения хлопчатой бумаги годятся такие холмы и поля, которых нельзя ничему лучшему употреблять, наилучше любит хлопчатая бумага железо и железную почву земли, которая здесь повсюду находится. В принадлежащих Р.А. К-ии провинциях и других малых владениях можно получить хлопчатой бумаги ежегодно на 200000 гиш. пиастров. К чему не более или ещё менее требует как от 1200 до 1300 рейнл. десятин тощей земли. Если я положу по самой малейшей оценке сколько можно добывать на всех Сандвичевых островах хлопчатой бумаги, не считая тех полей, которые пригодны к чему-нибудь лучшему или которые уже обработаны, то должна выходить ежегодно сумма на 5 миллионов гиш. пиастров.

Два важные предмета, которые производят Сандвичевые острова, суть: таро и майс. Преимущественно важные они для русских селений на С.З. берегах Америки, даже для самого

and Kamchatka, because these products are very suitable for transportation

(P. 106 overleaf)

and long-term preservation. I sowed maize and gathered 180 pounds from the Rheinland tithes. You can plant maize on the same field up to 3 times. Even if you do it two times, it will fetch you a considerable amount of money. I am sure that just from Otuwai [Kaua'i - A.M.], we can have more than 200,000 to 300,000 Spanish piastres. A 4th plant that used to grow in a small amount here is tobacco, though not having any particular price in the North-Western region in Russian possession and the Aleutian Islands.

With good cultivation, local tobacco equals the virgin one, and it is better than the Russian snuff and is not subjected to the extra costs and spoilage during the voyage around the world. I can commit to supply with tobacco from the Sandwich [Hawaiian - A.M.] Islands not only the North-Western coasts of America but even Kamchatka, Okhotsk, Japan and so on. This plant, though it has no comparison with the others, however, can bring 100,000 Spanish piastres of annual income. Of course, if I take into consideration the purchase

Охотска и Камчатки, ибо сие бесподобное жизненное пропитание весьма способно для транспорта

(Л.106а)

и для продолжительного сохранения. Я сеял маис и собирал во всякое время 180 пудов с рейнл. десятины. Маис можно жать на том же поле 3 раза, положим, что хотя и 2 раза по моему сделанному испытанию, то выйдет весьма большая сумма, и я уверен, что компания с одного лишь Аттувая может выводить маиса и таро более нежели от 200000 до 300000 гиш. пиастров. 4-й предмет, которой до сей поры был в весьма малом заведении, есть табак сих островов безпримерной цены для С.З.-х российских владений и Алеутских островов. Табак при хорошем за ним обрабатывании равняется виргинскому, имеет особое свойство доставлять гораздо лучший род нежели русской нюхательной табак и не подвержен издержкам и порче столь дальнего кругосветного вояжа, я могу обязаться снабжать табаком с Сандвичевых островов не только С.З.-й берег Америки, но даже самую Камчатку, Охотск, Японию и проч. Сей предмет, хотя и не имеет сравнение с другими,

of 16 kg of it in Russia for three banknotes during the low prices time. The same is with the sea salt. Salt is such a thing that you can have in abundance on the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands.

What a blessing for Russian possessions on the North-Western of America, Okhotsk, and Kamchatka! Take half of the most reasonable price, for which these products ever sold in these places, and the annual profit can easily make 100,000 Spanish piastres, not taking into account the money that the company can annually make through the salmon and other fish trade.

Sandal tree on Otuwai [Kaua'i - A.M.] is the only property of the Russian-American company (before this it was the main trade item of the Indians). If it happens that Russia will own all these Islands, which is very necessary, then this subject would be exceptional for Russians. This way, the Chinese will be forced to allow them the free bargaining in Canton, from which they are excluded because of the intrigue of the British and Americans. The current price is 17 Spanish piastres per picul. If there was an exceptional bargain, the price must undoubtedly rise, and now the net income would be

однако может приносить 100000 гиш. пиастров ежегодного дохода. Конечно, надобно заметить, если я буду считать по дешёвому времени покупки в самой России по 3-х ассигнациями пуд. То же самое стоит и соль. Соль есть такой предмет, которой можно иметь в изобилии на Сандвичевых островах. Какое благодеяние для российских владений на С.З.-х берегах Америки, Охотска и Камчатки! Возьмём половину самой умеренной цены, за которую когда-либо продавались в сих местах сии необходимые здоровые произрастания для человека и за ежегодную прибыль можно легко заплатить 100000 гиш. пиастров, не считая той выгоды, которую можно получить компании ежегодно чрез солёные альды?, лососины и другой рыбы.

Сандальное дерево на Аттувае есть единственное имущество Р.А. К-ии (прежде сего оно было главным предметом торговли индейцев). Если случится, что Россия будет владеть всеми сими островами, что весьма нужно, то бы и сей предмет для россиян был бы исключительным, и китайцы были бы принуждены допустить им вольный торг в Кантоне, от которого они исключены чрез интриги и происки англичан и

200,000 Spanish piastres. I haven't seen sugar cane of this quality in any other places,

(P. 107)

except for these Islands. Making sugar and rum would bring in a substantial income. Oilseeds are the essence of medical needs, but Mr. Tal in St. Petersburg took from one of the many patients 11 rubles for 18 ounces of it in 1813. I can supply not only to Russia but the whole of Europe with this oil from the Sandwich [Hawaiian - A.M.] Islands. Nut oil (kukui) brings an important income. Grapes will ripen two times a year; I planted a good part of it and received ripe grapes in 9 months. With diligence and accuracy, the local wine should exceed the Madera one. I don't want to talk about fruits of bread plants, pineapples, coconuts, oranges, lemons, bananas, melons, etc., They should bring quite a vital income as well and with good service and care will break down the trade of the British and Americans with China and so on. I can say it for sure.

американцев и проч. Теперешняя цена 17 гиш. пиастров за пикуль, естли бы был торг исключителен, то должна цена, разумеется, возвыситься и теперь уже быть бы чистого дохода 200 т. гиш. пиастров. Сахарного тростника такой величины и доброты не видел я ни в каких других местах

(Л.107)

, кроме сих островов, обделывание сахара и рома доставило бы немаловажной доход.

Масличные орехи, хотя и суть врачебные потребности, однако г. Таль в С.Петербурге взял с одного из многих больных в 1813 году 11 рублей за 18 унций, и я в состоянии не только Россию, но и всю Европу снабдить с Сандвичевых островов сим маслом. Ореховое масло (kukui) приносит немаловажной доход. Виноград родится 2 раза в год; я посадил довольную часть оного и получил в 9 месяцев спелые плоды. Здешнее с рачением, искусством и опрятностью делаемое вино должно превосходить мадерское. Я не хочу говорить о плодах хлебных растений, ананасах, кокосах, померанцах, лимонах, бананах, дынях и проч., но что сии предметы также немаловажной цены

Even in the case of war, we will be able to survive without the help of some other nation. Russia won't be in shortage of anything. There is one more important thing, which is that the local products grown here can be grown with the help of nature, art and diligence, forestry, tillage, streams, rich pearls, cattle breeding, trade, shipbuilding, and factories. There is also the tremendous political benefit! Through these possessions, Russia will in a short time get the most skilled and experienced seafarers; the Chinese should be allowed to wave the Russian flag in Canton. Englishmen and Americans will be suppressed and limited in their trade in Europe, as well as in China. The open sea trade will be available to Russia in Spanish America, Japan, and on the Philippine Islands. Also, with all the Islands of the Southern Ocean such as the Island of Timor, Domingo, Sumatra, Aachen and so on. Russia will be able to disrupt British trade in the East Indies and may be as invincible on the seas as it is on the land (Note. These words are taken from the journal of Mr. Scheffer, written by him in Russian). Let it be like this! Egor Sheffer!

(P. 107 overleaf)

и если будут в исправности обрабатываемы, то одним ударом ниспровергнут торговлю англичан и американцев с Китаем и проч.: о сём я в состоянии отвечать.

Не только сие одно, но даже и в случае войны можно обойтись и без другой нации, и Россия не потерпит ни в чём недостатка, о чём в другое время я скажу более. Не одна прибыль продуктов, произрастающих на Сандвичевых островах, которые можно получить чрез природу, искусство и старание чрез лесоводство, земледелие, ручьи, богатые жемчугом, скотоводство, торговлю, кораблеплавание и фабрики; но ещё и по политическому положению сих владений неизчислима! Россия чрез сии владения получит в коротком времени искуснейших и опытнейших мореходов, китайцы должны допустить веять русским флагом в Кантоне. Англичанинам и американцам пресечётся и ограничится их торговля в Европе, равно и в Китае, для России стоит открытая торговля в море со всею Гишпанскою Америкою, Япониею, Филиппинскими островами и со всеми островами Южного океана, с островом Тимор, Доминго, Суматра, Ахен и проч. Россия в состоянии расстроить торговлю англичан в Ост-

Индии и может быть столько же сильной на морях, но она непобедима и на сухопутном пути (Примечание. Сие изречение взято из журнала г-на Шеффера, собственно им по-русски написанное). Давай Бог так и быть. Е... Ш...!!!

(Л.107а)

Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands should become the Russian West Indies or second Gibraltar. Russia should have the Islands no matter how! It is necessary for Russia to trade not only in Eastern India but even on the North-Western coasts of America and in the Pacific Ocean. Americans will try to make the colonies to revolt the way they are trying to do it with the inhabitants of the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands: they will use the barbarians and a little number of Russians residing on the different Aleutian Islands in the North-West of America. All will be killed in one day, God forbid! If I did not let the St. Petersburg's office know my opinion and share my experience, then I will sacrifice my health for it, and send those papers with the help of the loyal supporter of Russia, my second country.

Сандвичевые острова должны соделаться российской Вест-Индиею и равно вторым Гибралтаром. Россия должна иметь не острова во что бы то ни было!! Не только что сие необходимо для их торговли в Восточной Индии, но даже на С.З. берегах Америки и всего Тихого океана. Американцы взбунтуют колонии как стараются склонить к тому и жителей Сандвичевых островов: они подкрепят диких и мало число русских, находящихся на разных Алеутских островах С.З-ых берегов Америки. Умерщвлены будут все в один день – не дай Бог! Естли я сам не познакомлю с.петербургский кабинет с сим моим мнением и опытом, пожертвованным для сего моим здоровьем, то зделал я распоряжение доставить сии бумаги чрез верного приверженства России, второго моего отечества.

Does Russia have a right to take possession of the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands? It is not subject to any question. King Tamari [Kamualii - A.M.] is a citizen of Russia. The King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] declared himself to be its enemy. No nation in the world now has more rights to possess these Islands as Russia does. According to the papers written in 1812 and signed by Lord Liverpool and Lord Baturst, which Tameamea [Kamehameha I - A.M.] received from England, it is clear that England does not consider the Ovigii [Hawai'i - A.M.] Island or King Tamari [Kamualii - A.M.] along with Captain Vancouver under its protection. The King ceded the Ovigii [Hawai'i - A.M.] Island to England, but it still hasn't done anything with that. Other Islands are already owned by Tamari [Kamualii - A.M.] and consequently to Russia as well.

January 12th, 1817. Indian Taboo. Captain Brown arrived with the Kozak brig from the Eastern coast of America but didn't anchor. He sent the King my letters and humiliated the Russians in front of the Indians.

Имеет ли Россия право завладеть Сандвичевыми островами?, не подлежит никакому вопросу. Король Тамари – подданный России и король Тамеама объявил себя её неприятелем и никакая нация в свете не имеет до сего времени более права на сии острова как Россия. Из бумаг, писанных в 1812 году, которые Тамеама получил из Англии, подписанных лордом Ливерпулем и лордом Батурстом, ясно видно, что Англия не принимает под своё покровительство остров Ованги или короля Тамари в акте с капитаном Ванкувером и уступил остров Ованги Англии, но она до сего дня не занималась оным. Прочие острова и без того принадлежат Тамари и следственно и России.

1817, январь 12. Табу индейцев. Прибыл капитан Бровн с бригом Козак с с.восточных берегов Америки, но не вставал на якорь, послал королю мои письма и унижал русских перед индейцами.

13. Праздник русского нового года.

13. Russian New Year holiday. Most of this month I was engaged in sowing the company's lands.

20. 21. The weather was bad, and it rained a lot. For the seafarers it should be quite remarkable: if the inessential wind blows from Otuwai [Kaua'i - A.M.] to Weimea [Waimea - A.M.] from South or West or the South-West, a strong storm will soon follow afterward; the best thing is to sail in the sea, or the ship would likely be washed up to the coast.

(P. 108)

February 6. Our Ilmen brig arrived from Vagu [O'ahu - A.M.] Island. Captain Kotzeby left the Island before the arrival of the brig. J. Elyut was in the service of the company. He arrived at Vagu [O'ahu - A.M.] Island and postponed my invitation to come to Otuwai [Kaua'i - A.M.]. He deliberately let the Spanish to catch him. After his liberation, he arrived in San Francisco, where he hid from the manager Mr. Kuskov. Of all his businesses, we could consider him to be a fraudster. During this journey, our brig was driven by a storm from the North-West. I saw an Island and believed it to be a newfound one. I asked for details about all the things, and the

Большую часть сего месяца занимался я засеянием компанейских земель.

20. 21. Была весьма? сильная погода с большим дождём. Для мореходов должно быть весьма примечательно, если при Аттувае в Вегема дуют беспрестанно ветра с юга или запада или с юго-запада, то последует скоро потом

(Л.108)

сильный шторм; надобно тогда идти в море, а не то подвергнешь опасности быть прибиту к берегам.

Февраля 6. Прибыл наш бриг Ильмень с острова Вагу. К-н Коцебу до прибытия ещё брига оставил уже сей остров. Й. Элют находится в службе компании, прибыл на остров Вагу и отложил моё приглашение прибыть ко мне на Аттувай. Он дал себя умышленно поймать гишпанцам и когда по освобождении прибыл в С.Франциско, то скрывался от управителя г-на Кускова. Из всех его предприятий можно заключить, что он

Captain assured me that on the Island there should be enough food and water. These were important news for me, especially when the Captain said that we could sail to it in three days.

In order to be absolutely sure, I went there myself. We arrived exactly on the third day, but unfortunately, found out nothing new but the rocks. I also found that these rocks have been marked on the sea maps for a long time.

We sailed to Gannarey [Hanalei Bay - A.M.], where we arrived at the end of March.

April 1. I visited the fortresses and found that the fortress Alexander was practically finished, as well as the Barclay fortress.

1. I Inspected the Mirtel-Kadiak ship. Most of our people were saying that the vessel without a cargo at this time of the year can reach Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.], but others were claiming the opposite. Captain Jung [Young - A.M.] wanted to sail more than others, and that's why I ordered him to get the ship ready for the voyage.

обманщик. Во время сего пути бриг наш был гоним штурмом от с.з., увидели остров и почли его за новооткрытой. Я осведомился обстоятельно о всех происшествиях, и к-н утвердил, что на острове должно быть довольно лесу и воды. Известия для меня немалозначущие, при мне же капитан объявил, что можно туда доплыть в три дня.

Чтоб во всём совершенно утвердиться, поехал я сам туда, мы и прибыли точно на третий день, но, к сожалению, кроме скал ничего не узнали. Но только что сие одно, но я нашёл также, что сии скалы давно означены на морских картах.

Мы поплыли в Ганнарей, куда и прибыли в конце марта.

Апрель 1. Посетил я укрепления и нашёл, что крепость Александр была близка к окончанию, а равно и крепость Барклай.

1-е. Осматривал я корабль Миртель-кадьк. Большая часть наших людей объявила, что корабль в нынешнее время года может достигнуть без груза до Новоархангельска, другие же говорили напротив. Капитан Юнг более прочих давал голос к

6. The Russian holiday – Christ's Sunday. I gave three days to celebrate it.

9. In the morning, I arrived at Weimea [Waimea - A.M.] . During my absence, there was the Forester brig, and it sailed with a cargo of sandal tree with the Tameamea [Kamehameha I - A.M.] news to Canton. Adams Maester tried to destroy the Russian flag on Otuwai [Kaua'i - A.M.], but he wasn't successful. He wrote a note about his mission and the effect of it on Otuwai [Kaua'i - A.M.] and sent it by boat to the Vagu [O'ahu - A.M.] Island. From the political news, I learned that

(P. 108 overleaf)

the company from North-Western of Canada was asking the English government to allow them to take the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands, as well as the Island of Queen Charlotte on the North-Western coast of America. I visited the King and some chiefs, though I found them all very affectionate, it was the third time that the King did not raise the Russian flag and saluted. The Island of Queen

отплытию, почему я и приказал ему привести корабль в готовность для вояжа.

6. Праздник у русских – светлое Христовое воскресенье. Я дал три дня праздновать.

9. Прибыл утром в Вегмеа. Во время моего отсутствия был бриг Форестер в Вегмеа и отплыл с грузом сандалного дерева на щёт Тамеама в Кантон. Адамс Мейстер? старался уничтожить российский флаг на Аттувае, но сего ему ещё не удалось. Он сделал извещение и следствие своей миссии на Аттувае и послал оное с лодкою на остров Вагу. Как политические новости узнал

(Л.108а)

я, что компания северо-западной Канады представлял о том английскому правительству позволить ей занять Сандвичевые острова, а равно и остров королевы Шарлотты на с.з-ых берегах Америки. Я посетил короля и некоторых начальников, хотя и нашёл всех очень ласковыми, но это было третий раз, что король не поднял русский флаг и не салютировал. Остров

Charlotte was the most important trading place of all the North-Western coasts where you could get excellent beavers. The Island has an excellent climate and soil. King Tamari [Kamualii - A.M.] and the Minister Tamahaurarani took far more goods than I gave them myself from the shop during my absence. I talked to them about this, and the King renewed his promises and even promised more. On 23rd, in the presence of Timofei Tarakanov and Alexey Odnoryadkin, he adopted a new Convention that was later sent to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.]. A few days later the Columbia sailed to the North. I spoke to Captain Jennings, who informed me of the arrival of the old Captain Ebetz from China to Vagu [O'ahu - A.M.] Island. People in Vagu [O'ahu - A.M.] are talking about the disagreement between Russia and the United States and that the Russian Minister had left America. Then he said that the King Tamari [Kamualii - A.M.] signed a contract with him in order to exchange his brig for sandalwood, but time has passed and both of them would destroy the contract. I was really surprised by this fact, because before I had made a deal with the King, I asked him, if he owed something to somebody, and he said that he didn't.

королевы Шарлотты есть важнейшее на всех с.з-х берегах главное зборное место торговли, а равно можно получить превосходнейшие бобры, самой остров имеет хороший климат и почву земли. Король Тамари и сам министр Тамахауарани взяли гораздо более товаров из магазина во время моего отсутствия нежели сколько я им дал; я говорил с ними о сём и король возвышал и умножил свои обещания и принял в присутствии Тимофея Тараканова и Алексея Однорядкина 23-го новую конвенцию, которая подоже? ??? отослана в Новоархангельск. За несколько дней плавал бриг Колумбия к северу, я говорил с капитаном Иеннингсом, который уведомил меня о прибытии капитана Эбеца старшего из Китая на остров Вагу, а также, что на Вагу говорят о несогласии России и Соединённых Штатов и что российский министр уехал из Америки. Далее говорил он, что король Тамари заключил с ним контракт о промене его брига на сандаловое дерево, но время прошло и контракт вместе уничтожат. Я очень сему дивился, ибо прежде, нежели я уговаривался с королём, спрашивал его, не должен ли он кому обязанностию, и он уверял, что нет. Я делал королю представления и в

I talked to the King about keeping his word and even hinted to him about his contract with Captain Jennings. He answered me that he had forgotten about it. I decided to load our ships as soon as possible, in order to send them to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.], because the King had promised it. Knowing the ordinary negligence of the King, I immediately turned up to the Minister, who also promised to speed up the departure of our ships. I decided to do the Minister a favor. I took from Tarakanov, an English pocket watch and gave it to Tamahaurarani. Then I went back to Gannanenni [Hanalei Valley – A.M.] to finish the work that had started.

On the 7th, I returned to Weimea [Waimea - A.M.] to send our ships. I also wanted to know what was happening on Vagu [O‘ahu - A.M.] Island,

(P. 109)

because Platov, the head in Gannanenni [Hanalei – A.M.] told me that five boats arrived from the Vagu [O‘ahu - A.M.] and brought war news.

рассуждении соблюдения слова, даже намекнул ему о договоре его с капитаном Иеннингсом, и он отвечал мне, что совсем забыл о том. Я снова приступил к нему как можно скорее нагрузить наши корабли, дабы послать оные в Новоархангельск, что он и обещал. Зная обыкновенную нерадивость короля, обратился я тотчас к министру, который также обещал всё, дабы ускорить отправлением наших кораблей и соделать к сему министра благосклонение. Занял я у Тараканова англи[й]ские карманные часы и подарил оные Тамахауарани. Потом отправился я в Ганнаненни дабы привести начатую работу к окончанию и 7-го возвратился в Веннеа отправить наши корабли, а также желал узнать, что происходит на острове Вагу,

(Л.109)

потому что мне начальник Платова в Ганнанани сказал, что прибыли 5 лодок из Вагу и привезли военные известия.

May 8. Early in the morning, I visited the King, who was with his Ministers and surrounded by 2000 people by the river. I demanded from them to sail our ships as soon as possible and as they have promised. I gave them my hand, as usual, they greeted me with a shake, and I returned to the road leading to the trading place. Hardly had I walked 200 steps when I was grabbed by the men of King Tupia and 6 American sailors.

The Indians told me that I wouldn't see the King anymore. They said I should immediately sail our ship, and all the other Russians and leave Otuwai [Kaua'i - A.M.]. I said that I wouldn't leave the Island until I am given the order from Russia and wouldn't be forced by their power, because I was unarmed and alone. Without beating about the bush, I was sat in the boat and sent to the Mirtel-Kadiak. I wasn't even allowed to come back to my home to take my things.

When I got to the deck of the ship, I heard cannon shots on the coast and saw a raised bandit flag: the flag had white and blue stripes on it and four cannon balls. (# - this sign means the picture of the flag on the fields). I immediately sent Tarakanov ashore, to see what they could do. He wasn't allowed to go ashore, but then he told the King

Май 8. Посетил я рано утром короля, который находился в собрании министров и окружённый 2000 человеками при реке. Я требовал от них как можно скорее отправить наши корабли и они обещали. Я дал им как обыкновенно руку, они ответствовали пожатием оной, и я возвратился по дороге, ведущей к фактории. Едва ли отошёл я 200 шагов, как был схвачен человеком короля Тупия Пиллем и 6-ю американскими матросами, мне дано знать некоторыми индейцами, что я не увижу более короля, что меня тотчас должно проводить на наш корабль и все прочие русские должны оставить Аттувай. Я отвечал, что я не прежде оставлю остров, пока не получу приказание со стороны России и не буду принуждён к тому от них силою, потому я один и безоружен. Но меня без всяких околичностей посадили в худую лодку и отправили на корабль Миртель-кадьак, не позволив даже мне возвратиться[ся] в моё жилище, дабы взять малые мои нажитки.

Когда я пришёл на палубу корабля, слышал[ись] на берегу пушечные выстрелы и увидел поднятый разбойничей флаг: флаг означал белые и синие полосы с четырьмя ядрами. (# - на

that he was responsible for the property of the company and besides, he wanted to take his wife and child. He was allowed to be on the coast with eight people. Other Russians and Aleuts should be returned to the ship. The King assured Tarakanov that he would give sandal tree to the company, and as well as the promised provisions.

9. The same flag was raised on the coast: any trade with us was prohibited.

10. Today the bandit flag was raised as well. Englishman Fox Bonic was tortured on the coast and then sent to our ship to be a slave in Russia. They meant that the Russians and the British are all slaves, only the Americans are free people, and without them, the Russian and the English would have died of hunger. From the beginning of this speech

(P. 109 overleaf)

полях под этим знаком рисунок флага) Я послал тотчас нашего магазинного Тараканова, находящегося на корабле, на берег, чтобы посмотреть, что они с ним сделают. Ему отказывали прежде выйти на берег, но по его представлению королю, что именно за имущество компании, которое находится под его присмотром, должен он отвечать и что он хочет взять свою жену и дитя. Его пропустили, также дозволили восемь человек остаться на берег, пронеже русские и алеуты должны возвратиться на корабль. Король уверил Тараканова, что отдаст компании как сандалное дерево, а так равно и обещанную провизию.

9. Сей же самой флаг был поднят на берегу: всякая торговля с нами запрещена.

10. Сегодня тоже был поднят разбойничий флаг. Англичанин Фокс Боник? был мучим на берегу и потом послан на наш корабль с означением идти ему в Россию в рабство; россияне и англичане все рабы, только американцы свободный народ и без них русские и англичане умерли бы с голоду. Из начала сей речи

it was very easy to recognize that although it seemed hard to believe that war between Russia and the United States was exactly declared, it was fabricated by the Americans themselves on the Islands of Vagu [O'ahu - A.M.] and Oviggi [Hawai'i - A.M.] and reported to King Tamari [Kamualii - A.M.] with threats because now Russia and America were at war. If he wouldn't chase the Russians away from the Islands, there were eight ships on Vagu [O'ahu - A.M.] , ready to come to Otuwai [Kaua'i - A.M.]. They wouldn't just kill the Russian, but all the Indians as well. Indian Nani on the Vagu [O'ahu - A.M.] Island told me that the people on this Island were talking a lot about this. If the Russian were not banned from Otuwai [Kaua'i - A.M.], Tameamea [Kamehameha I - A.M.] would attack in order to conquer the Island. He doubted whether he would keep King Tamari [Kamualii - A.M.] alive. The betrayer Wodsworth pretended to be mad as his conscience was tormenting him.

13. After dinner; he jumped over the board of the Indian boat and went to the coast as soon as possible. Captain Jung [Young - A.M.], who tried to be loyal to the company, went ashore with Mudson to

весьма было легко заключить, и я начал сам, хотя казалось и невероятно верить слуху, что война между Россиею и Соединёнными Штатами точно объявлена. Сие известие выдумали сами американцы на островах Вагу и Ованги и сообщили оное королю Тамари, угрожая ему, так как теперь Россия и Америка находятся в войне и что естли он згонит русских с острова, то готовы теперь 8 кораблей в Вагу дабы прийти на Аттувай , и не только умертвить одних русских, но даже и всех индейцев. Индеец Нани на острове Вагу сказал мне, что уже давно была речь на сём острове, что естли русских прогонят с Аттувая, то Тамеамаеа зделает нападение и хочет покорить себе остров, он сомневается, остаться ли Тамари в живых. Изменник Водстворт притворился сумасшедшим, совесть измены мучила его.

13. После обеда соскочил он через борд индейской лодки принял его и поехал как можно скоро с ним на берег. Капитан Юнг, который показывал себя преданным компании, поехал с Мудсоном на берег, дабы требовать от короля Водстворта,

demand Wodsworth from the King, who owed the company a few thousand thalers, but all was in vain. Then Wodsworth told Jung [Young - A.M.] that he would better be killed rather than be sent to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.] because there he would definitely be executed by the Russians.

TuniheaPil told Captain Jung [Young - A.M.] that at least one of them should have stayed there, so if they wouldn't take Wodsworth, then I should've given them Mudson. Mudson told me the same thing. Some of our sailors were also kept ashore, and we vainly demanded them to be back aboard. Mudson talked a lot of nonsense about himself, but I did not listen to him, because I did not want to give him a reason to leave us, which was his intention. I really wanted to send him to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.].

21. We noticed a large three-masted vessel, which on the 22nd anchored in this bay. It was American, Wittemore. I could not get a clear answer from Captain Wittemore. He spoke ambiguously about everything. He claimed that the Russian Minister left America, but also said that the Russian Consul in America was prisoned. However, he thought that everything would cease soon. I told him

который должен компании несколько тысяч талеров, но всё тщетно. Водсворт сказал Юнгу, чтобы он лучше его убил, нежели старался отправить в Новоархангельск, ибо его, конечно, убьют там русские. Тунихеа Пиль сказал капитану Юнгу, что один из них во всяком случае должен тут остаться, если бы им нельзя было взять Водворста, то отдали бы им Мудсона. Мудсон сказывал мне то же самое. Также некоторые из наших матросов удержаны были на берегу и тщетно их требовали. Мудсон много говорил о себе вздору, но я не внимал его, ибо я ему не хотел дать повода оставить нас, что было его намерением, но мне весьма хотелось послать его в Новоархангельск.

21. Приметили мы большое трёхмачтовое судно, которое стало 22-го на якорь в сей бухте. Это был американец Виттимор. От капитана Виттимора не мог я получить удовлетворительного ответа. Он говорил обо всём двусмысленно. Утверждал об отправлении российского министра из Америки, говорил также, что российский в Америке консул находится в оковах: подумает, однако, что дело прекратиться. Я объявил ему, что в[сё] сандаловое дерево на Аттувае принадлежит компании, но

that all the sandal tree on Otuwai [Kaua'i - A.M.] is owned by the company, but as we could not obtain anything from the King that was not our property, we sailed to Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] Issortskaya valley, where were arrived on June 8th to take

(P. 110)

the cannons and some other things there.

I immediately ordered Tarakanov to send letters to the King in Weimea [Waimea - A.M.] . Here's a copy of it: Your Majesty! In a few days, as you noticed it yesterday yourself, we will arrive in Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] to take our belongings there; you have a few more days to improve the situation both for yourself and your Islands. I know it for sure that the rebellion against the Russian on the Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island was neither your job nor desire. You didn't know about it, but I only wanted and did all the best for the Otuwai [Kaua'i - A.M.] people. As soon as I leave Gannarey [Hanalei Bay - A.M.], it will be too late for you to change your mind. Your entire Island will be justly punished, even though there are just a few evil people among the inhabitants. Don't think that you can play jokes with the Great Russian Emperor! Don't think that he did

так как мы не могли получить ничего ни от короля не из нашего имущества, то поплыли мы в Ганнарей Иссортскую долину, куда и прибыли 8 июня, взять

(Л.110)

там находящихся пушки и прочие пожитки. Я приказал тотчас грузить и отправил Тараканова в Веймеа с письмами к королю. Вот копия: Ваше величество! В несколько дней, так как вы сами вчера заметили, прибудем мы в Ганнарей, дабы взять там наши пожитки; вы имеете ещё несколько дней времени всё склонить к лучшему как для самих себя, так и для ваших островов. Я знаю очень хорошо, что открывшееся возмущение на Аттувае против русских не было вашим произведением или желанием, ибо вам неизвестно, что я желал и оказывал жителям Аттувая всякое добро. Как скоро я оставлю Ганнарей, то будет уже поздно вам одумываться, и весь ваш остров должен ожидать справедливого наказания, хотя и мало находится злых людей между природными жителями. Не думайте, что вы можете шутить великим российском

not order to protect the rights of both his and the American company. You took everything from us, and you're chasing us away from the Island without paying anything! You wanted Russian protection. For two years, I kept the two ships on the Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island. The third one I gave to you and nobody bothered you or your Islands all the time. Do not forget our promises and our contracts, and the requests that you addressed to our Emperor, which were sent to St. Petersburg. Don't think that you can play jokes with the Russian state! I told you in advance that it is better for you not to be engaged in anything, not to sign anything, rather than not to keep the word after. Of course, you will remember, that I told you what bad consequences you may face if you deceive the Russians and do not keep your word and promises! Once again, I want to remind you of this: think about the contracts that you signed with me. You swore to be loyal to Russia and received its flag! You gave all the sandal tree on the Otuwai [Kaua'i - A.M.] to the Russian-American company for good, as well as gave the province and the Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] harbor! Many lands for the company were bought from your Ministers, and they were paid for these! Besides, you promised to deliver a certain amount of products from your land

императором! Не думайте, чтобы он не приказал защитить как свою, так и право своей американской компании. Вы всё у нас отняли и гоните нас теперь с острова, не заплатя нам ни за что! Вы желали российской протекции, я содержал целый год 2 корабля на Аттувае, третий отдал я вам и никто не беспокоил ни вас, ни вашего острова во всё время. Не забудьте тех наших положений и наших контрактов, какие прошения подписывали вы к нашему великому государю, которые посланы в С.Петербург. Не думайте, чтобы может шутить российским государством! Я вам наперёд говорил, что лучше не входить ни во что, не подписывать ничего, нежели после не держать слова; вы вспомните, конечно, что я говорил вам, что какие могут произойти худые последствия, если вы обманите русских и не сдержите вашего слова и обещания! Ещё раз хочу вам о сём напомнить, подумайте, какие заключили вы со мной контракты, что вы клялись в верности России и получили её флаг! Что вы уступили на вечныя времени всё сандалное дерево на Аттувае Р.А.К-ии, а равно провинцию и гавань Ганнарей в собственность! Что купленные многие земли для компании от ваших начальников и им за сие заплачено! Что вы

yearly! Do you remember how often I reminded you not to forget what you had pledged to the Russians, especially when you told me that you forgot about the contract concluded with Captain Jennison! If you would like to answer this letter in the nearest time, avoiding the greatest shame

(P. 110 overleaf)

which may accompany such a treacherous man as you, I am ready to friendly reconcile with you. I won't stay long in Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] until I load our goods, if I receive a friendly answer within this time, I will inform you about further actions! Egor Scheffer.

12. Tarakanov returned and told us at least, that the letter was read in the presence of the King. The King gave a dubious answer: "Yes, it's true! The sandalwood belongs to all the Russians; now I can't do anything, goodbye, Tarakanov," he said and bowed to the doctor.

кроме сего обещались доставлять ежегодно многие продукты вашей земли! Помните ли, как часто я вам напоминал не забывать того, что вы обещали русским, особливо когда вы мне сказали, что вы забыли о кронтракте (так!), заключённом с капитаном Иеннигсом! Желаете вы ли ответить предстоящее время, вам нещастие ваше, вашего народа и острова. Желаете ли уклониться величайшего стыда,

(Л.110а)

которой сопровождает такого вероломного человека, как вы, то я готов примириться на дружеской ноге с вами. Я не останусь долее в Ганнарей, пока не нагужу нашего имущества, естли получу в течение сего времени дружеской ответ, то сообщу вам более той мысли! Егор Шеффер.

12. Возвратился Тараканов от препоручения и довёл, по крайней мере, до того, что письмо было прочтено в присутствии короля. Король дал двухзначущий ответ: да, это правда! Это тоже правда, да, сандалное дерево принадлежит

Our Captain Jung [Young - A.M.] told to me that Captain Ebetz, Wittemore, Davis and so on prepared a letter on behalf of King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] from Vagu [O'ahu - A.M.] and sent it to Otuwai [Kaua'i - A.M.] King Tamari [Kamualii - A.M.], in order to cause a rebellion and get a few cargoes of sandal tree.

17. He ordered us to leave Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] or to expect hostile actions! I took possession of the entire Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island in the name of his Majesty the great Emperor of Russia, Alexander Pavlovich, and ordered the Russian flag to be raise on the fortress of Alexander, and fired three cannon shots before proclaiming myself as the head of the Gannarey [Hanalei Bay - A.M.] valley. Then I sent some men to the Russian economic yard to pick up our pigs, sheep, goats, and so on. However, they have all been stolen by the Indians, and they began to shoot at the Russians. One Aleut was wounded. Having immediately received this news, I ordered our people to come back, but when I saw that the Indians were coming from all the sides, I fired a volley of 6-pounder guns and covered the retreat of the Russians, not losing a single man. Before our arrival, two Aleut were killed horribly.

всё русским, я теперь ничего не могу, прощай, Тараканов, поклонись доктору.

Наш капитан Юнг сказал мне, что капитан Эбец, Виттимор, Давис и проч. приготовили письмо от имени короля Тамеамеа с Вагу, послали оно на Аттувай королю Тамари, дабы тем более возбудить революцию в надежде сх[в]атить несколько груза сандального дерева.

17. Приказал нам оставить Ганнарей или ожидать неприятельских действий! Я взял во владение весь остров Аттувай именем Его величества великого императора российского Александра Павловича, приказал поднять российский флаг на крепость Александра, сделал три пушечные выстрела и утвердил себя начальником ганнарейской долины. Потом послал людей ра русский экономический двор дабы забрать наших свиней, овец, коз и проч., но уже всё сие было украдено индейцами и начали стрелять по русским, причём ранен был один алеут. Получа тотчас о сём известие, приказал наших идти назад, но когда я увидел, что туда стремятся со всех сторон индейцы, то сделал

I met with all the Russians, Captain Jung [Young - A.M.] and everyone saw clearly now that with the Kadiak ship it was impossible to take the way to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.] because it was watered way too much.

The Ilmen brig team was given to Captain Jung [Young - A.M.], for I could not entrust it to anyone else. I sent him with all the papers to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.]. Mudson joined him as a passenger.

I took the Mirtel-Kadiak crew, and after departure from Gannarey [Hanalei Bay - A.M.], I anchored the ship on the fifth day outside the harbor of Gannaruu [Honolulu – A.M.] at a depth of 13 fathoms of sandy soil. At the forefront mast,

(P. 111)

I ordered the white flag and the Russian flag to be raised on the bizan, turned inside out, in order to show that we are in need. I fired some cannon shots in order to be given a pilot who would bring our ship

я залп из 6-и фунтовых орудий и прикрыл ретираду русским, не потеряв ни одного человека. Двое алеут до нашего прибытия были умерщвлены злодейским образом.

Я делал совещание со всеми нашими русскими и капитаном Юнгом и каждый теперь видел ясно, что с кораблём Кадьяком, в который в 24 часа набежало до 48 футов воды, невозможно предпринять пути в Новоархангельск.

Команда брига Ильмень здана была капитану Юнгу, ибо я не мог иначе никому её препоручить и отправил его с бумагами в Новоархангельск. Мудсон пошёл с ним пассажиром.

Я принял команду с Миртель-Кадьяка и поставил его на якорь в пятый день по отплытию из Ганнареи вне гавани Ганаруу на Вагу в 13 сажнях глубины пешанного грунта. На передовой мачте

(Л.111)

приказали поднять белый и на бизань российский флаг наизнанку, дабы показать, что мы терпим нужду. Выстрелено было из пушек дабы дан был нам лоцман, которой бы как

to the internal harbor as soon as possible. Our Captain, Jung [Young - A.M.], wrote to the Craimaco chief a letter describing to him our situation and asked for the needed assistance; pilot Garbottel came aboard and said we need to hire the towing the boat in order to sail. He promised to come back the next morning. With him, I sent a letter ashore from Captain Jung [Young - A.M.].

21. I sent Kicharev ashore to prepare all the necessary things, in order to have the ship in the safe harbor as soon as possible. But the monster, Jung [Young - A.M.], have created some obstacles there! Then I sent Tarakanov, and he met several boats from the coast, in which there were some Americans, British, and Indians, who should've seen our vessel. They found our report fair because the ship was in bad condition, so they unanimously affirmed that we could not reach another harbor on it. I was told I could go ashore and make some arrangements with the Ministers. I was compelled to obey this and went with Tarakanov. A boat was waiting for us while we were on our way. When we arrived, we were not allowed to go ashore. They ordered us to go to the American ship to Captain Wills, so we went there.

можно скорее вывел корабль наш в внутреннюю гавань. Наш капитан Юнг написал к начальнику Краймако? письмо, представил ему наше положение и просил о нужной помощи; лоцман Гарботтель пришёл на борд и сказал, что нам надо прежде нанять буксирования лодку и он обещал на другое утро притти опять к нам. С ним послал я письмо нашего к-на Юнга на берег.

21. Послал я Кичарева на берег, приготовил всё нужное дабы как можно скорее ввести корабль в гавань и поставить в безопасность. Но изверг Юнг и здесь уделал препятствие. Я послал потом Тараканова, сей встретил несколько лодок, плывущих от берега, в которых находились некоторые американцы, англичане, индейцы, которые должны осмотреть наше судно. Они нашли наше донесение справедливым, а равно и корабль в толь худом положении, что они единогласно объявили, что нам не достичь было другой гавани. Мне было сказано, что я могу ехать на берег и условливаться с начальниками. Я принуждён был сему повиноваться и поехал с Таракановым. Во время нашей езды дожидалась нас лодка, когда мы приблизились, то нас не пустили на берег, повелели

The seaman Buckley arrived from the coast to the ship with 12 bosses. I was told to sail to Ovigī [Hawai'i - A.M.] Island as a prisoner, to give all weapons and ammunition from the ship, this way the ship and the people would be saved. I refused to sail to Ovigī [Hawai'i - A.M.].

Much has been said, but nothing has been done. There was a suggestion to wait for the arrival of the Minister Philip Pill, and I demanded to send a letter from Captain Jung [Young - A.M.] to Ovigī [Hawai'i - A.M.] Island, by which the King would be sufficiently informed.

25. Pilot Gerbottel visited us again and said that the Americans have long tried to get rid of the Russians, both here and on Otuwai [Kaua'i - A.M.]. The old Ebetz was the head of the operation. He also mentioned N. Windship and V. R. Gunt. The old Jung [Young - A.M.] was ordered to say through Kicherov to me and some of our people, that if anyone of us came ashore,

(P. 111 overleaf)

ехать на американский корабль к капитану Вильсу и так мы туда поехали.

Матроз Бекли прибыл с берегу на корабль с 12 начальниками и мне сделано было предложение идти тотчас пленником на Ованги, звать все орудие и амуницию с корабля, то тогда будет сохранено судно и народ. Чтоб быть приманкою рыбы, казалось мнение много рано, почему и отказался от путешествия на Ованги.

Много говорено было, но ничего не заключено. Зделано предложение дожидаться прибытия министра Филиппа Пилла, и я требовал, чтоб послали письмо нашего к-на Юнга на остров Ованги, чрез которое король достаточно был бы уведомлен.

25. Посетил нас лоцман Герботтель и сказал без пристастия?, что американцы давно старались препятствовать русских как здесь, так и на Аттувае и что старый Эбец был главою союзников, он также называл N. Виншина и В.Р. Гунта. Мне и

he would be shot immediately.

Also, the old Jung [Young - A.M.] asked Kicherov and Polyakov if the crew agreed to send me as a prisoner to America. Tarakanov responded that if he wanted to send any of us there, the others would have to be sent as well. The old Ebetz told the King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] that the Russian expedition would soon come from Europe and take possession of the Islands: maybe what he said was actually prophetic. The old Jung [Young - A.M.] told Tarakanov that Ebets Windship and Gunt were the reason why he acted like this. An Irishman came aboard and said the same thing about the intrigues of the Americans. He said that they even wanted to set the rebellion on the Sandwich [Hawaiian - A.M.] Islands against the British and persuade them to accept the American flag because both the British and Russians were slaves.

некоторым из наших людей приказал старый Юнг сказать через Кичерева, что если кто из нас придёт на берег, то

(Л.111а)

будет тотчас расстрелян. Также спрашивал старый Юнг Кичерева и Полякова, что согласится ли наша команда, если бы меня захотели отослать пленником в Америку. Тараканов отвечал, что если они кого-нибудь из нас захотят послать, то и всех прочих должен туда же послать. Старший Эбец говорил королю Тамеамеа, что скоро придёт из Европы русская экспедиция и завладеет островами: может быть, что он сказал пророчески. Старый Юнг сказал сам Тараканову, что Эбец, Виндшип и Гунт причиною тому, что с нами так поступают. Некто ирландец пришёл к нам на борт и доверял то же об интригах американцев. Он даже говорил ещё более, что они усиливаются взбунтовать Сандвичевы острова против англичан и уговорить их принять американский флаг, ибо как англичане, так и россияне суть рабы.

The Vagu [O‘ahu - A.M.] Island provided 12 foreign ships with provisions and sent eight cargo ships with cooked tarot and salted fish to Ovigī [Hawai‘i - A.M.] in 5 months.

July 1. Our ship reached the harbor, this morning. The Indians tried to make our entrance quite costly. When they failed to land our ship on corals, I understood their intentions and ordered to the anchor to be dropped; then the ship was towed by our Aleuts to the appointed place. The Indians said that I should pay them 52 Spanish piastres, two woolen blankets, 1 table knife, 48 mirrors, 42 small and two large axes.

This morning, only the iron part of the anchor was pulled out of the soil, the wooden part of it was probably destroyed by worms and left in the sea. A fresh wind from the coast would take us to sea, and soon our long and arduous journey would come to an end.

4. This morning, the Panther ship arrived from Ovigī [Hawai‘i - A.M.] with Captain Lewis on it. Captain Lewis visited me as soon as he anchored. He informed me of all the bad things that the old

Остров Вагу в течение 5 месяцев снабдил 12 иностранных кораблей провизией и отправил на 8 кораблей грузу на Ованги приготовленного таро и солёной рыбы.

Июль 1. Сего утра ввели корабль в гавань. Индейцы старались вход наш сделать довольно дорогим. Когда им не удалось посадить наш корабль на коральной рейф, я довольно рано заметил их намерение и приказал тотчас бросить якорь; потом корабль был вбуксирован нашими алеутами на означенное место. Индейцам же должен я заплатить 52 гиш. пиастров, 2 шерстяных одеяла, 1 столовой ножик, 48 зеркал, 42 малых и 2 больших топоров.

Сего утра при облегчении большого якоря была вытащена из грунта только железная часть оногo, дерево же якор[я] источено, вероятно, червями, осталось в море; свежий ветер с берега унёс бы нас в море и скоро кончил бы наш затруднительной путь жизнию.

Ebetz and the old Jung [Young - A.M.] were telling King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] against Russians.

The Americans were celebrating the 4th of July, and there were lots of their flags on the ships; at 12 o'clock I ordered the Russian flag to be raised inside out. Sailor Beckley was sent to me

(P. 112)

from the American Captain Wills, who told me through him to turn back my flag. I told him that as long as my ship was in danger that I could not show my flag in any other way. There was a great talk about it on the American ships, but Captain Lewis, who proclaimed himself as a supporter of Russia solved that problem, which cost to him a few broken glasses and shots.

4. Сего утра прибыл с Ованги корабль Пантер с капитаном Левисом; капитан Левис как скоро спустил якорь, то и посетил меня.

От него уведомлен я был также о дурных предприятиях, которые старший Эбец, старик Юнг вперял королю Тамеамеа против русских.

Американцы праздновали их 4 июля, все корабли были увешаны флагами; в 12 часов пополудни приказал я также поднять наизнанку русский флаг. Матрос Бекли был послан ко мне

(Л.112)

от американского капитана Вильса, который чрез него велел мне сказать, чтобы я оборотил мой флаг. Я отвечал ему, что до тех пор, пока мой корабль не будет вне опасности, я не могу иначе показать мой флаг.

О сём возстал большой шум на американских кораблях, однако капитан Левис, который объявил себя за справедливое

The previous year, Captain Lewis came sick to this Island, and I was taking care of him. After an 8-day stay here, he left the harbor of Vagu [O'ahu - A.M.] Island, being healthy. The feeling of gratitude made him be my friend now. We talked about our situation, and he told me that if I wanted to be free from all dangers, that I should've left the Islands. He invited me to his cabin if I wanted to go with him to Canton. I told my Russian people this, and they asked me not to go to Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.], but to go to St. Petersburg as soon as possible to ask for sufficient help there. I should let not only the head of the company but also the Russian government know about the robbery and rebellion of the Islanders on Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands. I should inform them that the company on the North-Western coast needed some help to make the guilty ones pay for their evil deeds and the desecration of Russian honor.

I established a Commission on our ship, made Tarakanov its chief, instructed everyone on how to behave and prepared for the voyage. Tarakanov gave me two attendants: Aleut Taun Grigory Iskakov and

российское дело, решил спор, который между тем стоил нескольких бокалов и рюмков разбитых.

Капитан Левис пришёл нездоров в прошлом году на сии острова и лечили его и после 8-дневного здесь пребывания, оставил он гавань острова Вагу, был здоровым и благополучным. Чувство благодарности заставило его быть теперь моим другом. Мы разговаривали о нашем положении и он мне советовал, что если я хочу освободиться от всех опасностей, то должен оставить острова; он приглашал меня в свою каюту, если я хочу идти с ним в Кантон. О сём деле представил я моим русским и сии просили меня не ехать в Новоархангельск, а как можно скорее в С.Петербург дабы стараться о достаточной и сильной помощи. Как главному к-ии правлению, так и российскому правительству дать обо всём заметить, что производится совокупное разбойничество сих островитян и компания на С.З-х берегах, но в силах одна требовать удовлетворения за потерпленные грабежи и осквернённую честь российского государства.

the industrial man, Philip Osipov while having some very good reasons for it.

7. We left Vagu [O'ahu - A.M.] and in the following days were in Weimea [Waimea - A.M.] bay of Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island. Captain Lewis wanted to buy some tarot and yam here. In order not to interfere with him in this purchase, I had to stay as a free prisoner in the cabin and not to be seen by the Indians. Many of the first robbers came to the ship. Among others, there was also V. Wodsworth, who proclaimed himself as a great man, saying all the bad stuff that he did against the Russians. I heard every word of him. About what was happening on the shore, I partly heard from Captain Lewis and Mr. Marshal, an officer on the ship. Captain Lewis wanted to buy some tarot, but the chief Tamahaurarani

(P. 112 overleaf)

Я учредил на нашем корабле комиссию, сделал Тараканова начальником, наставил каждого, как вести себя и приготовился к вояжу. Тараканов дал мне 2-х спутников: алеута Таюна Григорья Искакова и промышленного Филиппа Осипова, имея весьма хорошие к сему причины.

7. Оставили мы Вагу и находились на другой день в Вегмейской губе острова Аттувая. Капитан Левис хотел купить здесь таро и ям. Дабы не помешать ему в сей покупке, то мне надлежало содержать себя под свободным арестом в каюте, дабы не быть увиденным индейцами. Многие из первых разбойников приходили на корабль, между прочими и также В. Водсворт, которой выставлял себя великим, рассказывая сам все бездельничества, которых он делал против русских. Я слышал каждое слово, а что происходило на берегу, слышал я частью от капитана Левиса, частью от г-на Маршала, офицера на корабле. Капитан Левис торговал таро, но начальник Тамахауранани

(Л.112а)

did not want to sell it to him for nothing but cannonballs. Lewis as an honest man sent the chief 29 piastres and asked to tell him that if he didn't want to sell tarot to him for good money, then he would shoot so many cannonballs at him that he wouldn't like it. The chief sent him the tarot. Captain Lewis told me that the Indians decided to fight against all Russians that were coming to the Island. We sailed from Otuwai [Kaua'i - A.M.] to the West, and I was released from custody.

Nothing remarkable happened during our journey, except that I received from, G. Marshall, some important explanations about some fascinating subjects for me. This man was a German, a nephew of G. Astor, who took him from Germany as a boy and taught him navigation.

Three years before, this Captain Marshall became shipwrecked close to the Sandwich [Hawaiian - A.M.] Islands where he was saved, and became a teacher of English for Prince Rehurihu, King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] 's son and spent several years on Ovigī [Hawai'i - A.M.]. During my stay on Ovigī [Hawai'i - A.M.], he was my daily companion. The previous year, he left Ovigī [Hawai'i -

не хотел ему ни под каким видом отпустить как только за ядры. Левис как честный человек, послал начальнику 29? пиастров и велел сказать ему, что естели он не хочет отпустить ему таро за хорошие деньги, то он пустит в него более ядер, нежели ему будет приятно; разбойник прислал таро. Капитан Левис сказал мне, что индейцы решились сражаться противу всех русских, которые приблизутся к острову. Мы поплыли от Аттувая к западу и я был освобождён из-под ареста.

В наше путешествие не случилось ничего особенно примечательного, кроме, что я получил от г. Маршала некоторые важные объяснения о весьма для меня занимательных предметах. Сей человек – немец, племянник г. Астора, который взял его из Германии мальчиком и обучал его мореходству.

Г. Маршал за 3 пред сим года потерпел кораблекрушение поблизости от Сандвичевых островов, где он спасся, и как учитель английского языка у принца Рехуриху, сына короля Тамеамеа, нашёл себе содержание и провёл несколько лет в сём качестве на Ованги. Во всё моё на Ованги пребывание был

A.M.], and started service on the Panther brig. Being familiar with the people who traveled on ships in connection with his uncle, Mr. Astor, he completely knew about their actions and character. He frankly told me about the evil deeds of Ebetz and Gunt, even if they were the servants of his uncle. They were disgusted with the Russians on these Islands. Besides, he assured me that the King Tameamea [Kamehameha I - A.M.] and King Tamari [Kamualii - A.M.] had a secret agreement to rob the Russian.

When Tameamea [Kamehameha I - A.M.] heard that the Russian flag was on Otuwai [Kaua'i - A.M.], he wanted to go there with all his powers to take it down. For the implementation of his plan, he hired several American ships for transport, but the old Ebetz and Windship kept the King from starting a war and made a recent plan, for they certainly feared to go with their ships against Russia.

Captain Brindle with the Seffa ship was in the service of the King for eight months, who promised him a big load of sandalwood for his service, but when Tameamea [Kamehameha I - A.M.] heard that the Russian had left Otuwai [Kaua'i - A.M.], he let Captain Brindle

он моим ежедневным собеседником и в прошлом году оставил он Ованги, вступя в службу на бриг Пантер. Знакомый с людьми, которые ездили на кораблях на щёт его дяди г Астра, зная совершенно их поступки и характер, рассказывал мне все бездельничества откровенно, как производили Эбец и Гунт, хотя и слуги его дяди, противу русских на сих островах, он уверял меня кроме сего, что король Тамеамеа и король Тамари состояли в тайном согласии и предприняли соразмерно плану ограбить русских.

Когда Тамеамеа услышал, что на Аттувае находится российской флаг, то хотел отправиться туда со всею своею силою завоевать оный, на какой предмет нанял он несколько для транспорта американских кораблей, но старший Эбец и Виндшип удержали короля от явной войны и составили последней план, ибо они, конечно, опасались итти открытно со своими кораблями против России.

Капитан Бриндель с кораблём Сеффа был 8-мь месяцев в службе короля, который обещал ему за его службу большой груз сандаального дерева, но когда Тамеамеа услышал, что

with his ship go, so he hasn't paid a single piece of sandalwood to him!

(P. 113)

Mr. Marshall and Captain Lewis also confirmed the killing of two of our Aleuts in Otuwai [Kaua'i - A.M.], and they heard it was done by the Indians. Despite that the fact that Mr. Marshal himself is a settler in America, he frankly told me what he knew about seafarers from the United States on the North-Western coasts of America. He told me about their character, manners, and form of trading in Colosamo, and about how they are honored in their own country. I found out that all of his reports were confirmed by me in my previous research. Deceit, flattery, and deception are the essence of each American seafarer, who wanted to become the Captain of a ship that is assigned to trade on the North-Western coast of America. They will never give such power to an honest and fair person, Marshall said. The ship under the command of an honest man would always incur losses because it is impossible to expect a profit from an expedition to the North-Western coasts of America without doing any vice or tricks.

русские оставили Аттувай, то отпустил он капитана Бринделя с его корабль Сеффа, ни заплатая (так!) ему ни одного куска сандального дерева.

(Л.113)

Г. Маршал и капитан Левис подтверждали также о произведённом смертоубийстве над двумя нашими алеутами на Аттувае, они слышали оное, рассказываемое самими индейцами. Несмотря что г. Маршал сам поселенец в Америке, но он мне совершенно откровенно сообщил мне (так!) свой опыты о плавателях из Соединённых Штатов на С.З-х берегах Америки, о их обыкновенном характере, о образе и виде торговли в Колошамо и в какой почести они в своём отечестве, и я нашёл, что все его донесения подтверждали меня более в моих прежних испытаниях. Коварство, лесть и обман суть свойства каждого американского мореплвателя, который хочет приобрести начальство корабля, назначенного для торговли на С.З-х берегах Америки; честному и справедливому человеку, говорил утвердительно г. Маршал, никогда не вверят такого начальства, ибо снаряжённый таким

Their only purpose is robbery and deception. Usually, they sail straight from Boston or New York to the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands, where they stock up with fresh provisions, water, and firewood. They treat the sailors, who are usually promised an excellent salary, so bad, that many of them leave the idea of a high salary and flee. The Indians take their places and are given some old clothes. From the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands, they sail to the Nord-Folk, Zund (Sigihi) under the pretext of trading with the Russian. They not only examine the land and the current state of affairs, but even trade secretly in the harbor with Koloshi [Tlingit - A.M.], while continually turning them against the Russians, and supplying them with arms and ammunition. They stock up with water and firewood there and sometimes, during the fishing season, they have plenty of salmon for transportation. They send many Indians to other places to notify the Islanders of their arrival, and who wait for them with their junk. Instead of bringing it to Russian possession and sell to the Russians, they do it near to the coast. They are paid 3 - 4 times more for the beavers to make the trade for the Russian impossible, or at least bad. In order to return again what

образом корабль под начальством честного человека всегда нанесёт убыток, ибо не производя подлостей, невозможно ожидать прибыли от экспедиции на С.З-х берегах Америки. Единственная цель их состоит в разбое и обмане. Обыкновенно плавают они прямо из Бостона или Нового Йорка около Копа Горна на Сандвичевые острова, где запасаются свежеею провизиею, водою и дровами. С матросами, которым они обыкновенно обещают большое жалованье, так худо поступают, что многие из них оставляя своё заслуженное жалованье, убегают, на место коих они берут индейцев, которым дают старые платья. От Сандвичевых островов плывут они в Норд-Фольк, Зунд (Сигихи) под предлогом производить торговлю с русскими, не только что выведывают место и произшествие дел, но даже тайно торгуют в самой гавани с колошами, которых они возмущают беспрестанно против русских и снабжают их оружием и амунициею. Они запасаются здесь водою и дровами, а иногда во время рыбной ловли хорошою частию провозя альдей и лососины; посылают многих индейцев в другие места, чтобы уведомили они своих земляков о их

(P. 113 overleaf)

they lost on the one hand, and to benefit their journey on the other, they would entrap some Kolosh [Tlingit - A.M.] on their ship, take away their junk and force them to jump overboard or capture the first head of the Indians and the give him back for a lot of beavers. Usually, they lure several Indians to a ship; it is no wonder that they even kill them and steal their junk; also, they may own or sell them as slaves in remote places for junk. It is not only known to me, but to many people as well. According to Mr. Wilcox, even the Consul from America knows it, as well as the American president himself. Mr. Wilcox also assured me that some of these men were hanged in

прибытии, которых они потом ожидают с их рухлядью, наместо того, чтобы доставлять оную в русския владения и продавать россиянам, производят свои планы около берегов. Поблизости российских владений платят в 3 и 4 раза дороже за бобра, дабы ок[онча]тельно зделать тем торговлю для русских невозможною или, по крайней мере, вредною. Дабы возвратить опять то, что

(Л.113а)

они, с одной стороны, потеряли, а с другой стороны, доставить выгоду своему путешествию, то заманивают в других местах или партию колош на свой корабль, отнимают у них рухлядь и принуждают их скакать чрез борд, или захватывают первого начальника индейцев, которые потом выкупают его за множество бобров. Нередко случается, что они даже убивают индейцев и похищают их рухлядь, но то всего более и обыкновеннее случается, то, что они приманивают на корабль несколько индейцев, овладеют или продают их как невольников в отдалённом месте на рухлядь. Это не только известно одному мне, но и многим, что даже по уверению г-на

America. The fact that they robbed churches on the American coasts in California was told by many sailors.

After such deeds, they would come back to the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands again, in order to stock up with provisions. They send aboard their Sandwich [Hawaian - A.M.] people and take some good sailors again; sailors who lived there pretty good, in order to bring them to their homeland without paying them anything. Those, to whom they owed a lot of money they forced to leave the ship. If the voyage was unsuccessful for them, they try to use everything against each other, including intrigues and quarrels just to get a cargo of sandal tree and to sail with it to Canton.

The insidious and cunning actions of these people against the Russian-American company on the North-Western coasts of America were already quite known to me during my stay in Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.], but I learned even more during my journey. Mr. Baranov was deceived every time in all business dealings that he had with these people. He could do nothing about it during the times when he was completely cut off from Europe. Not getting news from St. Petersburg for a few years, without any help

И. Вилькокса, консулу из Америки известно и самому американскому правлен[и]ю; он же уверил меня, что точно некоторые из сих молодцов были повешены в Америке. Что они на американских берегах в Калифорнии обокрадывали церкви, про то рассказывали многие матросы.

После [с]толь славных дел возвращаются они опять на Сандвичевые острова, дабы снова запастись провизиею, здесь ссаживают они своих сандвичан и берут опять хороших матросов, которые здесь прожились, для отвоза их в своё отечество, не платя им ничего; других же, которым они много задолжали вояжного жалованья, принуждали оставить корабль.

Если вояж для них совершился неудачно, то старались они здесь чрез интриги и ссоры друг против друга употребить всё, чтобы получить груз сандалного дерева и идти с оным в Кантон.

Коварные и хитрые поступки сих людей против Русско-американской компании на Северо-Западных берегах Америки были мне уже довольно известны в моё пребывание в

from Europe, without the necessary stuff, he was forced to trust some crooks who pretended to be his friends.

(P. 114)

Although some of them saved their lives and property because of that man, others enriched themselves with his help. They wanted not just to plunder all the Russian-American company on the North-Western coasts of America, but to destroy it, and they are still following that plan! The evidence of that is sufficient, and not only is this known from the investigations done by Mr. Baranov and me, but also from simple, and honest people, especially in Macao. The first attempts of Windship and Davis failed: the expedition of the

Новоархангельске, но ещё более узнал я впоследствии моего путешествия. Во всяком предприятии, в которое вступил г. Баранов с сими подлыми людьми, был обманут всякий раз. Ему, конечно, не оставалось иначе поступать в таком времени, в которое он совершенно был отрезан от Европы. Не получая несколько лет известия из С.Петербурга, безо всякого из Европы вспоможения, не имея необходимых жизненных потребностей, принуждён был вдавать в руки некоторых мошенников, которые льстя ему чистейшим дружеством, охотно желали лишить всего,

(Л.114)

хотя и многие спасали чрез него свою жизнь и имущество, другие обогатились чрез его вспоможение, но все были так их сей злодейский план не только разграбить и расхитить сего за[с]луженного старика, всю Р.А.К-ю на С.З-х берегах Америки; но даже, если бы им возможно было вовсе оную уничтожить, и сему плану всё ещё они следуют! Доказательства на то есть достаточные; не только известно сие по опытам, учинённым много самым и г. Барановым, но и

Eclipse ship under the command of Captain Ocean was associated with an enormous loss, and there is the evidence of the worst deeds of this man. The Russian supercargo Bakadarov and Toropogrotsky were telling me about this bandit, but I found out more about it in Macao. If Mr. Andrey LJungstedt hadn't protected the Russian company, all the great cargo costing a few hundred thousand rubles would've been destroyed. Sir Andrey learned of the Ocean's plan. It wanted to go to Batavia to put the Russians there in danger or even kill them in order then to manage the cargo according to his will. LJungstedt forced him to sell the cargo in Canton, thus saving a large part of it in favor of the company. Although there has been quite a lot of false claims, which couldn't be controlled (by the way, 5 more piastres could be got for the beaver) because the company did not formally authorize him.

The Captain of the Ocean was quite opposed to him, but the noble act of LJungstedt destroyed the primary plans of the Ocean and saved the company a great fortune. The commission of V. P. Gunt on Pedler brig was still remembered, and nobody wanted to follow his footsteps.

простым честным людям, а особенно в Макао. Первые предприятия Виндшипа и Дависа не удались: экспедиция корабля Эклипса под командою к-на Океана была сопряжена с величайшим убытком и имеются доказательства подлейших поступков сего хищного человека. Самые русские суперкарги Бакадаров и Торопогрицкий давали мне некоторые знаки о сём разбойнике, но в Макао я более ещё о нём узнал. Если бы сир Андреас Лjungстедт не вступился за интерша? русских, то погиб бы весь богатый груз к-ии на несколько сот тысяч рублей. Сир Андреас узнал план Океана, что он хотел идти в Батавию, подвергнуть там русских опасности и даже смерти, дабы потом управлять и поступать с грузом по своему изволению. Лjungстедт принудил его продать груз в Кантоне и тем спас большую часть оногo в пользу компании, хотя и произошло весьма много обманок, которых он всех не мог отклонить (между прочим, можно было получить по 5 гиш. пиастров дороже за бобра), ибо не был формально уполномочен компаниею.

Expedition of the Orina ship under the command of Captain Davis was done in the same cowardly way. Instead of loading the ship on Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands with sandal tree and sending it to China, he sent another ship with sandalwood to Canton. The Orina ship was sent to Manila under the pretext of repairing it. Mr. Kuchlinov, the nephew of

(P.114 overleaf)

of Mr. Baranov, was a supercargo, and he had some orders from his uncle to bring the cargo and Commission to Mr. Ljungstedt in Canton. This way, the Americans could not carry out any tricks with this ship, for this reason, they did not send it to Canton. The

Капитан Океан весьма ему противился, но благородный поступок Лjungстедта, некорыстолобие коего уничтожило главные планы Океана и спасло компании великое имущество.

Комиссия и предприятие с В.П. Гунтом на бриге Педлере ещё в свежей памяти и нечего повторять сие убыточное для компании происшествие.

Экспедиция корабля Орины под начальством капитана Дависа, конечно, таким же подлым образом вместо зделанного условия нагрузить корабль на Сандвичевых островах сандальным деревом и отправить в Китай, отправил он другой корабль в Кантон с сандальным деревом, а корабль Орину под предлогом починки послал он в Манилу. Г. Кучлинов, племянник г.

(Л.114а)

Баранова, был суперкаргом и имел от него приказание передать груз и комиссию г-ну Лjungстедту в Кантоне. Сим образом американцы не могли бы предпринять никаких дельных обманов с сим кораблём, по сей-то причине они

expedition of a bad man, I. Benning, who according to the testimony of many of his countrymen, had purposely lost the Bering ship on Otuwai [Kaua'i - A.M.], which was confirmed by every Indian and a sailor on Otuwai [Kaua'i - A.M.], was another one proof that they all agreed to destroy the company. But when they finally noticed that their enemies' actions are stronger than their plan, they made wicked plans, through which the revolutions against the Russian were made on the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands.

August 26. This morning, we passed Petra Blanca (Petra Blanco) and took a pilot, who was to take us between the many Islands to Macao. He asked to be paid 60 Spanish piastres in advance. During our journey to this place, nothing exciting happened. We passed the Agrigan Island at 19 [degrees] 1' 00" North latitude, on many nautical maps marked at 146 [degrees] 10' 00' East longitude, but according to the Panther brig navigation device, it was 145 [degrees] 4' 00' North latitude. The Island was inhabited by several Americans and Indians from the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands. The first settlers here found some breadfruits, coconuts, pits and so on. They sowed tarot and other fruits, which they brought with them from the

совсем не отправили его в Кантон. Экспедиция с скверным человеком И. Бенненгом, который согласно показаниям многих из его земляков, потерял нарочно корабль Беринг на Аттувае, что подтвердил каждый индеец и матрос на Аттувае, было новым доказательством, что они все согласились разорить компанию. Но когда они напоследок заметили, что противу их плана действуют сильнее, то обработали они дьявольской план, чрез которой произвели революции на Сандвичевых островах противу России.

Августа 26. Сего утра прошли мы Петра Бланка (Petra Blanco) и взяли лоцмана, который должен был проводить нас между множеством островов в Макао. Он выпросил себе наперёд в уплату 60 гиш. пиастров. Во всё наше путешествие до сего места не случилось ничего достопримечательного. Мы прошли остров Агриган под 19 [градусами] 1' 00'' сев. широты и на многих морских картах означенной под 146 [градусов] 10' 00'' вост. долготы, но по обсервации поставлены на бриг Пантер на С и * находится долгота 145 [градусов] 4' 00''. Остров населён несколькими американцами и индейцами с Сандвичевых островов, первые поселенцы нашли здесь хлебные плоды,

Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands. Here, the thermometer of Réaumur showed +23.

September 2. From 26th August to 2nd September, due to the perfect calmness, we had to be anchored. On 2nd blew a fresh South-West wind and before midday, we anchored 4 fathoms deep in the silty soil just a few miles from Macao. Today, in the boat of the commissioner brig Panther, I sailed to Macao with other Russians because I learned that Sir Andrey LJungstedt was there. I stopped in the English Inns but was immediately asked by Sir Andrey to move near to him with my people. Before this, he took me to the Portuguese Minister

(P. 115)

and the commandant, who welcomed me kindly. The next day I had to move to Sir Andrey. I could not expect a better treatment even from my brother. In the first days, he showed me the best Portuguese houses and spent a few days in celebration of my arrival. I talked about different subjects concerning Russia with Minister Ariaga, and

кокосовые орехи, ям и проч. и посеяли таро и прочие плоды, которые они привезли с собою с Сандвичевых островов.

Термометр Реомюр показывал здесь 23 гр. теплоты.

Сентябрь 2. От 26-го августа до 2-го сентября по причине совершенного штиля должны мы были стоять на якоре. 2-го подул свежий ю.в. ветер и мы легли перед полуднем за несколько миль от Макао на мягком иловатом грунте 4 сажени глубины на якорь. В лодке комиссионерского брига Пантера поехал я сегодня со своими русскими в Макао, ибо узнал, что сир Андреас Лjungstedt находится в сём месте. Я остановился в английском трактире, но тотчас был прошен сэром Андреасом перебраться к нему с моими людьми, ещё сего дня водил он меня к португальскому министру

(Л.115)

и коменданту, которые приняли меня ласково. На другой день я должен был перебраться к сире Андрею и я не мог бы ожидать лучшего сего дружеского обхождения от родного брата. Он познакомился в первые дни с лучшими португальскими домами и праздновал несколько дней для

I found him to be very interested and supportive. Here, I heard that Ebetz brought the news of the Sandwich [Hawaian - A.M.] Islands and spread it among the Indians. The English envoy was sent to Beijing to examine some of the Islands, Lentiua and Gainina, and to speak only about trade with the Chinese, but he had not received audience and was rejected by the Chinese.

I made an important discovery in Macau: it was not difficult for every Russian ship to enter the Canton and equally trade with any other nation. I was sure that the story of 2 Russian ships Nadezhda and Neva was the intrigue of the British. Most of the bad news and threats from the Chinese, with which Kruzenshtern was notified, were invented by the first supercargo of the English trading post, Thomas Perl. He ruled the Commission of Russia's ships, made a report from the trading post every day, and received orders from it on how to act. Even the orders of the Emperor of Beijing had quite a different content than it was said to the Russian. They wanted to scare the Russian once and for all in order to keep them from the local trade.

моего удовольствия. С господином министром Ариага говорил я о разных предметах, касающихся до России и к-ии и нашёл его ко всему весьма расположенном. Здесь слышал я, что известие было основательно, которое привёз Эбец на Сандвичевы острова и распространил оное у индейцев. Что был послан в Пекин английский посланник дабы трактовать о некоторых островах Лентиуа и Гайнона и, так сказать, о единственной торговле с китайцами, но не получил аудиенции и был китайцами отказан.

Я зделал в Макао важное открытие, что когда совсем нетрудно было каждому российскому кораблю входить в Кантон и торговать наравне во (так!) всякой другой нацией, я был уверен, что история с 2-мя российскими кораблями Надеждою и Невою была интрига англичан. Большая часть худых известий и угроз со стороны китайцов, которыми уведомляли к-на Крузенштерна, были выдуманы первым суперкаргом английской фактории и Томасом Пилем, который правил комиссиею росси-х кораблей, делал каждый день свой рапорт с факторию и получал от оной приказания как поступить. Даже приказ императора из Пекина был совсем другого

I was making different observations on the Island of Macao, but the most interesting were the gardens of Senator Manuel Pereira Antonii da Silva Joachim jas dos Sandos, the Dutch trading post of Mr. Bill and the little garden of our friend LJungstedt. I don't want to stop and tell the story of Macao, the Portuguese, Chinese and other entertaining things, but want to thank all the Portuguese a lot for the friendly hospitality with which I was welcomed, not just my Swedish friends Sir Andrey LJungstedt, Mr. Leffler, and Mr. Ulián.

(P 115 overleaf)

In order to make some thorough notes about the land, its inhabitants, government, way of life, rights, and customs, etc., one requires not only the knowledge of the local language but much more time and effort than I had. I was about telling everything possible and finally found out that my friend LJungstedt had already finished an essay,

содержания, нежели русским сказано было, хотели разстращать русских однажды и навсегда дабы удержать их от здешней торговли.

Я делал разные обозрения на острове Макао, но нашёл всего интереснее сады сенатора Мануэль Перейра, Антония да Сильва Иоахима жас дос Сандос, голландской фактории г-на Биля и самый маленький сад нашего друга Люнгстедта. Я не хочу останавливаться и распространяться рассказом о Макао, португальцах и китайцах и о всём занимательном, но хочу отдать явную благодарность за всеобщее дружеское гостеприимство, которым я был принят, кроме моих шведских друзей сира Андрея Люнгстедта, г. Леффлера, г. Улиана и всем португальцам.

(Л.115а)

Дабы сделать основательными примечания о земле, их жителях, правлении и образе жизни, о правах и обычаях [и т.д.], требуется не только знание языка той земли, но ещё гораздо более времени и требования нежели как было моё. Я освещал обо всём сколько возможно и нашёл напоследок, что

in which he recounts his experience of the last 20 years. It will be a pleasure for me to attract the attention of everyone; it will probably be out in 1820 in St. Petersburg in French with the signature: Dupont de l'Establishment du Portugais à Macao.

October. I was notified that Lydia ship together with the Eban ship under the command of V. Wodworth with the cargo of sandal tree from Otuwai [Kaua'i - A.M.] should've come there. I asked Andrey LJungstedt to ban not only the sandal tree belonging to the Russian-American company but the Lydia schooner itself after its arrival. The Portuguese Minister, Michael Ariaga, promised me to do the same after I told Mr. Arriaga about this case and proved the justice of my accusation and the right of Russian-American company on the Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island. At the same time, I have had to give Sir Andrey LJungstedt the legal authority to keep the business of Russian-American company on Sandwich [Hawaiian - A.M.] Island in Macao.

On the October 3rd, 1817, I wrote to Sir Andrey the following letter, certified by the notary and signed by the Minister Ariaga. "With all the respect etc. from Egor Scheffer to his Excellency

друг мой Люнгстедт уже окончил сочинение, которое в течение 20 лет собрал своими познаниями. Я почитаю себе за удовольствие привлечь на сие внимание каждого, которого он может занять; он выйдет вероятно в 1820 году в С.Петербурге на французском языке с подписью: Dupont de l'Establishement du Portugais à Macao.

Октябрь. Я был уведомлен, что должно сюда прийти судно Лидия вместе с кораблём Эбаном под командою В. Водворста с грузом сандалного дерева с Аттувая. Я просил вира Андрея Люнгстедта не только что принадлежащее Р.А. К-ии сандалное дерево, но и шхуну Лидию после прибытия взять под запрещение, что также обещал делать португальский министр г. Михаил Ариага после того как я доказал г. Ариага о сём деле совершенную справедливость моего доноса и права Р.А. К-ии на острове Аттувае; в то же время должен я был дать сирю Андрею Люнгстедту законное полномочие, чтобы принял на себя в Макао дела Р.А.К-ии Сандвичевых остров[ов] и старался бы оных во всяком случае. Я приготовил 3-го октября 1817 года для сира Андрея письмо следующее, дал засвидетельствованное публичным нотариусом и подписанное

Andrei Ivanovich, and Mr. Ljung [Young - A.M.]stedt in Macao. You were always paying curious and pleasant attention to the Russians. As I know, even the chief ruler of the Russian-American company on the North-Western American coasts - Mr. Baranov, the collegiate councilor, and knight, entrusted you all the revenue of the company. As the Russian-American company has already got the revenue with your assistance, I ask your Excellency to keep all the revenue of the Russian-American company under the condition of providing Mr. Baranov with all the billing in the Novoarchangelsk [now Sitka - A.M.] port until I get some other instructions from Saint – Petersburg. I draw your attention to the fact that is known to you from different letters, that all the sandalwood on the Otuwai [Kaua‘i - A.M.]

(P116)

г. министром гр. Ариага. «Под высочайшим [и т.д.] от Егора Шиффера его высокоблагородию Андрею Ивановичу г-ну Люнгстедту в Макао. Любопытное и приятное внимание, которое ваше высокоблагородие всегда изволили показывать к русским и, как мне даже известно, что главный правитель Р.А.К-ии в Н. вестовой? наш Америки его – Баранов, коллежский советник и кавалер, всю свою комиссию вам поверил, что чрез ваше высокоблагородие Р.А.К-ия немалой интерес имела и особенное знакомство, которое я сам имел честь сделать, позволили мне, В.В., просить всю комиссию имп. Р.А.К-ии так долго на себя принимать и все ращёты главному правителю А.А. Баранову в Новоархангельский порт посылать, покуда другая инструкция не изволили получить из С.Петербурга. Особенно я имею честь вам К-ии интерес рекомендовать, который, как вам из разных бумаг известно, компания имеет на Сандвичевых островах, а именно на Аттувае с королём Тамари, на котором

(Л.116)

Island, possessed by King Tamari [Kamualii - A.M.], is owned by the Russian-American company. " Egor Sheffer.

I was informed in Macao recently that the British Ambassador in China, the famous Lord Amorat wanted to restore their agency in Beijing. He took with him the resident, and secretary, Dr. Pearson. He asked for England, Islands Lentin and Hainan, which have a safe harbor for 1,000 vessels, and from which the passage to Tigris depends on. He also wanted to prohibit all other Nations trade with the Chinese and give it only into the hands of Englishmen; this was known to many Europeans.

But the Chinese, being notified through the latter, informed their Emperor of the intention of the British, and the Lord was not granted the mercy even to see the Emperor's face. Even though he was gifted with some things, nothing was taken from him. Blindfolded, he was taken to the border, where he was ordered to leave as soon as possible. The Chinese immediately began to build fortresses on the Lentin Island at the mouth of the Yellow River (Hoangho). They didn't like the fact that for six years the British ships were cruising near their coasts, exploring something. The Chinese have also paid

острове всё сандалное дерево принадлежит Р.А.К-ии, желаю волю». Е.Ш.

Я был совершенно уведомлен в Макао, что недавно английский посланник в Китае известный лорд Аморст хотел восстановить в самом Пекине англи[й]скую агенцию, на какое конец взял он с собою резидента, секретаря и доктора Пирсона. Он требовал Англии острова Лентин и Хайнан, которые имеют безопасную гавань для 1000 судов и от коих зависит ход в Тигрис, запретить всем прочим нациям торговлю с китайцами и думал отдать её в руки одних англичан; о сём было известно многим европейцам. Но китайцы будучи уведомлены чрез последних, известили своего государя о намерении англичан, и г. лорд не удостоился милости узреть царского лица, он был хотя одарён, но от него ничего не принят. Его приводили с завязанными глазами до границы, где ему было приказано как можно скорее оттуда удалиться. Китайцы начали тотчас на остров Лентин и при устье Жёлтой реки (Хоангхо) строить крепости; они очень косо смотрели, что уже 6 лет крейсируют английские корабли около их берегов, которые всё разведывают. Китайцы также обратили

attention to the proximity of the British in the East Indies, for they already moved so close to them that they could sail from Naples and be in Beijing in 12 days.

By the way, the Chinese approved of the friendship of Russians, but I do not think that now is a right time for Russia to conclude a profitable contract with China. One should get close to them being very cautious, not sacrificing the common interests of the whole state to human stubbornness against the other land.

In Canton, if it's possible, Russian need to have an agency, and in Beijing as well. Firstly, Sir Andrey Ljungstedt should first get a place in Canton. He lived in Canton and Macao for 19 years. He is a loyal friend of Russia, where he lived for ten years. He speaks and writes in Russian, and almost all the European languages. He's a brilliant person and the example of honesty. Moreover, he's very insightful, and nothing can be hidden away from him. Of course, the Russian-American company should be aware of the services provided to it by him without any personal interests. Russia owes him great gratitude and honor.

внимание на соседство англичан в Ост-Индии, ибо они уже так близко к ним подвинулись, что могут из Напааля быть в 12 дней в Пекине.

Китайцам между прочим одобряли дружество россиян и не думаю, что теперь есть настоящее время, в которое Россия может заключить с Китаем выгодный трактат. К ним надобно приблизиться с весьма большою осторожностью и не жертвовать общими интересами целого государства человеческому упрямству против церемонияла (так!) другой земли.

В Кантоне надобно русским иметь агенцию, а если можно, то и в Пекине. В первых предприятиях должно быть необходимо, чтобы сир Андрей Люнгстедт заимел первое место в Кантоне. Он 19 лет жителем Кантона и Макао, верный друг и преданный России, где отжил 10 лет, говорит и пишет на русском и почти на всех европейских языках, достаточный и весьма умный человек и пример честности. Притом одарён такую остротою, что повсюду проникает. Российско-Американской компании, конечно, должно быть известно, что

(P. 116 overleaf)

November. I. Grafford, the Captain of the English vessel sent for some discovery, told me that he had a Russian sailor that the Captain Adams of the Forester brig gave him. I remembered immediately that it was the person, who served for the company whom Adams had stolen from Otuwai [Kaua'i - A.M.]. I asked Captain Grafford to give me this man, and in a few days, I received the news that this man, Ivan Krivoshein, had died.

25. The French frigate Sibel under the command of Graf Kegariu arrived from Manila to Macau to thank the Chinese on behalf of the French nation.

A Portuguese ship Luconia under the command of the Portuguese fleet Captain, Mr. Mao, was ready for the voyage to Rio de Janeiro and I thought it to be a favorable opportunity to continue my journey. My friends honored me with a farewell dinner, and my friend

он ей без всяких интересов оказал важные услуги. Россия не только что обязана ему благодарностью, но и отличему?

(Л.116а)

Ноябрь. И. Гравфорд, капитан английского судна, посланного для открытия, сказал мне, что у него находится один русский матрос, которого дал ему капитан Адамс с брига Форестер. Я вспомнил тотчас, что это был человек, находившийся в службе компании, которого Адамс украл с Аттувая. Я просил капитана Граффорда отдать мне сего человека и чрез несколько дней получил я известие, что оный человек Иван Кривошеин умер.

25. Прибыл из Манилы в Макао французский фрегат Сибель под командою графа Кегариу отдать комплимент китайцам от имени французской нации.

Португальский корабль Лукония под командою португальского флота капитана г-на Мао был готов в вояж в Рио-Янейро и я почёл благоприятным случаем продолжить моё путешествие. Мои друзья зделали мне честь прощальным

LJungstedt finally invited all of us to his house to honor us according to the custom of the Macao inhabitants.

December 4th and 5th. I left Macao.

March 8th, 1818. I visited a friend of Langsdorf (in Rio de Janeiro), who I found as busy and active as I left him four years before this.

Here, I found a Russian ship, Natalia Petrovna brig from Riga. I decided to use the first opportunity to sail to Russia;

On April the 10th I came aboard, and on the 11th, in the early morning, we left the harbor of Rio de Janeiro.

(P. 117)

обедом, а друг Люнстедт просил напоследок всех к себе дабы отплатить мне другими оказанные почести по обычаю жителей Макао.

Декабрь 4-го и 5-го. Отправил я с Макао. 1818 Март 8.

Посетил я друга Лангсдорфа (в Рио-Янейро), которого я нашёл так же занятым и деятельным, как оставил его за 4 перед сим года.

Здесь нашёл я русское судно, бриг Наталья Петровна из Риги.

Я почёл за лучшее воспользоваться первым случаем отправиться в Россию; 10-го апреля вступил на борд и 11-го весьма рано оставили мы гавань Рио-Янейро.

(Л.117)